

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

3

1 9 5 5

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

МАРТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1955

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Выражаю мою сердечную благодарность преосвященным архипастырям, духовенству и мирским людям, почтившим меня в день десятилетия моего служения Церкви Божией в сане Патриарха своими поздравлениями и благими пожеланиями.

Всем призываю Божие благословение.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

5 февраля 1955 года,
в Москве

Благодарю всех архипастырей, пастырей и мирян, почтивших меня в день памяти Святителя Алексия поздравлениями, и призываю на всех благословение Божие.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

26 февраля 1955 года

ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ПАТРИАРШЕГО СЛУЖЕНИЯ

ОТ ПАТРИАРХА АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА
АЛЕКСАНДРА III

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

В радостный день десятилетия Вашего патриаршего служения на благо Русского и Вселенского Православия горячо обнимаем, братски лобызаем Вашу Святыню с пожеланием долголетия, благоденствия. Христос с нами и посреди нас!

Патриарх Александр

8 февраля 1955 года,
Дамаск

ОТ ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
КИРИЛЛА

Ваше Святейшество, любимый и зело чтимый Владыко и Архипастырь!

Всеблагий Божий Промысл, управляющий миром и руководящий судьбами человеческими по пути к добру, всегда осязательно проявлялся

в Вашей жизни, направляя Вас к все более и более значительным духовным и церковно-общественным высотам и возведя на высшую степень церковной иерархии. Божией волею Вы вот уже десять лет — всечтимый Патриарх великой Русской Святой Православной Церкви. Эти десять лет исполнены многими плодами мудрого архипастырства, благодатного управления и неустанного усердия в делании Божием. Перед нашим взором проходит вереница светлых достижений Ваших первосвятительских трудов, и мы недоумеваем, какие из них указать с восторженным признанием и о каких умолчать с почтительным преклонением. Ибо невозможно перечислить даже совсем поверхностно успехов, осуществленных Вами в Вашей деятельности в сане Патриарха Русской Православной Церкви.

Славен и многоплоден Ваш патриаршеский путь, проводимый в жертвенном служении о Христе Господе Святой Церкви и народу, осуществленный в героическом патриотизме, проявленном Вами еще в бытность митрополитом в дни блокады Ленинграда и наиболее тяжкие годы Второй мировой войны.

Испытав ужасы войны, Вы являетесь ныне убежденным и вдохновенным миролюбом и миротворцем, вдохновляя своим влиянием и деятельностью многочисленных приверженников и ратников мира во всем мире.

С признательностью отмечаем, что в течение этого счастливого десятилетия Вашего Патриаршеского Святительства Вы всегда с большим вниманием и любовью относились к духовным нуждам Болгарской Православной Церкви, содействуя ее усилиям к успеху и осуществлению ее законных прав и стремлений.

Восхищаясь всем, совершенным Вашим Святейством, в продолжение Вашего десятилетия благословенного Богом патриаршеского служения, мы тепло Вас приветствуем от имени Священного Синода Болгарской Православной Церкви и от своего имени и желаем еще многие и многие годы украшать Первосвятительский престол Великой Русской Православной Церкви во славу Божию, содействуя преуспеянию Вашей Великой Родины и Святого Православия.

На многая лета, Святейший Владыко!

Обнимая Вас с любовью о Христе Иисусе, остаюсь Вашего Святейства смиренный и всепреданный Собрат и Сослужитель

Кирилл, Патриарх Болгарский

24 января 1955 года,
София

**ОТ ПАТРИАРХА РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ЮСТИНИАНА**

**СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЮ**

С искренней радостью поздравляем с десятилетием славного патриаршеского служения и с любовью желаем полных душевных и телесных сил, чтобы Вы могли в новом десятилетии с утроенными усилиями и с еще большим успехом руководить Русской Православной Церковью во имя укрепления Православия, а также мира и братства во всем мире!

Юстиниан, Патриарх Румынии

ОТ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Вседушевно приветствую Ваше Святейшество в день десятилетия Вашего славного служения на Первосвятительском престоле Русской Православной Церкви. Господь даровал Вам благодать собирателя православных чад возглавляемой Вами Церкви, быть хранителем вселенских церковных канонов и заботливым отцом о братском единении святых автокефальных церквей. И наша Польская Православная Церковь через Ваше Святейшество получила законное каноническое благословение Матери Русской Церкви на свое автокефальное бытие. Вам принадлежит великая честь и слава поборника мира во всем мире. Да не оскудевает у Вашего Святейшества крепость духа и тела для долгоденственного служения во благо Церкви Христовой. С истинной любовью наша Автокефальная Церковь сегодня поет достопоклоняемой Святыне многая, многая лета.

Митрополит Макарий

4 февраля 1955 года,
Варшава

ОТ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ

К славному десятилетию интронизации Вашего Святейшества от имени Православной Церкви в Чехословакии с горячей любовью посылаю свои поздравления с усердной молитвой ко Господу и пожелания еще много десятилетий украшать Святой Патриарший престол Русской Православной Церкви.

Митрополит Елевферий, Священный
Синод, духовенство и верующие

2 февраля 1955 года,
Прага

ОТ АРХИЕПИСКОПА АЛЕУТСКОГО И СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКОГО
БОРИСА, ЭКЗАРХА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В СЕВЕРНОЙ
И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Ваше Святейшество, милостивый Первосвятитель и Отец наш!

Десять лет тому назад, изволением Духа Святого, по единодушному избранию Поместного Собора Русской Православной Церкви, Вы вступили на Престол патриархов московских и всея Руси.

Это было великим событием в жизни Русской Православной Церкви, открывшим светлую страницу в истории Русского Православия.

Вся деятельность Вашего Святейшества от первых дней управления

Церковью направлялась и направляется к тому, чтобы привести корабль церковный к тихой пристани внутрицерковного мира и благополучия.

Упова на помощь Божию, на помощь Великой Заступницы рода христианского Матери Божией и великих угодников российских, Вы безбоязненно вступили на ответственный путь служения Церкви. И радуется ныне окормляемая Вами православная паства Российской, видя свершение многочисленных добрых деяний, стяжавших Русской Православной Церкви величие и славу среди прочих поместных сестер-церквей Церкви Вселенской.

Отрицать эти труды и их значение могут лишь те, кто одержим духом пристрастия, недоброжелательства к Русской Православной Церкви, духом злобы и лукавства.

Мы же, верные чада Матери-Церкви, проживающие в Америке, дерзаем сказать Вашему Святейшеству лишь одно: «Да будет благословенно от Господа имя Вашего Святейшества, и да дарует Вам Господь Вседержитель крепость духовных и телесных сил для дальнейшего плодотворного служения на благо Святой Церкви и Святого Православия!»

**Смиренный Борис, Архиепископ Алеутский
и Северо-Американский, Экзарх Московской
Патриархии в Северной и Южной Америке**

24 января 1955 года,
Нью-Йорк

**ОТ АРХИЕПИСКОПА КЛИШИССКОГО НИКОЛАЯ, ЭКЗАРХА
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ**

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

От имени клира, мирян и своего смиренно приветствую Ваше Святейшество с исполнением десятилетия Вашей интронизации и благословенным Господом Вашим десятилетним Первосвятительством. Пастырским собранием возносим усердные молитвы о Вас и благодарения Господу за Его милости, дарованные нам через Ваше патриаршее служение.

Архиепископ Николай

3 февраля 1955 года,
Париж

**ПРИВЕТСТВИЕ ПЕРВОГО СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ЭКЗАРХАТА СЯТЕЙШЕМУ
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ**

Ваше Святейшество! Первый съезд духовенства, созданный со времени восстановления местопребывания Экзарха в Париже, поздравляет Вас с исполнившимся десятилетием Вашего славного и благодатного служения, как Кормчего нашей родной Церкви. С глубокой радостью сегодня мы воссылали за Святой Евхаристией и молебном благодарение Пресвятой Троице за то, что Она даровала нам в Вашем лице того Первосвятителя, который выводит нашу Православную Русскую Церковь, после долгих лет испытаний, на великий путь вселенского строительства Православия.

Горячо желаем Вашему Святейшеству многие лета вести нас Вашей благодатной мудростью и святой любовью к небесным обителям.

Испрашиваем святых молитв Вашего Святейшества и Вашего Первосвященительского благословения

Архиепископ Николай

Архимандрит Дионисий Шамбо
Протоиерей Лев Липеровский
Архимандрит Сергей
Архимандрит Серафим
Архимандрит Софроний
Протоиерей Иоанн Церетели
Протоиерей Филипп Шпортак
Протоиерей Георгий Шумкин
Протоиерей Михаил Бельский
Протоиерей Димитрий Соболев
Протоиерей Александр Туринцев
Игумен Антоний

Игумен Иоанн
Иеромонах Силуан
Иеромонах Григорий
Иеромонах Августин
Иеромонах Петр
Священник Илья Поляк
Священник Георгий Кретьен
Священник Иоанн Розов
Священник Всеволод Палашковский
Диакон Николай Шепелевский
Диакон Андрей Митников

4 февраля 1955 года,
Париж

ОТ ЕПИСКОПА АЛЬБЕРТА БЕРЕЦКИ, ДУХОВНОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНВЕНТА И СИНОДА
РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЕНГРИИ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЮ

С уважением и преданной любовью приветствую Ваше Святейшество от имени Венгерской Реформатской Церкви, Экуменического Совета Церквей в Венгрии. Благодарю Бога за все благодеяния, оказанные Вашим содействием в священном деле сближения между церквями и народами.

Епископ Альберт Берецки

7 февраля 1955 года,
Будапешт

ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕЛИКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ДОКТОРА ПЕТРУ ГРОЗА

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ

По случаю десятой годовщины избрания Вашего Святейшества Патриархом всея Руси посылаю горячие поздравления и пожелания доброго здоровья и работоспособности на службу мира между народами.

Доктор Петру Гроза

7 февраля 1955 года,
Бухарест

ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ТИМОФЕЮ

В день Ангела Вашего Блаженства шлю Вам горячий братский привет и молитвенные благопожелания.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

3 февраля 1955 года,
в Москве

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Благодарю за братские поздравления. Наилучшие пожелания, братский привет.

Патриарх Тимофей

7 февраля 1955 года,
в Иерусалиме

НАГРАЖДЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Святейший Патриарх Алексий ко дню десятилетия патриаршего служения удостоил награждения:

1. Архиепископа Алма-Атинского Николая, архиепископа Горьковского Корнилия и архиепископа Минского Питирима — саном митрополита.

2. Архиепископа Молотовского Иоанна и архиепископа Ижевского Ювеналия — правом ношения креста на клобуке.

3. Епископа Тамбовского Иоасафа и епископа Орловского Флавиана — саном архиепископа.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод, под председательством Святейшего Патриарха, в заседаниях от 31 января и 1 февраля 1955 года постановил:

1. Утвердить управляющего Хмельницкой епархией епископа Варлаама, бывш. Измайльского, епископом Хмельницким и Каменец-Подольским.

2. Определить настоятеля Ильинского храма г. Серпухова архимандрита Вениамина (Милова) епископом Саратовским и Балашовским с наречением и хиротонией его в Москве.

3. Освободить епископа Старорусского Михаила от обязанностей викария Ленинградской епархии и от преподавания в Ленинградской духовной академии, с наименованием его епископом Вяземским, временно управляющим Смоленской епархией.

ПОСЛАНИЕ ДРУЖБЫ

В январе текущего года на имя Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая получено нижеследующее письмо члена делегации церковных деятелей Великобритании, посетившей Советский Союз в ноябре 1954 года, каноника Шотландской пресвитерианской церкви д-ра Арчибальда Кэмпбелла Крэйга.

Ваше Высокопреосвященство! Я собирался написать Вам еще давно, но все недели со времени нашего приезда оказались исключительно занятыми, как это всегда бывает после месячного отсутствия.

Во-первых, я хочу попросить Вас передать Его Святейшеству мою искреннюю благодарность за его замечательную доброту во время нашего двухнедельного визита в Россию. Это был незабываемый опыт во многих областях, мы почувствовали всю теплоту и благородство русского гостеприимства. Прошу Вас передать также Его Святейшеству, что моя жена и мои друзья восхищены теми подарками, которые я привез им. Они будут всегда ценить их не только за их красоту, но и как символы русской доброты и связи с Церковью России.

Хочу также выразить свою признательность Вам, Ваше Высокопреосвященство, и нашим остальным русским друзьям за их внимание. Я не могу себе представить, чтобы где-либо в христианском мире делегацию иностранцев приняли более любезно и тепло, чтобы где-либо обращались с нами более внимательно, чем у вас.

Для меня было особенно приятно беседовать в различных группах и рассказать им о всем том, что я узнал о Православной Церкви. В Шотландии мы совершенно ничего не знаем о Православии, но интерес к нему велик, и поэтому все то, что я говорил, выслушивалось с большим вниманием. Один из моих друзей знает русский язык и смог перевести некоторые статьи из «Журнала Московской Патриархии», который я привез домой. Я надеюсь написать что-нибудь об этих статьях для ежемесячного журнала Шотландской Церкви «Лайф энд Уорк». Этими и другими путями, я надеюсь, наш визит приведет к лучшему пониманию Русской Церкви в этой стране. Но ничто не даст лучшего результата, чем Ваш визит сюда. Я сделал все, что могу сделать в этом направлении, я очень надеюсь, что мы будем иметь удовольствие приветствовать Вас в скором времени.

А пока сделайте мне честь и примите небольшую книгу, опубликованную мною недавно, как знак моей признательности.

Еще раз выражаю свою сердечную благодарность Его Святейшеству, Вам самим и всем остальным друзьям, с которыми мы познакомились в Москве, Ленинграде и Загорске. Искренний привет от искренне Вашего

А. Крэйга

Январь 1955 года,
Глазго

ПРИЕМ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА В. Р. ХЕРСТА

8 февраля 1955 года Святтейший Патриарх Алексий принял находившегося в Москве американского журналиста Вильяма Рэндольфа Херста и беседовал с ним.

На приеме присутствовали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

В книге посетителей Патриархии г-н Херст оставил следующую запись: «Я почувствовал себя здесь более дома, чем где-либо в другом месте в Москве».

БРАТСКОЕ ПРИГЛАШЕНИЕ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ СПИРИДОНУ,
АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМ ЧЛЕНАМ
СВЯЩЕННОГО СИНОДА ЭЛЛАДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, возлюбленный о Господе Брат!

Ваши Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшие Архипастыри, возлюбленные во Христе Братья!

Благодать Вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа!

Являясь членами одного тела (1 Кор. 12, 27; Еф. 4,4) и будучи неразрывно связаны в духовное единство по образу Святой Троицы (Иоан. 17, 21—22), поместные православные церкви хранят между собой единство духа в союзе мира (Еф. 4,3).

Это единство духа, внутреннее единство поместных церквей, обусловленное единой верой всех членов Православной Церкви во Христа Спасителя, Главу Церкви, возможно лишь в условиях сохранения поместными церквами между собой союза мира, внешнего единства Православия.

Внешние проявления поместными церквами их внутреннего единства многообразны, и каждая автокефальная церковь в меру своих возможностей вносит в это общее дело посильный вклад.

На всем протяжении бытия Элладской Православной Церкви между нею и Русской Православной Церковью сохранялись поистине братские отношения, постоянно подкрепляемые с обеих сторон проявлениями единомыслия во Христе.

Памятуя эти внешние проявления единства Элладской и Русской Православных Церквей, мы имеем основание свидетельствовать о наличии между нашими Церквами действенной традиционной дружбы. Не удаляясь в давно прошедшие времена, Мы с чувством глубокого удовлетворения вспоминаем Наше молитвенное и личное общение с представителями Элладской Церкви, направленными Ее Священным Синодом для совместного празднования 500-летия автокефального бытия нашей Церкви и братского участия в торжествах, имевших место по этому случаю в нашей первопрестольной столице Москве, именно Высокопреосвященнейшим Митрополитом Филипп и Неаполя предостойнейшим Кир Христомом и благоговейнейшим отцом архимандритом Дамаскиным.

Обращаясь ко времени богомудрого руководства кораблем Элладской Православной Церкви Вашей возлюбленной Нами Святыни, к годам Ее дальнейшего строительства, о которых, разумея великие труды Ее славного Предстоятеля, мы можем сказать вместе с Царем Соломоном «поистине мудростию устрояется дом» (Пр. 24, 3), мы вновь находим примеры, наглядно свидетельствующие о крепости дружеских уз двух наших братских церквей.

В этой связи мы не можем не вспомнить Известительного послания Вашей Святыни от 9 июня 1949 года, которым Вы призвали Нашу молитвенную и иную помощь Вашим Первосвятительским трудам. Вновь переживаем глубоко взволновавшее Нас, преисполненное искренней сердечностью, ответное послание Вашего Христолюбивого Блаженства от 8 февраля 1950 года на Наше предложение о взаимобмене месящесловами святых, просиявших в наших двух церквах, и заключенные в нем радостные Нашему сердцу пожелания дальнейшего расширения общения Элладской и Русской Православных Церквей и установления между ними еще более тесных отношений.

Эти и другие случаи взаимной о Христе любви Элладской и Русской Церквей и Наше постоянное намерение всемерно содействовать укреплению дружеских связей между нашими двумя Церквями — побуждает Нас настоящим братским посланием обратиться к Вашему Блаженству и Высокопреосвященным Членам Вашего Священного Синода с сердечным приглашением делегации Священного Синода Элладской Православной Церкви во главе с Вашим Блаженством в количестве до четырех человек посетить Нас на послепасхальных неделях наступившего нового лета благодати Господней.

Наше молитвенное и личное взаимообщение и Ваше непосредственное ознакомление с жизнью Русской Православной Церкви, для чего мы полагали бы желательным Ваше пребывание у нас в течение трех недель, Мы глубоко уверены, явятся значительным вкладом в дело дальнейшего укрепления братских взаимоотношений Элладской и Русской Православных Церквей.

Что касается дорожных и других расходов, связанных с осуществлением Нашего предложения, то мы будем рады их полностью взять на себя.

В ожидании благоприятного для Нас ответа и в предвкушении нашего грядущего взаимообщения, пребываю с неизменной к Вашему Блаженству и Членам Вашего Священного Синода во Христе любовью и всецелою преданностью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

26 февраля 1955 г.
к Москве

ПРИЕЗД В МОСКВУ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

27 марта сего года в Москву прибыл Предстоятель автокефальной Православной Церкви в Чехословакии Митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий в сопровождении Управляющего делами Митрополичьего Совета Б. Л. Черкес для продолжительного лечения и отдыха после перенесенного тяжелого заболевания.

Блаженнейший Митрополит Елевферий является гостем Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ КО ДНЮ ЕГО ТЕЗОИМЕНИТСТВА

Ко дню своего Ангела 12/25 февраля 1955 года Сятейший Патриарх Алексий получил поздравления: от Сятейшего Патриарха Константинопольского Афинагора, Блаженнейшего Патриарха Александрийского Христофора, Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра, Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Тимофея, Сятейшего Патриарха Румынского Юстиниана, Сятейшего Патриарха Болгарского Кирилла, Блаженнейшего Митрополита Варшавского Макария, Блаженнейшего Митрополита Пражского Елевферия, от Экзарха Московской Патриархии в Америке Архиепископа Бориса, от Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе Архиепископа Николая, от многочисленных представителей епископата, клира и мирян автокефальных православных церквей и Русской Православной Церкви за границей.

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 февраля Государственный Департамент США сообщил Посольству СССР в США, что он признал невозможным продлить пребывание в США Экзарха Русской Православной Церкви в Америке архиепископа Бориса и его секретаря Шишкина и что это решение является окончательным. Никаких причин этого решения Государственный Департамент не указал.

28 февраля архиепископ Борис и Шишкин вылетели самолетом в СССР.

В связи с этим решением Государственного Департамента МИД СССР сообщил 26 февраля Посольству США о том, что признано невозможным дальнейшее пребывание в Советском Союзе американского священника Биссонетта и что в ближайшие дни он должен выехать из Советского Союза.

2 марта Американское посольство прислало в МИД СССР ноту по этому вопросу.

8 марта МИД СССР направил Посольству США ответную ноту следующего содержания:

«Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Посольству Соединенных Штатов Америки и в связи с нотой Посольства № 636 от 2 марта с. г. имеет честь сообщить следующее.

24 февраля с. г. Государственный Департамент США по телефону уведомил Посольство СССР в Вашингтоне о том, что Государственный Департамент считает невозможным продлить пребывание в США Экзарха Русской Православной Церкви в Америке архиепископа Бориса и его секретаря Шишкина. При этом никаких причин для такого решения Государственный Департамент не указал.

Это действие Государственного Департамента представляет собой прямое нарушение Соглашения Литвинов — Рузвельт от 16 ноября 1933 года.

По указанному соглашению Соединенные Штаты Америки и Советский Союз взаимно обязались предоставлять на территории своих стран гражданам другой стороны право на удовлетворение их духовных нужд священниками, пасторами, раввинами или иными духовными должностными лицами, являющимися гражданами другой стороны.

Отказ Государственного Департамента продлить визу архиепископу Борису и его секретарю представляет собой также нарушение установившейся практики, когда в период свыше ста пятидесяти лет во главе Русской Православной Церкви в Америке стояли лица, назначенные Московской Патриархией.

В связи с указанным действием Государственного Департамента США в отношении Экзарха Русской Православной Церкви в Америке архиепископа Бориса и его секретаря Шишкина Министерство Иностранных Дел СССР признало невозможным дальнейшее пребывание в Советском Союзе американского священника Биссонетта».

О НАСИЛЬСТВЕННОМ РАЗЛУЧЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПАСТВЫ В АМЕРИКЕ СО СВОИМ АРХИПАСТЫРЕМ

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 15 октября 1954 года, в соответствии с «Положением об Экзархате Русской Православной Церкви в Северной и Южной Америке», я был назначен Экзархом Московской Патриархии в Америке в звании Архиепископа Алеутского и Северо-Американского.

28 декабря 1954 года, в сопровождении личного секретаря, доцента Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкина, я отбыл из Москвы к месту назначения, имея целью окормление религиозных нужд верующих в Америке и административное руководство православными приходами Экзархата в связи с кончиной моего предшественника митрополита Гермогена (Кожина).

За два месяца пребывания в Соединенных Штатах Америки вся наша деятельность, как и деятельность покойного митрополита Гермогена, не выходила за пределы церковно-религиозного служения, строго соотносясь с постановлением на сей предмет Второго Съезда духовенства и мирян Экзархата Московской Патриархии в Северной и Южной Америке «решительно избегать привнесения в церковную жизнь политических расчетов и страстей, увлечение каковыми способно лишь нарушить церковное единство и привести к отступлению от любви, являющейся условием единения членов Царства Христова — Святой Церкви» (Иоан. 13, 34; 14, 15—21, 23—24; 15, 12—13, 17—26).

К строго церковному направлению деятельности побуждала нас и более чем 150-летняя традиция религиозной работы лучших представителей Православной Церковной Миссии в Америке, никогда не позволявших нелойальных действий по отношению к американскому народу и творивших дело Божие в стране согласно воле Спасителя: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21).

Казалось, при соблюдении столь ясно выраженного *modus vivendi* не было оснований лишать русскую православную паству в Америке непосредственного общения с ее законным архипастырем. Ведь проживают же беспрепятственно в Соединенных Штатах Америки представители других автокефальных православных церквей, не говоря уже о представителях Ватикана. Однако, Государственный Департамент США не посчитался с религиозными нуждами православных русских людей в Америке и, явно ущемляя свободу их внутреннего самоопределения и самостоятельности, отказал мне и моему секретарю А. Ф. Шишкину в дальнейшем пребывании в США несмотря на то, что было возбуждено надлежащее ходатайство, не объяснив при этом причины отказа.

Эти действия Государственного Департамента премного опечалили духовенство и паству Северо-Американского Экзархата. В стране официальных заверений о «религиозной свободе» граждан, пристрастное приме-

нение к служителям Русской Православной Церкви и верующим ограничительных санкций, стесняющих свободу религиозной жизни и деятельности, не может не тревожить православных русских людей, наводя на мысль о религиозном их притеснении.

Со скорбью прощались верующие со мной, сетуя, что лишены совместной молитвы в наступающие дни Святой Четыредесятницы. С каким благочестивым усердием притекали они в храм Божий, где мы священнодействовали, подкрепляя и себя и нас к молитвенному подвигу! И все это нарушено было пристрастием «властей предержащих». Паства насильственно разлучена с архипастырем, нормальному течению православной церковной жизни поставлена помеха.

Мы разделяем скорбь паствы и вместе верим, что Господь «не уничтожит» сердца «сокрушенного и смиренного». Верим, что допущенная несправедливость по отношению к духовенству и чадам Русской Православной Церкви в Америке и ее Первосвятителю Экзарху будет устранена. Того требует Правда Божия и более чем 150-летняя практика управления русской православной паствой в Америке лицами, назначаемыми высшей церковной властью Русской Православной Церкви. К этому обязывает и право верующих людей в Америке на свободное религиозное самоопределение и деятельность.

**Борис, Архиепископ Алеутский и Северо-Американский,
Экзарх Московской Патриархии в Северной и Южной Америке
Секретарь Экзарха доцент А. Шишкин**

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Празднование десятилетия патриаршества

Первые дни февраля текущего года ознаменовались празднованием десятилетия патриаршего служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Этому событию предшествовала сессия Священного Синода и наречение нового епископа, хиротония которого была совершена в самый праздник. Указом Святейшего Патриарха три старейших архипастыря Русской Православной Церкви были возведены к юбилею в сан митрополита, двум архиепископам дано право ношения креста на клобуке, а два епископа возведены в архиепископский сан.

В юбилее Святейшего Патриарха Алексия принял участие и Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, устроив в четверг, 3 февраля, торжественный прием, на котором, кроме Председателя Совета Г. Г. Карпова, его ответственных сотрудников и представителей советской общественности, присутствовали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Святейший Патриарх-Католикос всея Грузии Мелхиседек, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Экзарх Украины, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Свердловский и Ирбитский Товия, архиепископ Тульский и Белевский Антоний, архиепископ Можайский Макарий, епископ Винницкий и Брацлавский Андрей, епископ Псковский и Порховский Иоанн, Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, Настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Максим, протоиерей Грузинской Церкви Х. Девдариани, Наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, благочинные города Москвы прот. П. Цветков, прот. А. Скворцов, прот. Д. Преображенский, от Московской духовной академии и семинарии — ректор прот. К. Ружицкий, инспектор

проф. Н. П. Доктусов, ученый секретарь доцент Н. И. Муравьев, инспектор Ленинградской духовной академии и семинарии проф. Л. Н. Парийский, член Хозяйственного управления Московской Патриархии Д. А. Остатов, член Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. С. Буевский, отв. секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерников и другие представители Русской и Грузинской церквей.

Прием был открыт речью Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова, который, приветствуя Патриарха Московского и всея Руси Алексия с десятилетием избрания на пост Главы Русской Православной Церкви, осветил участие юбиляра в деле нормализации взаимоотношений церкви и государства и, воздавая должное его патриотизму и деятельности в защиту мира, пожелал ему здоровья и долгих лет жизни.

С приветствием от Славянского комитета выступил его Председатель А. С. Гундоров, а от Советского комитета защиты мира — Н. С. Тихонов. Выразив уважение советской общественности к патриотической и миротворческой деятельности высокого юбиляра, они пожелали ему здоровья и дальнейших успехов.

После приветственного слова Патриарха-Католикоса всея Грузии Мелхиседека, сказавшего о заслугах юбиляра в области церковной и общественной, выступил с ответной речью Святейший Патриарх Алексий, который прежде всего попросил Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при совете Министров СССР Г. Г. Карпова передать Правительству сердечную благодарность за поздравление. Затем, отклоняя от себя все похвалы, он выразил благодарность всем присутствовавшим и выступавшим в его честь за добрые пожелания и сказал, что церковные люди не могут приписывать себе никаких заслуг в делах, совершаемых по воле Божией, и что он, как церковный человек, считает себя только орудием Божественного Промысла, ведущего людей ко спасению.

Прием продолжался два часа и оставил у всех его участников самое лучшее впечатление.

II

Церковное празднование десятилетия патриаршего служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия состоялось в пятницу, 4 февраля, в Богоявленском Патриаршем соборе. Когда в собор прибыл Святейший Патриарх, настоятель собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий поздравил его с десятилетием патриаршего служения и преподнес от соборного духовенства драгоценную панагию.

После чтения часов из алтаря вышли и заняли около Патриарха свои места: Патриарх-Католикос всея Грузии Мелхиседек, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Экзарх Украины, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Можайский Макарий, архиепископ Тульский и Белевский Антоний, архиепископ Свердловский и Ирбитский Товия, епископ Винницкий и Брацлавский Андрей, епископ Псковский и Порховский Иоанн, Наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, Настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Максим, протоиерей Грузинской Церкви Х. Девдариани и другие духовные лица, сослужившие Святейшему Патриарху.

Затем сюда был приведен из алтаря «избранный и утвержденный архимандрит Вениамин хиротонисаться во епископа Богоспасаемого града Саратова». После того, как он исповедал свою веру, началась Литургия, за которой присутствовали учащие и учащиеся московских духовных

ПРАЗДНОВАНИЕ 10-ЛЕТИЯ ПАТРИАРШЕГО СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ.
ЧТЕНИЕ ПРИВЕТСТВЕННОГО АДРЕСА

школ, сотрудники Московской Патриархии и множество народа. Прекрасное пение трех хоров сообщало служению литургии особую торжественность. Хиротония нового епископа усугубила торжество.

Когда литургия кончилась, Святтейший Патриарх Алексий, Святтейший Патриарх-Католикос всея Грузии Мелхиседек, все архиереи в мантиях и свыше 70 священнослужителей вышли на молебен, перед началом которого Митрополит Николай обратился к Святтейшему Патриарху Алексию и прочитал приветственный адрес от Священного Синода, епископата, клира и мирян Русской Православной Церкви по случаю десятилетия его патриаршего служения. Отвечая на этот адрес, Святтейший Патриарх Алексий сказал: «Прежде всего благодарю Господа Бога, Который благословил мне и Своею небесной помощью осенял настоящее служение мое Святой Православной Церкви в течение 10 лет.

Благодарю и собратьев моих — преосвященных архипастырей, духовенство и возлюбленную паству за молитвы и за помощь мне в течение этого десятилетия правления жизнью церковной.

Господь наш Иисус Христос Сам указал нам закон начальственного действия. Он говорит: «Болий в вас да будет яко мний: и старей яко служай. Аз посреде вас есмь яко служай» (Лк. 22, 26, 27). И, таким образом, первосвятители, поставленные во главе поместных православных церквей, являются прежде всего служителями Церкви Господа Бога и служителями своей паствы.

Если Господь привел меня и помог мне выполнять этот завет Спасителя нашего, то я преклоняюсь перед Его святой волей и благодарю Его за Его великие ко мне милости. Но я не считаю себя вправе принять все те похвалы, которые мне источаются любовью моих собратьев и паствы моей, потому что я знаю, что человек немощный не может сам по себе что-либо делать полезное, и только благодать Божия дает ему силы нести свой подвиг перед Господом.

Мы знаем, что «сила Божия в немощи совершается», и потому, все

мы, только поскольку мы прибегаем к помощи Божией, можем творить дело, которое нам поручает Господь, — во славу Святой Церкви и во благо нашей собственной души.

Я, кроме того, должен сказать, что получил доброе наследство от почивающего в Бозе Первосвятителя, возлюбленного Архипастыря нашего Святейшего Патриарха Сергия, так что идти по тому пути, который он начертал, было уже не так трудно; не нужно было только сходить с этого пути. Мы все поучались и поучаемся его смирению, его мудрости, его кротости; умению выходить из трудных положений, что свидетельствует о том, что несомненно он был большой молитвенник пред Господом; и поэтому Господь помог ему в самое трудное время для Русской Православной Церкви ввести корабль церковный в тихую пристань. И наш корабль церковный пошел таким путем, что его преемнику оставалось только продолжать делать дело Божие с тем же усердием и в том же направлении, как это делал Почивший Владыка-Патриарх.

Да будет слава Богу за все!

Да благословит Господь наше церковное единение!

Мир и благословение Божие нашим архипастырям и пастырям, совершающим свое служение во славу Божию, во спасение свое и во благо вверенной паствы.

Да поможет нам и в дальнейшем Господь идти по пути церковному, по пути Божию, который есть единственный путь, ведущий к миру и ко спасению, дабы вверенный нам корабль церковный привел и нас самих достигнуть пристани Царствия Божия.

После речи Святейшего Патриарха был совершен благодарственный молебен и провозглашены положенные многолетия. Затем Святейший Патриарх, вручая архипастырский жезл новопоставленному епископу Саратовскому и Балашовскому Вениамину, сказал ему назидательное слово. Новый епископ стал благословлять народ, а Святейший Патриарх, митрополиты, архиепископы, епископы и духовенство, приложившись к мощам Святителя Алексия, отбыли из собора.

III

По возвращении Святейшего Патриарха Алексия из собора в дом Московской Патриархии там состоялся прием, на котором присутствовали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Патриарх-Католикос всея Грузии Мелхиседек, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Экзарх Украины, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Свердловский и Ирбитский Товия, архиепископ Тульский и Белевский Антоний, архиепископ Можайский Макарий, епископ Винницкий и Брацлавский Андрей, епископ Псковский и Порховский Иоанн, епископ Саратовский и Балашовский Вениамин, Наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, Настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Максим, Управляющий делами Московской Патриархии Н. Ф. Колчицкий, ректор Московской духовной академии и семинарии прот. К. Ружицкий, инспектор академии и семинарии проф. Н. П. Доктусов, отв. секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерников и другие.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР на приеме присутствовали: Председатель Совета Г. Г. Карпов, его Заместитель С. К. Бельшев, члены Совета — Г. Т. Уткин, И. И. Иванов, И. М. Репин, Уполномоченный Совета по Москве и Московской области А. А. Трушин, Уполномоченный Совета по Ленинграду и Ленинградской области А. И. Кушнарв и Уполномоченный Совета Министров Грузинской ССР по делам Грузинской Православной Церкви М. В. Меквабишвили.

25 февраля 1955 года Русская Православная Церковь праздновала день Ангела своего Первосвятителя Святейшего Патриарха Алексия. В Москве этот знаменательный день был отмечен торжественной Божественной литургией, которую совершил Святейший Именинник в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Можайского Макария, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого и представителей московского духовенства. Богослужение носило скромный, но задушевный характер, было исполнено смиренной молитвенностью и теплотой, к этому же располагало простое и строго церковное пение патриаршего хора и хора учащихся Московской духовной академии и семинарии.

Во время пения «причастна» Святейшему Патриарху приносило поздравление в алтаре многочисленное духовенство: московские благочинные, настоятели московских церквей и приезжее духовенство как Московской, так и других областей.

По окончании Литургии Святейшим Патриархом с многочисленным сонмом духовенства был совершен молебен в честь Иверския иконы Богоматери и Святителя Алексия. Перед окончанием молебна Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, обратился к Святейшему Патриарху с поздравительной речью: «Ваше Святейшество, дорогой Святейший Владыко и наш Отец!

Ваша Всероссийская многомиллионная паства, сыновне любящая Вас и преданная Вам, во главе с епископами и клиром через нас горячо поздравляют Вас со днем Вашего Ангела.

Последние десять лет празднование дня Вашего Ангела совершается ровно через три недели после дня интронизации Вашей на престол Патриарха Московского и всея Руси.

Сегодня мы празднуем день Вашего Ангела в юбилейном году, когда только недавно прошли торжества по случаю десятилетия Вашего патриаршего служения. В многочисленных приветствиях и адресах, обращенных к Вам в эти юбилейные дни от лица Священного Синода, епископата, монастырей, духовных учебных заведений, исчислялись великие и славные Ваши труды за десять лет патриаршего служения на благо Святой нашей Церкви и дорогой нашей Родины.

Сейчас в коротких, очень коротких словах я хочу сказать другое. В эти дни Вы получили множество приветствий из-за границы от предстоятелей и архиереев православных автокефальных церквей и церковных деятелей различных христианских исповеданий ряда стран. Эти приветствия свидетельствуют о любви к Вам и почитании Вашей Святыни со стороны всего православного и неправославного христианского мира.

Мы гордимся тем, что имя нашего Патриарха, руководителя нашей родной Русской Православной Церкви, нашего Отца, известно во всех уголках земного шара. Мы сейчас просили Господа и всегда просим, чтобы Он заступлением Царицы Небесной и молитвами Вашего небесного покровителя Святителя Алексия, даровал бы Вам долгие годы патриаршего служения во славу нашей Святой Русской Православной Церкви и всего Православия».

Святейший Патриарх в своей ответной речи благодарил Митрополита Николая, епископат и всю паству за сердечные поздравления и выраженные чувства: «В Вашем лице, Преосвященнейший Владыко, — сказал он, — я благодарю и преосвященных собратий, архиереев, и благочестивое духовенство, и всю возлюбленную паству за доброе слово приветствия и добрые пожелания.

Будем надеяться, что нашими грешными молитвами Господь наш Иисус Христос под покровом Царицы Небесной и благословением Свя-

тителя Алексия, поможет всем нам вести наше церковное дело так, чтобы оно служило спасению наших паств и нас самих, дабы и нам услышать в Небесном Царствии слова благоволения Господа нашего Иисуса Христа».

Затем было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху, епископату и всему Освященному Собору.

По окончании молебна, Святейший Патриарх, разоблачившись в алтаре, в мантии и с посохом вышел к народу. Преподав с амвона общее благословение, Первосвятитель обратился к своей пастве, переполнявшей обширный собор, со следующим кратким приветствием: «Приветствую вас возлюбленные братие и сестры с нашим Московским Всероссийским праздником: в честь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы ради иконы ее Иверския и Святителя и Чудотворца Алексия. В этот день мы особенно усердно молим Царицу Небесную, Покровительницу нашего града и всей страны нашей о том, чтобы Она простерла Свой Божественный Покров над нами, чтобы Она утешила скорбящих, дала помощь нуждающимся, дала Свое небесное благословение всем прибегающим к Ее Божественному Покрову.

В этот же день мы молимся и Святителю Алексию, чтобы он продолжал над нами простирать свое благословение, которое властвует над нами уже в течение многих веков, и мы с особым усердием прибегаем к святому угоднику всегда, особенно в дни его праздника. Мы счастливы, что среди нас его святые мощи и, таким образом, он всегда с нами и всегда простирал на нас свое благословение. Благословение его простиралось не только на каждого из нас, но и на всю землю Русскую, которую он некогда окормлял в звании Митрополита всея Руси. Он любил и продолжает любить наше дорогое Отечество; он продолжает болеть нашими скорбями, он продолжает радоваться нашим духовным успехам и потому самым лучшим выражением нашей любви к нему должно быть преуспевание наше в доброй, благочестивой, добродетельной жизни.

Мы молимся ему и будем молиться о том, чтобы он помогал нам в наших трудах, чтобы он исцелял наши болезни, чтобы он подкреплял нас в немощах наших, чтобы он предстательствовал перед Господом Богом за нас, за свою родную паству. Аминь».

Окончив приветствие Святейший Патриарх преподал благословение молящимся и затем, при торжественном колокольном трезвоне, отбыл из собора.

Свящ. Н. Радковский

Ремонт храмов

В станице Ново-Минской Краснодарского края значительно расширен и капитально отремонтирован молитвенный дом. 10 января 1955 года состоялось его освящение, которое было совершено, по благословению управляющего Краснодарской и Кубанской епархии архиепископа Бориса, местным духовенством, во главе с благочинным, протоиереем о. Евмением Яблонским.

Архипастырские труды

В декабре 1954 года епископ Омский и Тюменский Никандр посетил Тюмень. Архипастырь пробыл в городе с 7 по 12 декабря, совершая ежедневно богослужение в местных храмах и назидая свою тюменскую паству поучениями.

В воскресенье 9 января 1955 года, на третий день праздника Рождества Христова, Казанскую церковь города Дмитрова посетил Высокопреосвященный Макарий, архиепископ Можайский.

Сообщение о прибытии архипастыря верующие встретили с необычайной радостью, и в день приезда Владыки они начали стекаться очень рано; в 9 часов утра храм уже не вмещал молящихся.

Ровно в 10 часов святитель прибывает к храму. Торжественная встреча... Хор величественно исполняет «От Восток солнца...» Настоятель храма священник П. Соколовский произносит приветственное слово дорогому архипастырю и преподносит ему икону Казанской Божией Матери.

За Божественной литургией Владыке сослужили местный о. благочинный протоиерей Р. Федоров, настоятель храма и другие.

В конце литургии Владыка произнес слово на тему: «Велия благочестия тайна, Бог явился во плоти...»

По окончании богослужения Владыка около двух часов благословлял молящихся.

Подходя под благословение, многие верующие обращаются к Высокопреосвященному Макарию с просьбами и вопросами; с каждым Владыка любовно беседует, нуждающихся наставляет своим архипастырским словом.

Из храма Владыка направляется в церковный дом. Здесь в беседе со священнослужителями он знакомился с жизнью и нуждами причта храма, а также интересовался состоянием соседних приходов.

Преподав архипастырское благословение священнослужителям, Владыка направляется к автомашине. Архипастыря провожают сотни молящихся, благодарят его за посещение, испрашивают благословения и выражают свои благопожелания высокому дорогому гостю.

Юбилей архипастыря

20 декабря 1954 года исполнилось 50 лет служения в священном сане митрополита Серафима (Лукиянова), ныне пребывающего на покое в Успенском мужском монастыре города Одессы. По этому поводу юбилей совершил в монастырском храме Божественную литургию в сослужении монастырского духовенства. За благодарственным молебном епархиальный архиерей, архиепископ Никон Одесский и Херсонский, вместе с духовенством тепло приветствовали митрополита Серафима со знаменательной датой его служения.

Пастырские курсы

С 26 ноября по 23 декабря 1954 года в Ростове-на-Дону функционировали краткосрочные пастырские курсы, организованные для священнослужителей Ростовской епархии с целью повышения их богословских и практических знаний.

Некролог

19 декабря 1954 года после продолжительной болезни скончался в Загорске бывший библиотекарь Московской духовной академии Константин Михайлович Попов.

К. М. Попов родился 20 мая 1872 года. По окончании в 1895 году Московской духовной академии, он был назначен помощником библио-

текаря академической библиотеки. 17 сентября 1898 года Константин Михайлович занимает уже должность библиотекаря, какую исполняет до последних дней существования старой духовной школы.

К. М. Попов сотрудничал в ряде духовно-литературных журналов: в Литовских и Тамбовских епархиальных ведомостях, «Московских Ведомостях», «Православном Благовестнике», «Страннике», «Богословском Библиографическом листке» и «Богословском Вестнике». Он напечатал несколько выпусков систематического каталога книг библиотеки Московской духовной академии. Его заботами и трудами были созданы указатели к академическим изданиям: «Прибавлениям к творениям святых отцов» (1887—1891) и «Богословскому Вестнику» (1892—1901 и 1902—1911); этими указателями воспитанники Московской духовной академии и семинарии пользуются и в настоящее время. Покойным редактированы печатавшиеся в «Богословском Вестнике» автобиографические записки Саввы, архиепископа Тверского, томы III—IX (1900—1911), а в 1904 году им издавался библиографический журнал: «Новости Богословской литературы» (вышло четыре выпуска), появление последнего нашло живые отзывы не только в духовных журналах России, но и за границей.

К столетнему юбилею Академии (1814—1914), по поручению Совета академии, К. М. Попов составил библиографический словарь профессоров академии, который по частям печатался в «Богословском Вестнике» (списки трудов проф. П. И. Горского-Платонова, П. И. Известкова, А. П. Шостыина, А. А. Спасского, С. И. Смирнова, М. Д. Муретова) и в других изданиях (список трудов Е. Е. Голубинского в «Отчете Отделения русского языка и словесности Академии Наук» за 1912 г.).

Исключительное трудолюбие и благородство души снискали К. М. Попову большое уважение и любовь не только у воспитанников старой Московской духовной академии, но и у профессоров академии, о чем свидетельствуют надписи на книгах, преподносимых в дар Константину Михайловичу самими авторами профессорами и доцентами Академии: Д. И. Введенским, А. И. Введенским, А. П. Голубцовым, М. Д. Муретовым и многими другими.

Московская духовная академия будет хранить память о Константине Михайловиче Попове, скромном труженике, отдавшем свои силы и знание на благо духовной школы и будет воссылать к Богу молитвы об упокоении души его.

**Иеромонах Афанасий (Кудюк),
библиотекарь Моск. дух. академии**

СЛАВНЫЙ ПУТЬ СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ

(К восьмидесятипятилетию Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория)

В текущем году 1/14 февраля исполнилось восемьдесят пять лет Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию. На этот же год приходится и другая знаменательная дата в жизни маститого архипастыря — десять лет его служения в сане митрополита. В связи с этим особенно важно и поучительно оглянуться на пройденный им путь, чтобы наглядно убедиться, каким высоким идеалам посвящена была вся жизнь этого выдающегося иерарха нашей Церкви.

Уроженец севера, Николай Кириллович Чуков, будущий Митрополит Григорий, получил первоначальное и среднее образование у себя на родине в бывшей Олонецкой губернии. Окончив в 1889 году Олонецкую духовную семинарию, талантливый юноша, ввиду тяжелого материального положения родителей, вынужден был временно отказаться от по-

ступления в высшую школу и устроиться на скромную должность надзирателя в духовное училище. Будучи педагогом по призванию, он однако и в скромном звании надзирателя быстро завоевал себе авторитет, основанный на справедливой требовательности и чуткой внимательности к нуждам воспитанников.

Через два года Николай Кириллович поступил в Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1895 году со степенью кандидата богословия. По окончании академии Николай Кириллович был назначен наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты Олонецкой епархии. Эти школы, игравшие в то время исключительно важную роль в деле начального народного просвещения, нуждались в самых широких преобразованиях, так как находились в крайне плохом состоянии: учителя и учительницы зачастую бедствовали, лишены элементарных жизненных удобств; школы во многих селениях ютились в холодных, непригодных помещениях. Для приведения в должный порядок всей этой, чрезвычайно запущенной, системы нужен был зоркий глаз опытного администратора и руководителя, который на месте мог бы определить, в чем нуждается то или иное училище. И вот начинаются бесконечные путешествия энергичного наблюдателя по дебрям и топам Олонецкого края. Его энергия и настойчивость преодолевали все препятствия не только в виде природных условий, но и в лице представителей и защитников консервативных начал. Пятнадцатилетнее ревностное служение Николая Кирилловича на посту епархиального наблюдателя внесло коренные изменения в положение начального образования в системе церковно-приходских школ Олонецкой епархии. Количество школ увеличилось в два раза, средства содержания школ — в шесть раз, количество учащихся в полтора раза, количество педагогов в два с половиной раза. По инициативе епархиального наблюдателя строились новые школьные здания, организовывались библиотеки, устраивались школьные праздники и чтения, было обращено исключительно серьезное внимание на улучшение бытовых условий педагогического состава церковно-приходских школ. Эта разносторонняя плодотворная деятельность епархиального наблюдателя получила всеобщее одобрение со стороны прогрессивных элементов общества. Имя его стало широко известно не только в Олонецкой епархии, но и за ее пределами. Рамки его деятельности беспрерывно расширялись: он становился членом и активным деятелем различных благотворительных и просветительных комиссий, учреждений и съездов, а затем и их председателем.

Через полтора года после назначения на должность епархиального наблюдателя (1897 г.) Николай Кириллович был рукоположен в сан иерея епископом Павлом и причислен к Петрозаводскому кафедральному собору.

На время пребывания о. Николая в должности епархиального наблюдателя приходится и его активная работа в земстве. Он пользовался всеми путями для улучшения дела народного просвещения, для поднятия культурного и жизненного уровня населения. Активный, преданный своему делу пастырь и общественный деятель, о. Николай в это же время зарекомендовал себя и деятельным, любящим свою Родину патриотом.

С начала 1911 года протоиерей Николай Чуков становится ректором Олонецкой духовной семинарии. Это почетное назначение принесло ему новые заботы и труды. Все стороны учебно-воспитательского дела, подбор кадров, хозяйственные нужды семинарии, ее преподавателей и воспитанников — все это сделалось предметом живой, проникновенной заботы нового ректора. Большое внимание было обращено на повышение общего культурного уровня учащихся, на расширение их кругозора, на развитие самостоятельности. Особое значение в деле воспитания о. ректор придавал личному примеру. Он пользовался всеми случаями, чтобы привить и передать свой энтузиазм сотрудникам по работе и учащимся.

С 1918 года о. Николай вступил в новую сферу деятельности. После Октябрьской революции, провозгласившей отделение церкви от государства, вопрос о подготовке кадров просвещенных священнослужителей получил совершенно иную постановку: необходимо было, не ориентируясь на государственный бюджет, разработать пути и методы организации богословского образования в новых условиях. Одним из самых видных деятелей и руководителей этого ответственного дела явился протоиерей Николай Чуков. Занимая поочередно должность настоятеля университетской церкви, Казанского собора и Николо-Богоявленского собора, о. Николай принимал самое активное участие в устройении и в работе Петроградского Богословского института. Избранный Советом института на должность ректора, он был утвержден в этой должности Святейшим Патриархом Тихоном.

После закрытия института в 1923 году о. Николай стал во главе районных богословских курсов, существовавших при втором городском благочинии в Ленинграде, куда перешли некоторые из профессоров Богословского института и ряд студентов. Под руководством опытного и энергичного заведывающего районные курсы постепенно расширяли свою деятельность и в 1925 году преобразованы были в Высшие Богословские курсы, ректором которых был избран о. Николай. Эти курсы явились прямым продолжением Богословского института.

В 1926 году ректор курсов о. Чуков успешно защитил свою диссертацию, представленную на соискание ученой степени магистра богословия, и ему была присуждена искомая степень. Курсы, руководимые профессором-протоиереем Н. Чуковым, прекратили свою деятельность в 1928 году в связи со смутой, которую внес в Церковь возникший в то время так называемый иосифлянский раскол. Но богатый опыт, накопленный в этой высшей богословской школе нового типа, не пропал даром: он принес обильные плоды через несколько лет, когда возник вопрос о прочном восстановлении системы богословского образования в Русской Православной Церкви.

Напряженная научно-богословская и педагогическая деятельность о. Николая не являлась помехой в его пастырской деятельности, как настоятеля крупнейших приходов Ленинграда. Кроме того, он деятельно работал в Ленинградском Епархиальном совете.

Великая Отечественная война 1941—1945 годов застала о. Николая в Саратове. Незадолго до того он овдовел. Война лишила его двух сыновей и дочери. Эти тяжелые потрясения склонили о. Николая к согласию на предложение Патриаршего Местоблюстителя Блаженнейшего Митрополита Сергия постричься в монашество и принять сан епископа. Пострижение с наречением имени Григория совершилось в Ульяновске 13 октября 1942 года. На следующий день, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, состоялась епископская хиротония Владыки Григория, а 15 октября он был возведен в сан архиепископа Саратовского. Новый архиепископ с первых же дней своего архипастырства стал деятельным помощником Патриаршего Местоблюстителя в его неизмеримо огромной церковно-патриотической работе. В июле 1942 года архиепископу Григорию было поручено управление соседней Сталинградской епархией. В сентябре 1943 года он участвовал в Поместном Соборе Русской Православной Церкви, на котором совершилось избрание Святейшего Патриарха Сергия. Осенью того же года ему было поручено архипастырское окормление приходов Тамбовской епархии, только что присоединившихся из обновленческого раскола.

15 мая 1944 года неожиданно скончался Святейший Патриарх Сергий, оставив завещание, согласно которому Местоблюстителем Патриаршего Престола стал Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий. В связи с этим Владыка Григорий был перемещен на Псковскую кафедру с титулом архиепископа Псковского и Порховского с поручени-

ем управлять также Ленинградской и Новгородской епархиями. В конце того же года к этим многосложным поручениям добавились еще новые: временное окормление Олонецкой епархии.

Для того, чтобы в общих чертах представить многообразную, исключительно напряженную церковно-административную деятельность Высокопреосвященного Григория в описываемое время, необходимо вспомнить о том положении, в котором находились тогда епархии, поручаемые его архипастырскому возглавлению. На их территории — почти везде — города и населенные пункты или лежали в развалинах, или подверглись большим разрушениям. Население еще не оправилось от неописуемо тяжелых испытаний вражеского нашествия: в церковных делах во многих местах воцарился беспорядок, причину которого следовало искать не только в нестроениях, связанных с немецкой оккупацией, но и в расколах, терзавших тело Церкви в течение многих лет. Для излечения этих тяжелых недугов нужны были таланты незаурядного администратора, который мог бы осуществить задачу объединения и оздоровления церковного организма в поручаемых его управлению епархиях. Владыка Григорий с честью выполнял все эти ответственные поручения.

Напряженные труды Высокопреосвященного Григория на пользу Русской Православной Церкви и ее верных чад в тяжелые годы войны были проникнуты, как и всегда, духом искреннего патриотизма. Правительство Советского Союза впоследствии отметило эту патриотическую направленность его церковной работы, наградив его медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

В декабре 1944 года Владыка Григорий, по поручению Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия, совершил поездку в освобожденные от вражеской оккупации западные епархии Рижскую и Эстонскую для выяснения на месте чрезвычайно сложного состояния церковных дел этих епархий и для направления их по должному пути. В связи с этим поручением ему вверено было также временное управление указанными епархиями.

В начале 1945 года архиепископ Григорий участвует в Московском Поместном Соборе, созванном для избрания нового патриарха, преемника почившего Первосвятителя Русской Церкви Сергия.

Деятельность архиепископа Григория все более расширялась: ему приходилось теперь не только решать ответственные задачи внутрицерковного характера, но и выполнять почетные и, вместе с тем, сложные поручения Патриархии за границами нашей Родины. Первым из таких поручений было возглавление делегации Русской Православной Церкви в Болгарию для возобновления канонического общения с Болгарской Церковью (апрель 1945 года).

7 сентября 1945 года Владыка Григорий получил указ о назначении его Митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода, причем за ним временно осталось управление епархиями Псковской и Олонецкой. В октябре того же года Высокопреосвященный Григорий посетил Финляндию и ознакомился на месте с церковными делами этой страны. В эту поездку Владыка Григорий примирил иноков Валаамского и Коневского монастырей, разъединенных в течение двадцати с лишним лет по причине нестроений, происходивших в Финляндской Православной Церкви в связи с введением в ней нового стиля¹. Примиренные монахи были приняты им в каноническое общение с Московской Патриархией. Пребывание Владыки в Финляндии имело важную цель: выявить пути и возможности восстановления нормальных взаимоотношений Русской Православной Церкви с официальной Финляндской Православной Церковью, возглавляемой архиепископом Германом.

¹ В связи с этими спорами возникло два течения: «старостильники» и «новостильники».

МИТРОПОЛИТ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ
ГРИГОРИЙ

В августе 1946 года Митрополит Григорий был командирован в Париж в качестве главы церковной делегации, направленной Московской Патриархией для отпевания и погребения скончавшегося Митрополита Евлогия, Экзарха Патриархии в Западной Европе. В связи с этой поездкой Владыке Григорию было дано ответственное поручение относительно выяснения и направления церковных дел в Западноевропейском Экзархате.

Еще более почетная и вместе с тем ответственная миссия выпала на долю Митрополита Григория в конце 1946 года (ноябрь—декабрь): по поручению Святейшего Патриарха Алексия он возглавил церковную делегацию, отправившуюся на Ближний Восток для обозрения русских православных приходов и для посещения предстоятелей древнейших христианских церквей — патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Поклонившись великим святыням христианства, Митрополит Григорий соединил с задачами паломничества задачи общецерковного характера: были проведены беседы и совещания с главами указанных поместных церквей по ряду вопросов.

С конца мая до середины июня 1947 года Высокопреосвященный Григорий сопровождал Святейшего Патриарха в Румынию, а второе полугодие этого года было занято поездкой за океан: Владыке Митрополиту было поручено возглавить делегацию Русской Православной Церкви в Соединенные Штаты Америки в качестве полномочного представителя Патриарха Московского и всея Руси. Целью поездки было — всестороннее уяснение и устроение церковных дел среди русских православных жителей Северной Америки.

Во внимание к понесенным трудам по выяснению положения церковных дел в Америке, положившим основу для дальнейшего их упорядочения, а также к архипастырским заботам о вверенной епархии ко дню праздника Рождества Христова 1948 года Митрополиту Григорию было присвоено право предношения Святого Креста за богослужением.

В 1950 году, в ознаменование дня восьмидесятилетия и усердного служения Церкви Божией в священном сане, Владыка Григорий указом Святейшего Патриарха был удостоен права ношения двух панагий во время богослужения.

Летом того же года Митрополит Григорий вторично посетил Антиохийский Патриархат с целью обсуждения и выяснения различных церковных вопросов, обоюдно интересующих Русскую и Антиохийскую православные церкви. В мае 1952 года Владыка Григорий принимал участие в работе Конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященной вопросу защиты мира. А через год он возглавил церковную делегацию, командированную Московской Патриархией в Болгарию по случаю восстановления в этой стране патриаршества, избрания и интронизации нового Болгарского Патриарха.

Разносторонняя деятельность Его Высокопреосвященства по выполнению указанных выше поручений получила высокую оценку не только с точки зрения интересов Русской Церкви. Зарубежные поместные церкви, в свою очередь, не раз отмечали исключительно большое значение его дружественных визитов в деле установления наилучших междуправославных взаимоотношений. Выражением их глубокой признательности Митрополиту Григорию явилось награждение его иностранными орденами и медалями (антиохийский орден Свв. Апостолов Петра и Павла 1-й степени, александрийский орден Св. Апостола Марка 1-й степени и юбилейные медали Антиохийского и Иерусалимского патриархатов, а также болгарский орден «За гражданские заслуги» 1-й степени и «Орден Ливанского кедра» 1-й степени).

Всегда — и в годы священства и во время многотрудного архипастырского служения — Высокопреосвященный Григорий считал и считает

своей первой обязанностью проповедь слова Божия. За время его продолжительного шестидесятилетнего служения алтарю Господню им произнесено много речей, слов, поучений и бесед. Они имеют большое церковно-общественное значение, поскольку в одних ставятся и решаются общие вопросы религиозного характера, в других — рассматриваются различные проблемы духовного воспитания и образования; ряд его речей посвящен памяти лиц, по своей деятельности или настроению оставивших след в духовной жизни общества.

Сложная и ответственная работа Владыки Григория по выполнению различных поручений внешне-церковного характера сочетается с непрерывными трудами по управлению подведомственными ему епархиями и с деятельным участием во всех сессиях Священного Синода. Но это далеко не все. Митрополит Григорий, отдавший так много времени и энергии делу духовного просвещения в Олонецкой епархии в дореволюционный период и руководивший богословским образованием в эпоху своего пастырства в Ленинграде, и теперь стоит во главе системы богословских учебных заведений Московской Патриархии в должности председателя Учебного комитета.

В свое время, по поручению Святейшего Патриарха Сергия, Владыка Григорий разработал во всех деталях проект об учреждении богословских школ. Рассматривая это дело, как одну из самых серьезных церковных проблем современности, он вложил сюда весь свой огромный церковно-педагогический опыт. Им были составлены не только общие положения о средней и высшей богословской школе, но и учебные планы и программы по всем предметам. Под его руководством были проведены и все организационные мероприятия по восстановлению духовного просвещения в целях подготовки новых кадров образованных священнослужителей. Эти мероприятия относятся к концу 1943 года. А с апреля 1946 года Высокопреосвященный Григорий состоит председателем Учебного комитета при Священном Синоде Московской Патриархии.

Особенно велики заботы и труды Владыки Григория, направленные на благоустройство и процветание самой близкой и родной его сердцу духовной школы — Ленинградской духовной академии и семинарии. Совет Академии присвоил Высокопреосвященному Григорию ученое звание доктора богословия *honoris causa*.

Любовь Митрополита Григория к делу духовного образования вытекает из его принципиальных, твердо установившихся взглядов на Церковь и на ее судьбы в мире. Чувство великой ответственности пред Богом за сохранение светильника разумной веры, проникнутой любовью, — вот что всегда стояло и стоит в центре его внимания. Совсем недавно, на годовом празднике Ленинградской духовной академии (9 октября 1954 года), он, обращаясь к студентам академии и воспитанникам семинарии, говорил: «Постараемся еще более укреплять себя постоянной молитвой в живой горячей вере в Бога и пламенеть огнем всеобъемлющей любви к Нему, как к Отцу, и к людям, как к братьям... чтобы быть действительно светильниками, поставленными на свещнице, для прнесения света тем, кто еще не осознал вреда нравственной нечистоты».

Пламенная любовь к духовному образованию и церковно-педагогической деятельности нашла свое отражение и в многочисленных письменных трудах Высокопреосвященного Григория. Среди его работ, посвященных разным вопросам богословия и церковно-общественной жизни, наиболее видное место занимают работы церковно-педагогического характера. Главные из них: 1. Ежегодные печатные отчеты о состоянии и деятельности церковно-приходских школ Олонецкой епархии с 1896 по 1910 год. 2. Статьи и очерки исторического, педагогического и церковно-практического содержания, напечатанные в различных периодических изданиях быв. Олонецкой губернии с 1893 по 1918 год. 3. Магистерская диссертация на тему: «Мессианские представления иудеев по таргуму

Ионафана, сына Узиелова» 1926 года (рукопись, VIII + 273 + XV стр. и другие).

В «Журнале Московской Патриархии» напечатаны: 1. Речь в день интронизации Патриарха Сергия (1943, № 2), 2. «Учреждение духовно-учебных заведений» (1943, № 3), 3. Слово в день Жен Мироносиц (1944, № 5), 4. Слово в день погребения Патриарха Сергия (1944, № 6), 5. «Ленинград в дни Великой Отечественной войны» (1944, № 10), 6. Статья об историке С. М. Соловьеве (1945, № 4), 7. «Московская церковная делегация в Болгарии» (1945, № 5), 8. Слово в неделю Апостола Фомы (1946, № 6), 9. «Поездка на Ближний Восток» (1946, № 12), 10. Слово в день памяти Первоверховных Апостолов Петра и Павла (1948, № 8).

В связи с знаменательными датами жизни и служения Высокопреосвященного Григория, исполнившимися в этом году, хочется от всей души пожелать ему еще многих лет жизни на благо Церкви, чтобы светильник его святой веры, так высоко поставленный на свещнице Православия, еще долго светил и зажигал другие светильники во славу Божию и на пользу верных чад Церкви Христовой.

Епископ Михаил

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ВЕНИАМИНА (МИЛОВА)

В четверг, 3 февраля 1955 года, в помещении Московской Патриархии состоялось наречение архимандрита Вениамина (Милова) во епископа Саратовского и Балашовского. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Свердловский и Ирбитский Товия, архиепископ Тульский и Белевский Антоний, архиепископ Можайский Макарий, епископ Винницкий и Брацлавский Андрей и епископ Псковский и Порховский Иоанн.

При наречении во епископа архимандрит Вениамин произнес следующую речь: «Ваше Святейшество! Богомудрые архипастыри! В Вашем святительском призвании меня, многогрешного, на Саратовскую епископскую кафедру я трепетно слышу голос Самого Господа Иисуса Христа, глаголющего моей худости: «Иди и трудись в Моем Винограднике!» Душа моя благоговейно отвечает на этот зов словами готовности: «Се аз, Господи! Слышит неключимый раб Твой!»

Благодарю Ваше Святительство за милостивое внимание ко мне, приемлю назначение и «ничтоже вопреки глаголю».

Вместе с тем в эти минуты я внутренне побуждаюсь исповедать пред Вами свое настроение в связи с ожидающим меня ответственным служением в Церкви.

Поскольку «от Господа стопы человеку исправляются» (Притч. 20, 24), я прежде всего благодарю Бога за то, что удостоил меня великого счастья возрастать в среде строго церковной, получить образование в духовных школах и с юности обращаться среди аскетически настроенных иноков. Из богословских наук и общения со старцами-подвижниками душа моя рано почерпнула живые и ценнейшие уроки жизни во Христе. Наконец, я сам убежденно решил при окончании академии стать монахом и принял иноческий постриг.

В течение всей моей монашеской жизни Промыслитель Господь постепенно возводил меня от формального духовного образования ко внутреннему воспитанию. Попущением многих скорбей Он вел меня к углубленному опознанию личных недостатков и учил в то же время молитвою

воспринимать свыше помощь благодати Святого Духа. За последние пять лет своей жизни я особенно близко соприкоснулся с церковно-приходской работой и почти весь 1954 год состоял приходским священником, опытно знакомясь с современным церковно-приходским бытом.

Глубоко чувствую, как тяжел ожидающий меня крест архиерейского служения. В высшей степени трудно быть пастырем пастырей, стражем Дома Божия и искусным кормчим церковного корабля. При душепопечении требуется неотступно взывать ко Святому Духу, чтобы Он

ВЕНИАМИН,
ЕПИСКОП САРАТОВСКИЙ И БАЛАШОВСКИЙ

содействовал пастырю и пасомым в Церкви восходить на высоту христианских добродетелей. Самому же епископу при этом необходимо хранить неистощимое терпение, твердость характера, совмещающую в себе строгость и правду с милованием кающихся.

Сознавая полную свою немощь в служении человеческому спасению, я усердно молю Ваше Святейшество: вознесите свои дерзновенные молитвы к Пастыреначальнику Господу Спасителю, да дарует мне ревность внимать каждому своему слову и действию, быть прежде всего строгим к себе и соболезнующим о других, ревновать постоянно о молитве и всегда страшиться, как бы не оскорбить Духа Божия каким-либо грехом, влекущим за собою отступление благодати.

По состоянию здоровья я, вероятно, переживаю уже одиннадцатый час своей жизни. При всем том пламенно желаю послужить Церкви Христовой. Это желание во мне срастворено со страхом за какие-

либо ошибки и недосмотры на почве служения в сане епископа. Да не будет мне архиерейство во осуждение на Страшном Суде Христовом, но да принесет пользу Церкви и нашей великой Родине во славу Божию. Аминь.»

*
* *

Архимандрит Вениамин был хиротонисан во епископа Саратовского и Балашовского в пятницу, 4 февраля 1955 года, в Богоявленском Патриаршем соборе. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Святейший Патриарх-Католикос всея Грузии Мелхиседек, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Свердловский и Ирбитский Товия, архиепископ Тульский и Белевский Антоний, архиепископ Можайский Макарий, епископ Винницкий и Брацлавский Андрей и епископ Псковский и Порховский Иоанн.

При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексей произнес речь (напечатана в этом номере).

*
* *

Архимандрит Вениамин (Милов) родился в Оренбурге (ныне Чкалов) 8 июля 1887 года в семье священника. Получив среднее образование в Вятской духовной семинарии, он поступил в Московскую духовную академию. По окончании полного академического курса в 1918 году, кандидат богословия Вениамин Милов принял монашеский постриг и, живя в московском Покровском монастыре, долгое время управлял монастырем в сане архимандрита. С 1946 года его зачислили в монашеское братство Троице-Сергиевой Лавры и одновременно поручили педагогическую работу в Московской духовной семинарии и в духовной академии, где он заведывал кафедрами Патрологии и Пастырского Богословия в звании доцента.

Защитив в 1948 году магистерскую диссертацию на тему «Божественная Любовь по учению Библии и Православной Церкви», архимандрит Вениамин был удостоен звания профессора. Одновременно его назначили инспектором Московской духовной академии и семинарии.

С 1954 года архимандрит Вениамин переходит на церковноприходскую работу и состоит настоятелем Ильинской церкви в Серпухове Московской области. 3 февраля 1955 года Священный Синод Русской Православной Церкви назначил его на Саратовскую епископскую кафедру.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА
НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ САРАТОВСКОМУ ВЕНИАМИНУ

4 февраля 1955 года

Преосвященный епископ Вениамин, возлюбленный о Господе брат!

Глас Божий, призывающий делателей на жатву Господню, и до тебя достиг, и ты предстоишь теперь в сонме святителей Церкви Христовой, освященный благодатию епископской и готовый вступить на путь указуемого тебе служения.

Неисповедимые пути Промысла Божия вели тебя до сего времени узкой и трудной стезей многоразличных испытаний и скорбей. Но все трудности и страхи победила твоя непоколебимая вера, подкрепленная любовью ко Христу, явившему нам Своим беспримерным подвигом страданий ради нашего спасения образ терпения и покорности воле Отца нашего Небесного.

И ныне ты вступаешь в новый предлежащий тебе подвиг во всеоружии жизненного опыта, и сам, искушен быв, без сомнения, будешь уметь и искушаемым подавать помощь и утешение. И, по выражению древнего пророка, не явишься пастырем «неискусным», который «погибающего не посещает, расточенного не взыскует, сокрушенного не умеет исцелить и здорового направить» (Захарии 11, 15, 16).

С какими же напутствиями отпустим мы тебя в путь твой? Будем ли говорить о трудностях этого пастырского пути? Но тебе и самому ведомы эти трудности, как ты и исповедал сие пред нами. Напомним ли тебе о требованиях, какие предъявляет святой апостол Павел к пастырям, идущим благовествовать людям спасение? Но ты многолетним проникновением в разум Священного Писания не только воспринял сам, но и другим преподавал и разъяснял его божественные откровения.

Напомню тебе богодухновенные слова великого иерарха и богослова, святого Григория, который так говорит о высоте служения епископского: «Защитник истины (епископ) должен стоять с ангелами; славословить с архангелами; возносить жертвы на горний жертвенник; священнодействовать со Христом; возсоздать создание; восстанавливать образ Божий; творить для горнего мира...» (Св. Григорий Богослов, Слово 3).

Видишь, возлюбленный брат, на какую высоту возводит нас великий Учитель; какая нам нужна светлость души, чтобы, по заповеди Спасителя, быть светом миру (Мф. 5, 14); непорочность жизни, чтобы быть образ стаду своему словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1 Тим. 4, 12); сила духа, чтобы пасти стадо Божие, «подавая пример стаду» (1 Петр. 5, 2); самоотвержение, дабы в случае нужды и душу свою положить за овцы своя (Иоан. 10, 11); непрестанное бодрствование, дабы волки не расхитили и не разогнали вверенных нам овец.

Приветствуем тебя, нашего нового собрата и сопричастника Божественной благодати, и молимся вместе с тобою, да будет служение твое и для паствы твоей благоплодно, и для тебя спасительно.

Итак, напутствуемый сими добрыми напутствиями, вступи не боязненно в путь твой, и сей вручаемый тебе жезл да будет для тебя знаменiem силы Божией, сопутствующей тебе в твоём новом высоком служении.

От данной тебе благодати призови благословение Божие молившемуся с тобою и за тебя, окружающему нас благочестивому народу.

ЛИТУРГИЙНЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

(Неделя 5-я Великого поста, Неделя Вай, Пасха, Неделя 2-я по Пасхе)

Литургийное евангельское чтение 4-й Недели Великого поста заканчивалось словами Спасителя: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его и по убиении в третий день воскреснет» (Мрк. 9, 31).

Евангельское чтение 5-й Недели более подробно говорит о том же (Мрк. 10, 32—34). Но апостолы и на этот раз (Лк. 18, 34) не могли понять, как все это может случиться с их Учителем. Больше того, апо-

стола Иаков и Иоанн обратились к Нему с просьбой о первых местах для себя в «славе» Его (Мрк. 10, 37).

Желая привести апостолов к правильному пониманию предстоящих Ему страданий, смерти и воскресения, а также и ожидающего их самих жребия, Христос говорит им «о чаше и крещении», которые и им предстоит принять вслед за Ним. «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую, не от Меня зависит, но кому уготовано» (Мрк. 10, 39, 40).

О какой чаше и каком крещении говорит здесь Спаситель? В отношении Себя под чашей Он разумел ту крестную смерть, о мимотии которой Он потом так горячо молился в Гефсимании (Мф. 26, 38, 43), а под крещением не только гефсиманские борения и голгофские муки, но и то «томление» духа, которое Христос испытывал еще задолго до Голгофы (Лк. 12, 50). А в отношении апостолов Христос предсказывал, что по любви Своей к Нему, они примут страдания и даже смерть за имя Его.

Слова Спасителя о чаше и крещении, сказанные Им в отношении апостолов, имели и имеют отношение ко всем последователям Христа. Через крещение мученической кровью прошло множество мучеников, исповедников за веру Христову, стяжавших себе нетленные венцы и славу во всей вселенной.

Но было и есть еще особое крещение, которое принимали несметные сонмы подвижников веры и благочестия и к которому призывает и нас Святая Церковь в преддверии Страстной седмицы евангельским чтением 5-й Недели. Об этом особом крещении так говорит св. Григорий Богослов: «Зная еще слезное, труднейшее крещение, им крестится «измывающий на всяку ночь ложе свое и постелю слезами» (Псал. 6, 7), кому «воссмердеша раны» греховные (Псал. 37, 6), кто «плача и сетуя» ходит (Псал. 34, 14), кто произносит в храме слова мытаревы, кто припадает с хананеянкой (ко Христу), прося крошек милосердия»¹.

Слезное крещение — это крещение покаянием, сердечным сокрушением и плачем о грехах своих в уповании на милосердие и человеколюбие Божие. «Ты не принимаешь покаяния, — продолжает св. отец, — даешь места слезам? Не плачешь слезно?... Неужели не трогает тебя человеколюбие Иисуса, Который «недуги наши прият и понесе болезни» (Мф. 8, 17), Который не к праведникам пришел, но к грешникам, прощая им грехи «до семьдесят крат седмицею» (Мф. 18, 22)².

Почему с такой силой св. Григорий Богослов призывает к глубокому и полному покаянию, называя его слезным крещением? Потому что только полное сокрушение и искренний плач о грехах своих при уповании на милосердие Божие восстанавливают благодатное, радостное единение с Господом, примиряют с Ним и со Святою Церковью в таинстве покаяния.

Второе евангельское чтение на 5-й Неделе Великого поста (Лк. 7, 36—50) дает нам пример такого слезного крещения в образе грешницы, принесшей алавастровый сосуд с миром помазать ноги Иисуса. Всем своим существом почувствовав свою нечистоту и недостойность перед Спасителем, она умилилась сердцем, и слезы сокрушения, любви и упования неудержимо хлынули из глаз ее, обливая ноги Спасителя. И пока она отирала волосами головы своей эти ноги, лобызала и намащала их благовониями, душа ее очистилась и обновилась. Тогда Христос сказал окружающим: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много». И, обратившись к ней, сказал: «Вера твоя спасла тебя; иди с миром».

Такова сила кающейся любви к Богу в ответ на Божественную любовь к человеку.

¹ Творения, т. I, стр. 542.

² Там же, стр. 542.

Неделя Ваий (Иоан. 12, 1—18). Приближалось время крестных страданий Спасителя. А между тем народ и апостолы еще надеялись, что их Учитель и есть тот ожидаемый Мессия, Который даст земное царство еврейскому народу. Эта надежда стала особенно напряженной со времени воскрешения Лазаря. Но она не соответствовала ни духу ветхозаветных пророчеств, ни учению Самого Спасителя, Который говорил, что Царство Его «не от мира сего» (Иоан. 18, 36), что оно «внутри есть» (Лк. 17, 21), так как состоит в «праведности, мире и радости во Святом Духе» (Римл. 14, 17). В него может войти только тот, кто покается (Мф. 4, 17) и родится свыше (Иоан. 3, 3), оно «нудится» (Мф. 11, 12), то есть требует борьбы с грехом (1 Кор. 6, 9—10), и в этой борьбе неизбежны страдания и «многие скорби» (Деян. 14, 22). Страдания за грехи людей должен принять и Основатель этого Царства Сам Иисус Христос (Мрк. 8, 31). Сроки этих страданий уже наступили, и Он идет в Иерусалим, как Мессия нового Царства, чтобы через шесть дней пострадать за грехи мира. Вот уже в Вифании Мария помазала Тело Его миром, подготавливая «для погребения», вот и Иуда проявил свою алчность и злобность, показав, что он созрел для предательства. И враги в своей злобе достигли предела, ища лишь случая схватить и убить Его, а вместе и Лазаря, столь способствовавшего славе Учителя.

Народ, во множестве собравшийся на праздник Пасхи во Иерусалиме, вышел навстречу Христу, как «Царю Израилеву», восклицая: «Осанна! благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев». В этом восклицании выражался и восторг от Христа, как Учителя и Чудотворца, и надежда на Его помощь в скорбях и невзгодах своей жизни, и чаяние могущества и славы Его земного царствования.

Но если народ ликовал от избытка своих чувств, то Сам Спаситель не мог ликовать. Созерцая народ в его воодушевлении, Он знал, что через несколько дней это воодушевление заменится другим чувством, и из уст народа будут раздаваться восклицания: «Распи, распи Его» (Иоан. 19, 6). Ясно представлялась Его сознанию также и картина страшных бедствий, ожидающих в недалеком будущем Иерусалим. И вот, когда торжественная процессия приблизилась к городу, то Христос заплакал о нем и сказал: «О, если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру твоему; но... ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19, 41—44).

Событие входа Господня в Иерусалим, являясь исполнением пророчества Захарии, само содержало таинственный смысл. Раскрывая его, св. Иоанн Златоуст говорит: «Через осленка (на которого воссел Господь) означает Церковь и народ новый, то есть язычники, который некогда был нечист, но после того, как воссел на нем Христос (то есть, когда язычники уверовали во Христа) сделался чистым..., будучи введен в Новозаветную Церковь через апостолов. Как никто не препятствовал апостолам, когда они отвязали и повели ослицу и осленка ко Христу, так никто не мог остановить их в призвании язычников, когда они их уловляли».

Проникнув в тайну праздника Входа Господня во Иерусалим, не попустим, чтобы оно оказалось посторонним для нас зрелищем. Откликнемся на призыв св. Елифания Кипрского: «Люди исходите в сретение Господа... Вся земля, всякий чин, всякий возраст — все достойно встретим Господа: исправим пути жизни, отверзем Царю входы нашей души, изнесем ветви победы Победителю смерти, воскликнем вместе с народом: Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне. Бог Господь и явился нам».

Светлое Христово Воскресение (Иоан. 1, 1—17). Святая Пасха — праздник особой духовной радости, неизъяснимого ликования и торжества христианского духа. В только что закончившемся Великом посту христианская душа «сраспиналась» и «спогребалась» Христу, а днесь «совоастает» Воскресшему и жаждет от Него «спрославления»³.

Святая Церковь, желая полнее насытить нас и смыслом и радостью великого праздника, обращает наш духовный взор в евангельском чтении к истоку нашей радости: к предвечному бытию Сына Божия и спасительному о нас промыслению.

«В начале было Слово» (Иоан. 1,1). В начале всякого начала, то есть всегда было Слово, Которое так же безначально, как безначален Бог Отец и Дух Святой. «Оно было у Бога», то есть было в том неразрывном общении и единосущии с Богом Отцом и Святым Духом, о котором (единосущии) сказано: «Сии три суть едино» (1 Иоан. 5, 7). «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеком... Этот свет был истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир». В Нем, как Творце и Промыслителе, заключен источник жизни всего живущего, ибо Он «дает всему жизнь и дыхание и все» (Деян. 17, 25). Этот изначальный источник жизни и есть свет для духовно-разумных существ, который сиял для них в раю и не померк совсем при грехопадении. Будучи семенем в язычестве, тенью — в законе Моисеевом, зарею — в пророках, Он лучезарным солнцем явился в воплощенном Слове со светом истины и чудотворящей силой в Его жизни, проповеди, страдании, смерти и наиболее — в воскресении. Именно из гроба особенно обильно воссиял Живоносный Свет Христов. Этим Божественным Светом просветились апостолы, а через них сделались «сынами света» и все истинные последователи Христа.

«Веруйте во свет, да сынове света будете» (Иоан. 12, 36), — говорил Господь наш еще во время Своей земной жизни. И этот призыв сейчас, в пасхальные дни, особенно близок нам, причастникам радости Воскресения Христова, когда «вся исполнишася света, небо же, и земля и преисподняя». И как велика была бы эта наша светоносная радость, если бы мы сильнее верили и любили своего Спасителя.

Неделя о Фоме (Иоан. 20, 19—31). Как трудно было ученикам Спасителя уверовать Его воскресению! Разделяя вместе со всем еврейским народом чаяния о Мессии, Который придет, чтобы восстановить независимое царство израильское и покорить ему весь мир, они поражены были почти до отчаяния, когда Учителя их взяли и распяли на кресте. И потому в первый момент весть о воскресении воспринималась ими как ложь (Лк. 24, 11), и даже тогда, когда они воочию видели воскресшего Христа, многие не сразу верили, что это Он, как это было с Марией Магдалиной (Иоан. 20, 14—16) и с учениками, шедшими в Эммаус (Лк. 24, 13—25), или же считали, что видят призрак (дух) (Лк. 24, 37). В читаемом в Неделю о Фоме воскресном Евангелии подробно говорится, как трудно было и апостолу Фоме уверовать воскресению, несмотря на единодушное свидетельство прочих учеников.

Мы не можем сомневаться в горячей любви и преданности апостола Фомы к своему Учителю. Когда другие ученики выражали опасение по поводу того, что Христос вновь идет в Иерусалим, где иудеи искали

³ Второй тропарь третьей песни Пасхального канона.

побить Его камнями (Иоан. 11, 8), Фома воскликнул: «Пойдем и мы, умрем с Ним» (Иоан. 11, 16). Однако тогда, когда Иисуса взяли в саду Гефсиманском, он, наряду с другими апостолами, бежал и оставил Христа одного. Как можно предполагать, неверие Фомы воскресению происходило из опасения пережить новое разочарование, подобное тому, которое он только что испытал. И потому, чтобы удостовериться, Фома требует участия не только зрения, но и осязания (Иоан. 20, 25). Господь исполнил желание его и, явившись вновь ученикам Своим, сказал Фоме: «Подай перст твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои, и не будь неверующим, но верующим» (Иоан. 20, 27). Теперь, как говорит епископ Таврический Михаил, «сильный луч света истины сразу же с особой силой и быстротой проник в самую глубину души Фомы и изгнал оттуда всякую тьму... подняв веру его на неизмеримую высоту», так что он воскликнул: «Господь мой и Бог мой» (ст. 28). Однако Христос, как бы с упреком сказал ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня», и добавил: «Блаженны не видевшие и уверовавшие».

Эти слова Спасителя служат нам великой отрадой. Ибо только великие угодники Божии, очистившие свою душу, могут постоянно созерцать духовными очами тайны Божии, и лишь сравнительно немногие удостоиваются в своей жизни непосредственного откровения и видения Божественного. Большинство же из нас «ходит верою, а не видением» (2 Кор. 5, 7), и тем не менее, по слову Спасителя, таковые блаженны, то есть являются причастниками вечного блаженства. Будем же хранить нашу веру, как великое сокровище, равного которому нет в этом мире и которое в будущей жизни приведет нас к Богу, чтобы созерцать Его лицом к лицу.

Проф.-прот. А. Ветелев

СВЕТОЧИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СВЯТОЙ КИРИЛЛ, АРХИЕПИСКОП ИЕРУСАЛИМСКИЙ

Святой Кирилл жил в эпоху, когда Церковь, только что восторжествовавшая над язычеством, подверглась новому тяжкому испытанию со стороны различных ересей, вышедших из ее же среды. В это время, по Божьему изволению, в местах, наиболее пораженных ересями, являются великие светильники Церкви, силою веры ограждавшие свою паству от врагов. Таким светильником для Иерусалимской Церкви был св. Кирилл.

Св. Кирилл родился около 315 года в Палестине от благочестивых родителей и получил хорошее образование. В юности он посвятил себя аскетическим подвигам и рано был причтен к клиру Иерусалимской Церкви, сначала в сане диакона, а к тридцати годам в сане священника, получив должность катихизатора и проповедника. К этому времени (348) относится произнесение им знаменитых огласительных и тайноводственных поучений. Поставленный около 350 года во епископа на Иерусалимскую кафедру, св. Кирилл явился ревностным защитником Православия и неутомимо боролся с ересями Ария, Македония и других. Этим он возбудил против себя сильную вражду со стороны впадших в ересь, которые, пользуясь неблаговолением императоров к православным, три раза добивались лишения св. Кирилла кафедры и отправления его в изгнание, причем третье изгнание продолжалось 11 лет (367—378). Однако через некоторое время св. Кирилл вновь возвращался к своей пастве. Когда Юлиан Отступник, издеваясь над пророчеством Иисуса Христа об уничтожении иерусалимского храма, разрешил евреям восстановить его,

св. Кирилл был свидетелем следующего события: в одну ночь случилось сильное землетрясение, во время которого из основания храма были выброшены камни как вновь положенные, так и древние, уцелевшие еще от Соломона, так что буквально исполнились слова Спасителя, что от храма не останется камня на камне. Св. Кирилл принимал участие во Втором Вселенском Соборе 381 года, отцы которого в своем послании к папе Дамасу подтверждали законность поставления св. Кирилла на Иерусалимскую кафедру, разрушая тем самым злословие ариан, смущавшее Западную Церковь. Скончался св. Кирилл 18 марта 386 года, последние 8 лет мирно управлял своей Церковью.

Св. Кирилл оставил после себя катихизические беседы, состоящие из 24 слов. В предогласительном слове, служащем вступлением к прочим беседам, излагается цель катихизических поучений и даются общие указания, как должно приступать к крещению и как вести себя во время оглашения. В 18 огласительных словах к готовящимся к крещению сначала предлагается общее учение о грехе и покаянии с целью вызвать в слушателях покаянное настроение, далее дается краткий очерк всех основных догматов, которые объясняются затем подробнее в порядке символа. В 5 тайноводственных словах к новокрещенным излагаются обряды таинств крещения, миропомзания и причащения; самое название слов тайноводственными объясняется тем, что эти обряды были тайной для оглашенных. Во всех этих словах св. Кирилл, излагая строго православное учение о Боге, не употребляет, однако, термина «единосущный», а опровергая арианство, не называет этого учения по имени. Для нас слова св. Кирилла Иерусалимского имеют важное значение, как один из первых опытов систематического изложения догматов веры. Кроме того, в них мы находим подробные сведения об основных христианских таинствах как с внешней стороны их совершения, так и со стороны их внутреннего значения.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК

Преподобный Иоанн Лествичник, то есть писатель книги, называемой «Лествица», игумен горы Синайской, есть один из тех великих угодников Божиих, память которых особенно прославляется Церковью, как наставников и учителей духовной жизни.

Жил преподобный в VI веке, но нам неизвестно место его рождения. Некоторые считают его сыном преподобных Ксенофонта и Марии, память которых празднуется 26 января, бывших первоначально знатыми константинопольскими вельможами. Во всяком случае, писания преп. Иоанна свидетельствуют о высоком христианском образовании, полученном им еще в миру. Шестнадцати лет пришел он на Синайскую гору, где начал свои пустынные подвиги, предав себя в послушание старцу Мартирию с полным отсечением своей воли и «отложением рассуждения и при богатстве рассуждения» (4, 3)¹. На двадцатом году преп. Иоанн был пострижен в монашество, и тогда же было о нем предсказание старцев, что он будет великим подвижником и наставником иноков.

Деятнадцать лет, до кончины аввы Мартирия, проходил преп. Иоанн подвиг послушания, после чего удалился в местность, называемую Фола, отличавшуюся особой пустынностью и суровостью, и здесь сорок лет провел в пустынножительстве. Глубокий дух смирения и покаяния, усвоенный им, заставлял его непрестанно проливать потоки слез. «Плач по Богу, — учил он, — есть сетование души, такое расположение болезненного сердца, которое с иступлением ищет того, чего оно

¹ Цифры в скобках после цитат означают слово и параграф «Лествицы» по русскому переводу Оптиной пустыни.

жаждет, и, не находя его, с трудом за ним стремится и горько рыдает вслед его. Или иначе: плач есть златое жало, уязвлением своим обнажающее душу от всякой земной любви и пристрастия, и в назидании сердца святою печалию водруженное» (7, 1). Чтобы скрыть свои подвиги от других, преподобный уходил в пещеру, находившуюся вдали от всех келлий, и здесь возносил к небу свои мольбы и рыдания. Эти святые слезы производили в душе его чудное утешение, как и сам он говорил, что «кто пребывает во всегдашнем плаче по Богу, тот не перестает ежедневно духовно праздновать» (7, 37) и что «плач и так называемая печаль заключает в себе радость и веселие, как мед заключается в соте» (7, 49).

В подвигах своих, однако, преп. Иоанн действовал рассудительно, избегая крайностей, опасных для души. Так, жизнеописатель его замечает, что он не иначе отходил ко сну, как после продолжительной молитвы, однако же и не изнурял себя неумеренными бодрствованиями. Так же благоразумно поступал он и в отношении пищи: принимал без различия все, что позволяли ему его обеты, чтобы не возноситься постничеством, и в то же время малостью вкушаемого боролся со страстью обаяния. Собственные слова преп. Иоанна показывают, как в борьбе с духом тщеславия умел он проследить все его проявления. «Всем без различия сияет солнце, — говорит преп. Иоанн, — а тщеславие радуется о всех добродетелях. Например, тщеславлюсь, когда пошусь; но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды, но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием; замолчу, и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх» (22, 5).

Очистившись от грехов и стяжав чистоту души и непрестанное богомыслие, преп. Иоанн получил дар дерзновенной молитвы. Известен рассказ, как по молитве преподобного его ученик был спасен от обвала скалы, у подножия которой он уснул; в другой раз молитва преп. Иоанна исцелила инока от нечистых помыслов. Долговременный опыт подвижнической жизни соделал преп. Иоанна незаменимым наставником и руководителем на пути спасения, к которому прибегали многие иноки и даже мирские люди. Незадолго до своей кончины преп. Иоанн был избран игуменом Синайской обители, но через четыре года снова удалился в уединение и вскоре мирно отошел ко Господу, имея 80 лет от роду. Во время своего игуменства преп. Иоанн, побуждаемый Иоанном, игуменом соседней Раифской обители, написал свою знаменитую «Лествицу», где изложил путь постепенного восхождения к нравственному совершенству, разделив его на 30 ступеней по числу лет жизни Спасителя до вступления Его на общественное служение. В виде прибавления к «Лествице» преп. Иоанн написал небольшое сочинение «К пастырю», где говорится о том, каким должен быть настоятель монастыря для своих пасомых.

Православная Церковь, видя в «Лествице» преп. Иоанна надежнейшее руководство в деле христианского спасения не только для иноков, но и для мирян, положила чтение его на утрених и часах в простые дни святой Четыредесятницы. Память преп. Иоанна Лествичника празднуется 30 марта, приходящаяся обычно также на дни Великого поста. Кроме того, ему посвящена четвертая неделя Великого поста, когда он чествуется как образец тех, кто, взяв крест, последовал и усвоился Христу.

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ

Преподобный Симеон был родом из селения Галаты в Пафлагонии и имел знатных и благородных родителей. Еще в детстве обнаруживал он большие способности, а также отличался благоговением, кротостью и

любовию к уединению. Воспитание он получил при константинопольском дворе и был приближенным императоров Василия и Константина Порфирородных. Однако придворная жизнь не привлекала преп. Симеона. Уже во время своего учения он пользовался советами старца Студийской обители Симеона, прозванного Благоговейным, и предавался аскетическим подвигам. Двадцати лет преп. Симеон оставил мир и поступил в Студийскую обитель, где был поручен руководству старца Симеона Благоговейного, которого он столь чтит, что даже целовал место, на котором тот совершал молитву, и ни в чем не отступал от его воли. Старец же, преподав ему правила подвижнической жизни, более всего старался, чтобы ученик его ни к чему не имел пристрастия и чтобы даже подвиги свои он совершал с благоразумием и полным самоотречением.

Такая строгая жизнь преп. Симеона возбудила неудовольствие среди братства, так что старец принужден был перевести его в монастырь св. Маманта, и здесь вскоре постриг его в схиму. Продолжая свои подвиги, преподобный весь предался теперь уединению, чтению Священного Писания и святых отцов, молитве и богомыслию. Целую неделю он вкушал одни овощи и семена, и только по воскресеньям ходил на братскую трапезу. Спал мало, на полу, подстилая лишь овчину поверх рогожи. Под воскресные дни и праздники совершал всенощные бдения, стоя на молитве с вечера до утра, когда же бывал за литургией, то всякий раз причащался Святых Таин и весь тот день пребывал в молитве. Через два года жизни в монастыре св. Маманта, ему было поручено в назидание братии говорить в храме поучения, а спустя еще немного времени, по кончине игумена, он был избран братией на его место и одновременно принял рукоположение во иерея. Сделавшись настоятелем обители и благоустроив ее, преп. Симеон через некоторое время поставил вместо себя достойного преемника, а сам удалился на безмолвие с обычными ему подвигами и трудами.

Но преп. Симеону не пришлось до конца наслаждаться покоем. На этот раз поводом к возмущению против него послужило то, что после смерти своего старца преп. Симеон составил в честь его похвальные слова, песни и каноны, написал икону и стал каждый год торжественно справлять его память. Некоторым показалось это соблазнительным и они стали восстанавливать против преп. Симеона тогдашнего константинопольского патриарха Сергия. Последний, хотя и чтит преп. Симеона и не находил в его поступке ничего предосудительного, все же был вынужден для мира церковного удалить его из Константинополя и рекомендовать ему впредь праздновать память своего старца возможно скромнее.

Со смирением удалился преп. Симеон из своей обители и поселился близ Константинополя в местности, которая была ему предоставлена ее владельцем, учеником и почитателем преподобного, для устройства монастыря. Собрав новое братство и установив в нем иноческие порядки, преп. Симеон снова устранился от всего, посвятив все время молитве, богомыслию и писанию назидательных слов, подвижнических наставлений и молитвенных гимнов. С этого времени жизнь его текла спокойно до самой кончины, которая последовала после тринадцати лет пребывания его в новой обители, в 1032 году. Память преп. Симеона празднуется 12 марта, день его кончины.

Преп. Симеон оставил после себя много писаний. Таковы слова его, переведенные епископом Феофаном и изданные Афонским Русским Пантелеимоновым монастырем в двух томах. Несколько слов были изданы также Оптиной пустыню. В 1917 году вышла в свет книга гимнов преп. Симеона в переводе иеромонаха Пантелеимона. Православная Церковь наименовала преп. Симеона Новым Богословом за глубину созерцания христианских истин в его произведениях.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ИСПОВЕДЬ

Слово, сказанное в Преображенской церкви г. Москвы

Еще за 800 лет до Рождества Христова у пророка Исаии в его книге записаны такие слова Господни: «Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися» (Исаии 43, 26).

И не только эти 800 лет до Рождества Христова имели силу эти слова. Они имеют эту силу и будут иметь ее до скончания века, ибо все мы — грешники, и к сердцу каждого из нас обращены эти слова.

Мы с вами, дорогие мои, вступили на поприще Великого поста. Одни из нас будут «говорить» Господу грехи свои на первой неделе, другие — на предстоящих неделях. Но от каждого из нас Святая Церковь, Мать наша, ждет в эти дни нашего покаяния.

Некоторых из тех, кто в прошлом году встречал и проводил Святую Четыредесятницу, уже нет в живых. Они уже ушли в жизнь вечную, и закрылись для них двери терпения Божия и милосердия Божия, и уже каждый из них получает должное по своим делам.

О, если бы мы, дорогие мои, восчувствовали в эти дни покаяния — а это надо восчувствовать! — сколько любви и долготерпения у нашего Небесного Отца! Мы все должны были бы быть уже наказаны судом праведного гнева Божия, а Господь благословляет нас с вами еще раз проходить эти спасительные дни.

О, если бы мы могли сознать всей глубиной своей души, что мы достойны ада за грехи свои, а нам Отец чадолюбивый предлагает рай и вечное блаженство. Если бы мы могли пережить это всем своим существом, каким было бы наше раскаяние! Слезы сами текли бы из наших глаз и сердце наше всей силой своей жаждало бы помилования у Господа и прощения множества наших согрешений.

Какое драгоценное время наступает для каждого из нас! Какое бесценное богатство, несказанное сокровище предлагает нам Господь в эти дни: прощение и помилование кающимся грешникам. Господь еще раз готовит явить нам всю неистощимую и неисчислимую меру Своего милосердия.

Что может быть счастливее участи прощенного и помилованного в своем раскаянии человека, когда он смотрит светлым взором на небо, чистыми глазами вокруг себя, когда покойно в его прощенной Господом при его раскаянии душе?

И что может быть злосчастнее участи нераскаянного грешника, который прилагает грехи ко грехам, который продолжает из года в год жить со своими нераскаянными грехами?

Здесь, пока мы живем на земле, не видно различия между большими и меньшими грешниками. Но придет время, когда откроются все помышления сердец человеческих. И что должен будет испытать нерас-

каянный грешник, когда услышит голос праведного Судии: «Идите от Меня в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его?»

И какой радостью наполнится сердце верных рабов Божиих, которые в дни земной своей жизни прибегали со слезным раскаянием к ногам Христовым и получали прощение в своих согрешениях, и доброй своею жизнью искупали свои греховные проступки и преступления! Какое счастье охватит их сердца, когда они услышат голос, призывающий их войти в вечную радость Господа своего, как благословенных детей Небесного Отца!

И вот, для каждого из нас Господом приготовлено средство избежать вечной казни, вечного отчуждения от Господа — это наше слезное покаяние, это исправление нашей греховной жизни, это заглаживание наших грехов доброй христианской жизнью. К этому зовет нас Святая Церковь: «Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися».

«Если исповедуем грехи наши, — говорит слово Божие, — то Он простит нам грехи наши» (1 Иоан. 1, 9). И наше покаяние, которого ждет от нас Господь, должно быть полным, совершенным, ибо Сердцеведец знает все: знает даже тайные помышления, какие только зачинались в нас. От Его всевидящего взора ничто не укроется: Ему ведомы все грехи, о которых никто не знает, кроме нас самих.

Святая Церковь и призывает нас в эти дни к исповеданию наших грехов, к открытой с сокрушенным сердцем исповеди перед духовным отцом во всех наших грехах и беззакониях. Эта исповедь перед духовным отцом необходима для нас, потому что в ней — проявление живой потребности каждого кающегося сердца, потому что в исповеди начало исцеления нас от болезни греховной и средство облегчения нас от греховной тяжести.

Казалось бы, ничто и никто ближе к человеку не может быть, как сам человек. Никто не может знать так человека, как он сам. И казалось бы, нетрудно принести нам полное и совершенное покаяние в грехах своих, во всех нечистых помышлениях, во всех скверных движениях своей грешной немощной души.

Но отчего так нередко получается, что приходит христианин на исповедь, и как будто и нечего ему сказать, кроме неизменных обычных для всех грешников греховных поступков. И нередко слышит пастырь: «Грешен во всем, а особенно ни в чем...»

Отчего получается так, что мы не умеем осознать свои грехи? Это от того, что мы невнимательны к своей совести, что мы рассеяны и не умеем принести покаяние, которое ждет от нас Святая Церковь.

Ведь как проходит день у большинства из людей? Встает человек от своего ложа и начинается день забот, трудов, волнений; всякие впечатления заполняют его сердце. К вечеру он устает и торопится изможденное тело успокоить сном. И так день он провел как бы вне себя: у него не осталось ни одной минуты заглянуть в свое сердце и осудить себя за греховные и нечистые свои помыслы и деяния, или хотя бы подумать о том грязном и скверном, что он соделал за этот день.

Так идет день за днем, проходят месяцы, проходят годы, и может пройти и вся жизнь на земле; и мглою покроется все прошедшее, и сердце становится для носителя его покрытым какой-то непроницаемой корой; нам уже трудно углубиться в самого себя, вспомнить и осудить свои помышления, движения, поступки; и грехи, изо дня в день содеяемые нами, остаются на нашей совести и невоспомнутые и нераскаянные.

Вот почему Святая Церковь завещает нам, — увы! это завещание мы так плохо исполняем или не исполняем совсем, — на вечерней нашей молитве вспоминать согрешения, содеянные в течение дня, просить себе у Господа в них прощения, чтобы не оставались эти наши согрешения прожитого дня забвенными и покрытыми пылью последующих дней.

Если этого мы не делаем, если мы до сих пор не умеем испытывать своей совести в вечер каждого дня, пусть каждый приступающий к исповеди, накануне ее, или в дни приготовления к исповеди, найдет, непременно найдет, такое время вечером или даже ночью, не дав сна себе, чтобы испытать самого себя прежде, чем он придет к исповеди, прежде, чем будет говорить о своих грехах духовному отцу.

Пусть каждый, вспомнив о содеянных согрешениях, сумеет еще до исповеди пережить тяжесть своих грехопадений. Нельзя ожидать, чтобы духовный отец назвал все те согрешения, которыми полна душа кающегося. Надо самому кающемуся, самому будущему исповеднику накануне своей исповеди осудить себя за свои грехопадения, начать тот плач о грехах, который омоет кающуюся душу перед Лицом Господа.

Вот такое полное, искреннее, совершенное исповедание грехов своих, когда мы их осуждаем, когда мы все их — в чем не изменяет память — оплакиваем, надо приносить на исповедь. Все, что содеяно нами грязного, скверного, греховного, мы должны сложить у ног Христовых, ожидая своей скорбящей кающейся душой, что Господь, как Отец чадолюбивый, снимет с нас тяжкое греховное бремя, покроет благодатью покаяния кающуюся душу и не вспомнит тех согрешений, в которых мы приносим покаяние, там в жизни вечной, на Своем последнем Страшном Суде.

Мы должны приносить Господу искреннее покаяние без всякого желания и стремления в чем-либо себя оправдать. Тем и отличается суд Божий от суда человеческого, что на суде земном, человеческом, подсудимый как можно больше хочет себя обелить и оправдать. А на суде Божиим чем больше себя обвиняем, тем больше оправдываем в очах Божиих.

И Господь ждет от нас такого покаяния, когда мы не других обвиняем в своих согрешениях, не что-либо и не кого-либо, а только самих себя.

Врагом нашим в деле искреннего покаяния является наше самообольщение, когда мы не хотим замечать за собой тех согрешений, мыслей, движений греховных, которыми так переполнено наше грязное сердце.

Если человек впадает в какой-нибудь явный тяжкий грех, и если совесть в нем не совсем сожженная и погибшая, она будет обличать в этом явном тяжком грехе. Но если изо дня в день мы повторяем одни и те же грехи, мы легко впадаем в это состояние самоуспокоения: нам кажется, что мы не грешнее других и мы утешаем себя тем, что есть люди более грешные, чем мы с вами.

Мы знаем, как праведники боялись такого состояния духа и как они молились Господу в своих молитвах о том, чтобы Он освободил их от этого пагубного духа, препятствующего принести Господу раскаяние во всех согрешениях.

Опорой в этом самообольщении служат и наши малые добрые дела, которые, может быть, есть и у каждого из нас. Но вместо того, чтобы не думать о них, думать только о множестве и тяжести своих грехов, многие из нас усаждают грешную совесть памятью о своих добрых делах и заглушают ее голос самоубеждением в том, что этими малыми добрыми делами будто покрываются наши согрешения. Это — тяжкое и греховное состояние, губящее нашу душу.

Не с другими грешниками мы должны сравнивать себя. Мы должны сравнивать себя с теми, кто пребывает в вечной славе у Господа; с теми, кто просиял добрыми делами. И тогда: какими ничтожными окажутся те малые добрые дела, которые с помощью Божией, может быть, мы и совершаем на своем земном пути!

Пусть вот так, заглядывая в глубину своей души, спросит себя каждый из нас: есть ли у меня такая вера, какая была у ветхозаветного

праведника Авраама, которому Бог повелел оставить свое жительство и идти в незнакомую страну? А он нимало не колебался, веруя в то, что должен сделать все, что Господь повелевает: встал и пошел в неведомую страну, ибо так глубока была его вера.

Есть ли у нас кротость Моисеева? Народ часто восставал против него или враждовал между собой, а Моисей являл перед народом великую кротость своего духа. Этой кротостью он побеждал своих врагов, тех, кто клеветал на него, лгал, озлоблялся на него. Кротостью своей он смирял непокоряемых, гордых и ожесточенных.

Есть ли у нас целомудрие Иосифа, ветхозаветного праведника, который подвергался соблазнам, искушениям и устоял перед ними, ибо всегда видел своими духовными очами перед собою Господа и говорил: «Как сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Быт. 39, 9).

Есть ли терпение мучеников, которые претерпевали за имя Христова величайшие пытки и страдания? Нас никто не пытается и никаким страданиям не подвергает. Но есть ли у нас терпение в болезнях, скорбях, неизбежных на земном нашем пути? Хотя бы часть того терпения, которое являли святые мученики?

И когда мы сравниваем себя с этими великими носителями добродетелей, мы видим только скверны свои, в которых должны перед Лицом Господа принести свое покаяние.

Истинное покаяние должно быть слезным, жгучим. Мы должны переживать в самой глубине своего духа это чувство раскаяния во грехах своих, оно должно сотрясать наше внутреннее существо.

Вы слышали перед Великим постом исполнялся псалом: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом». Еврейский народ, плененный врагами, в чужой стране на берегах Вавилонских рек плакал жгучими горькими слезами о Сионе, о своем священном Иерусалиме, из которого увез его враг.

Это песнопение о слезах плененных иудеев Святая Церковь напоминает нам для того, чтобы сказать, что наше покаяние должно быть таким же горячим.

О, если бы мы представляли, какая участь грешника, с которого не сняты его согрешения, ожидает его в жизни вечной, в вечном отчуждении от света, от Лица Божия, — слезы раскаяния обильно омочили бы лицо наше!

И Святая Церковь ждет от нас не холодного, не внешнего покаяния — не оно спасает нас и оправдывает нас перед Лицом Господа, принимающего покаяние, — а слезного, исходящего из недр нашего духа, когда мы всем своим «внутренним человеком» сознаем, что оскорбляли и огорчали нашего чадолюбивого Отца. Ведь как мы поступаем? В ответ на Его любовь мы не исполняем Его волю, оскверняем свое тело, загрязняем свой бессмертный дух и делаемся достойными тяжкого наказания от Господа.

Истинное покаяние должно быть невозвратным. Надо каяться для того, чтобы не возвращаться на путь греха. Если мы приносим покаяние и в то же время знаем, что будем идти по этой же дороге, какая цена такому покаянию? Это значит как бы похитить себе прощение у Господа, обмануть Господа в самые священные минуты покаяния. Но если мы по немощи вновь впадаем в те же согрешения, для нас никогда не закрыты двери к покаянию, ибо Господь повелел прощать кающихся столько раз, сколько раз кается грешник перед Ним.

Вот, мои дорогие исповедники первой недели, исповедники грядущих седмиц Великого поста, о чем хотело напомнить мое сердце вам в эти дни, когда мы собираемся для молитвы покаянной, когда мы много раз повторяем святые слова: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!»

Господь помилует нас, ибо Он обещал милость каждому кающемуся грешнику! Но помилует тогда, когда мы принесем Ему полное,

искреннее, чистосердечное и слезное покаяние в своих грехах. Такое покаяние угодно Небесному Отцу: Он примет его Своими пречистыми руками и через духовного отца ниспошлет Отеческое благословение нашей кающейся душе, даст нам радость прощения и вслед за этим прощением дарует нам, помилованным и прощенным после такого раскаяния, счастье приступить и к Божественной Трапезе Пречистого Тела и Животворящей Крови Господних.

Ведь Он сказал: «Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иезек. 33, 11). Он хочет, чтобы мы были живыми в бесконечных веках, пребывая с Господом, и на последнем Суде Божиим стали бы не ошуюю с нераскаянными грешниками, не по левую сторону праведного Судии, а одесную, по правую сторону вместе с теми святыми, которые в жизни угодили Господу и уже пребывают у Него во славе вечной.

Помоги же, Господи, всем нам принести истинное покаяние во всех наших согрешениях!

Митрополит Николай

УНИЧТОЖИТЬ ЖАЛО АТОМНОЙ СМЕРТИ

В настоящее время, когда на мировом горизонте начинает собираться дымная туча, таящая в себе угрозу атомной войны, когда все народы, встревоженные замыслами ее сторонников, стремятся предотвратить катастрофу, — каждое проявление человеческой воли в пользу умиротворения становится решающим. Тем более важное значение приобретает в этом смысле волеизъявление различных человеческих объединений и организаций, выражающих — при разности своих верований, укладов и убеждений — полное единство в осуждении планов применения атомного оружия.

С тех пор, как появилась эта угроза, Русская Православная Церковь многократно возвышала свой голос против поступков и действий, вольно или невольно ведущих к нарушению международного мира; осуждая политику силы, стремление к господству, гонку вооружений, оружие массового убийства и случаи его применения, она обличала антихристианский характер этих явлений, противный достоинству и призванию человека, будила совесть виновников вражды и звала христиан и всех людей доброй воли к единодушному утверждению мира.

Печально, а более — трагично упорство или нечувствие тех, кому следовало бы давно внять голосу миллионов людей и встать на путь переговоров и международных соглашений, вместо того, чтобы подвергать благополучие и самую жизнь народов смертельной опасности. Эти упорные сторонники политики силы говорят, что, вооружаясь, они якобы защищают мир, но трудно назвать мирной игру с огнем.

И однако политика силы, узаконяющая атомную бомбу в качестве основного оружия войны, как и бездна ненависти, делающая такую войну возможной, имеют место не в воображении, а в действительности. О воинственных политиках нашего времени можно сказать, что «ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их — мысли нечестивыя; опустошение и гибель на стезях их...» (Ис. 59, 7).

Вот почему Русская Православная Церковь считает своим долгом вновь и во всеуслышание поддерживать требование всех миролюбивых людей о безусловном запрещении атомного оружия, дабы рассеять страхи, разделяющие людей, и прояснить возможности их мирного сосуществования.

Зная, какие бедствия может принести человечеству атомная война, мы, церковные люди, глубоко уверены в том, что христиане всего мира вместе со всеми миролюбивыми народами не допустят, чтобы по вине некоторых людей атомный ураган пронесся по земле, и в едином порыве

потребуют немедленного уничтожения жала атомной смерти. Ибо теперь только всеобщее единение может победить раздор и приблизить к нам то время, когда «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Псал. 84, 11).

*АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ*

Постоянные члены Священного Синода:
Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский
Иоанн, Митрополит Киевский и Галицкий,

Екзарх Украины

Григорий, Митрополит Ленинградский и Новгородский

21 февраля 1955 года

О ПРОВЕДЕНИИ В СССР КАМПАНИИ ПО СБОРУ ПОДПИСЕЙ ПОД ОБРАЩЕНИЕМ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА ПРОТИВ УГРОЗЫ АТОМНОЙ ВОЙНЫ

Резолюция пленума Советского комитета защиты мира

Пленум Советского комитета защиты мира выражает полное одобрение и поддерживает решения расширенного заседания Бюро Всемирного Совета Мира, состоявшегося 18—19 января с. г. в Вене, так как эти решения отвечают жизненным интересам всех миролюбивых народов.

Всемирный Совет Мира призвал все народы Европы бороться против возрождения милитаризма в Западной Германии. Советские люди вместе со всеми народами Европы полны решимости воспрепятствовать созданию немецкого вермахта, добиться мирного объединения Германии и обеспечить прочную коллективную безопасность в Европе.

В Обращении Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны выражена воля всех миролюбивых народов, людей разных национальностей, разных политических взглядов и убеждений, объединенных одним стремлением сохранить мир, предохранить человечество от атомной войны.

Советские люди — верные поборники мира, твердо выступают за запрещение атомного и других видов оружия массового уничтожения, за всеобщее сокращение обычных вооружений и установление эффективного международного контроля за проведением в жизнь этих мероприятий. В 1950 году все взрослое население Советского Союза поставило свои подписи под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия.

Борясь за ослабление международной напряженности, против развязывания атомной войны, Советский Союз политике диктата и атомного шантажа противопоставляет свою политику мирного сосуществования различных государств, политику дружбы и взаимопонимания между народами, которая нашла свое яркое выражение в Декларации Верховного Совета СССР от 9 февраля 1955 года, обращенной ко всем народам и парламентам.

Атомная энергия должна быть поставлена на службу мира и процветания человечества. Советский Союз являет пример использования атомной энергии в мирных целях. Все советские люди с большим удовлетворением встретили решение своего правительства о готовности передать другим государствам научно-технический опыт в области мирного использования атомной энергии.

Советский народ не боится атомного шантажа и угроз американских агрессоров и выражает твердую уверенность в том, что и другие миролюбивые народы не дадут запугать себя поджигателям войны.

Советские люди выступают за запрещение атомного оружия и прекращение его производства потому, что они хотят оградить человечество от тех бедствий, которые несет атомная война.

Пленум Советского комитета защиты мира считает необходимым начать с 1 апреля с. г. в СССР кампанию по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны.

Пленум с глубоким удовлетворением принимает заявления ВЦСПС, Академии наук СССР, Союза советских писателей, Антифашистского комитета советских женщин, Антифашистского комитета советской молодежи и других советских общественных организаций, а также многих деятелей культуры, науки, искусства, рабочих, колхозников, представителей различных религиозных культов, поддержавших Обращение Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны.

Пленум выражает глубокую уверенность в том, что все советские люди, как один человек, откликнутся на призыв Советского комитета защиты мира и поставят свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира, подкрепляя это свое волеизъявление новыми трудовыми успехами во имя дальнейшего процветания нашей Советской Родины.

Как никогда сплоченный вокруг Советского правительства и Коммунистической партии, советский народ твердой поступью будет идти и дальше вперед дорогой мира.

Народы, кровно заинтересованные в длительном и всеобщем мире, добьются запрещения атомного оружия и прекращения его производства. Атомная энергия должна и будет служить мирным целям и прогрессу человечества.

Темные силы, стремящиеся развязать атомную войну, будут вынуждены отступить. Народы добьются этого. Дело мира — правое дело. Оно одержит победу!

«Известия» от 9 марта 1955 г., № 57.

РЕЧЬ НА РАСШИРЕННОМ ПЛЕНУМЕ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

(8 марта 1955 года)

Дорогие друзья по защите мира!

Мы собрались здесь со всех концов нашей Великой Родины в суровое и ответственное время, когда подземные толчки все чаще колеблют почву международных отношений, угрожая человечеству извержением вулкана атомной войны.

Это — серьезная угроза, и вполне понятно то настроение, которое объединяет нас в данный момент. Мы сочетаем в себе чувство тревоги с чувством надежды на то, что правда и мир восторжествуют.

Об этом свидетельствует и цель нашей встречи: мы собрались вместе, чтобы выразить мирный дух народов нашей страны и призвать их к единодушной поддержке Венского Обращения против атомной войны, требующего уничтожения запасов атомного оружия во всех странах и немедленного прекращения его производства.

Нет необходимости говорить о разумности и нравственной высоте этого требования: невозможно сомневаться и в единодушной поддержке его всем советским народом. Своим единством в защите мира мы влечем к себе миролюбивые сердца во всех странах. Пусть наибольшее число людей на земле поймет, что сила добра в мире возрастает только от добрых чувств и что есть такой мир, в котором ненависти противостоит братская любовь и единение.

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ НА РАСШИРЕННОМ ПЛЕНУМЕ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

С этой верой Русская Православная Церковь, которую я представляю, постоянно приходила на помощь своему народу в самые трудные времена его исторического бытия. С этой же верой она многократно — за последние десять лет — возвышала свой голос против тайных и явных замыслов свергнуть человечество в хаос новой войны.

Особенно много сделала наша Церковь для укрепления солидарности христиан всего мира в осуждении политики силы, гонки вооружений и атомного оружия. Можно вспомнить о той единодушной поддержке, которую оказали православные люди нашей страны Стокгольмскому Воззванию о запрещении атомного оружия! Вспомним также обращения нашего Патриарха к христианам всего мира, раскрывавшие смысл христианского участия в борьбе за мир, как оправдание нашей веры в конечное торжество любви и мира.

Наша Церковь всегда внимательно следила и продолжает следить за развитием международных событий, отвечая на них словом и делом своих христианских упований. В свое время она поддержала идею заключения Пакта Мира между великими державами, осудила зловещую попытку истребления корейского народа с помощью бактериологического оружия и затем неоднократно, в моем лице, как своего представителя, выступала с трибуны международных конгрессов и конференций с проповедью христианского отношения к нуждам человечества и с осуждением агрессивной политики некоторых правительств.

В мае прошлого года, в дни Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Берлине, я выступил перед тысячей лютеранских пасторов и верующих Восточной и Западной Германии с речью, посвященной протесту против бесчеловечного и страшного атомного оружия смерти. Представитель Русской Православной Церкви, в моем лице, говорил одним языком с лютеранами Германии.

Тот же общий голос, общий крик возмущения по адресу тех, кто готовится развязать атомную войну, раздается из сотен миллионов сердец людей всех национальностей, всех религий, всех убеждений.

Совсем недавно со страниц нашей центральной печати прозвучал голос Русской Православной Церкви, одобряющий идею коллективной безопасности народов и осуждающий политику «с позиции силы», как противную духу христианского учения.

Две недели назад наша Церковь через ту же центральную прессу выразила уверенность в том, что «христиане всего мира, вместе со всеми миролюбивыми народами, не допустят, чтобы по вине некоторых людей атомный ураган пронесся по земле, и в едином порыве потребуют немедленного уничтожения жала атомной смерти».

А теперь церковные люди Советского Союза горячо приветствуют идею созыва Ассамблеи всех миролюбивых сил земного шара и готовы, вместе со всеми народами нашей Родины, поставить свои подписи под Венским Обращением, потому что мы, как и все миролюбивое человечество, не хотим переживать ужасов атомной войны, не хотим напрасных смертей и разрушений..

Напротив, мы постоянно стремимся к тому, чтобы все люди благоденствовали, были благожелательны друг к другу и жили мирно между собою. Недаром наше молитвенное чувство часто пользуется словами древнего псалмопевца, который, указывая на Бога, говорит: «Прекращая брани до края земли, сокрушил лук и переломил копье, колесницы сожег огнем» (Псал. 45, 10). Того же желают в настоящее время и наши народы.

Свое желание видеть страшное оружие войны запрещенным и уничтоженным мы выражаем поддержкой Обращения к народам мира, принятого на последней сессии Бюро Всемирного Совета Мира в Вене. Наши подписи под этим Обращением, призывающим к уничтожению атомного оружия, должны означать, что «мудрость — лучше воинских орудий», как говорит Екклесиаст; лучше потому, что она способна разрешать все международные недоразумения и споры без пролития крови и быть надежным направником международных отношений.

В нашем церковном понимании та же мудрость, которая лучше воинских орудий, руководит и борьбою народов за мир, ибо в этой борьбе действуют прежде всего силы нравственные — добрая воля к миру и любовь к ближнему, а не озлобление, от которого зло войны может только возрастать.

Основной смысл борьбы за мир как раз заключается в том, что мы не зlobуем, не нарушаем спокойствия своего духа. С нас довольно и злобы поджигателей войны. Против них мы действуем верою в правду мира, которая сильна склонить к себе даже своих врагов. Против них мы выдвигаем силу международного общественного мнения, осуждающего самую возможность применения атомного оружия. Против них мы выступаем в единстве одного и того же требования: запретить атомное оружие, уничтожить запасы этого оружия, прекратить его производство!

И так понятны, так близки каждому из нас слова Венского Обращения. В них — сокровенные мысли и чувства всех честных людей, останавливающих жизнь и мир на земле.

В том и заключается значение кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, что за каждой подписью скрывается стремление к мирному сожительству людей и народов, что каждая подпись выражает осуждение войны, как метода разрешения международных противоречий. А совокупность подписей, которая на этот раз несомненно превысит тысячу миллионов, будет равносильна твердости и мужеству такого же количества людей, полных решимости защищать мир.

Такова в сущности сила наших подписей, казалось бы несоизмеримая с физическим могуществом того оружия, которому она противопоставляется.

Но мы не будем преувеличивать атомных возможностей тех кругов, которые продолжают руководствоваться в своей политике принципом силы и устрашения. Ведь они более испуганы мощью атомного вооружения,

чем склонны к самоубийству. Поэтому можно рассчитывать, что активная поддержка Обращения Всемирного Совета Мира многими сотнями миллионов людей окажет на них отрезвляющее действие, и они поймут, что атомное оружие в их руках не может служить гарантией мира и безопасности.

Они должны также понять, что атомная война может рассматриваться только в качестве чудовищного преступления против человечества, и тогда благоразумие может привести их к согласию на переговоры с признанием принципа мирного сосуществования.

Не будем говорить об исходе событий, а позаботимся о том, чтобы они развивались в духе наших надежд. Для этого необходимо, чтобы наш многомиллионный народ единодушно поддержал Венское Обращение, выразив согласие с его требованиями подписями всех своих сынов и дочерей.

Приветствуя наше собрание от лица Русской Православной Церкви, я заверяю, что все ее члены, все верующие нашей страны исполнят веление своего религиозного долга, как один, подпишутся под Обращением к народам мира и тем самым помогут им пересилить угрозу атомной войны.

Атомное оружие должно быть запрещено и объявлено вне закона! Атомная война несовместима с честью и совестью человечества!

Христиане всего мира должны присоединиться к общим усилиям и отдать свои подписи за уничтожение запасов атомных бомб!

В минувшем году представители многих христианских церквей Запада побывали в Советском Союзе, беседовали с руководителями наших церквей, присутствовали в наших храмах, переполненных молящимися, и поражались гостеприимством и миролюбием советских людей.

Теперь, в момент острой и решающей борьбы за всеобщий мир, они должны исполнить свой христианский долг и своей поддержкой Венского Обращения засвидетельствовать, что не силой вооружений должен укрепляться мир между людьми и народами, а доверием друг к другу, не стремлением к господству, а взаимным уважением и сотрудничеством в преодолении общих нужд.

На земном шаре не существует силы более мощной, чем воля народов. Чем решительнее будет выражена эта воля, тем прочнее станет дело мира.

И мы верим: силы мира одержат победу над силами войны!

Митрополит Николай

ХРИСТИАНСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ МИРА В ПОСЛАНИЯХ И РЕЧАХ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

В наше время на устах всего человечества громче всех других слов звучит благодное слово МИР. Сотни миллионов людей активно включились в великое дело борьбы за мир, и в первых рядах поборников мира мы видим Первосвятителя Русской Православной Церкви, Святейшего Патриарха Алексия.

Перечитывая слова, речи, послания, обращения и статьи Святейшего Патриарха Алексия, написанные им в защиту мира, легко увидеть, что все его суждения по этому поводу имеют основанием Священное Писание и исходят из убеждения, что «на земле мир» есть цель христианских упований и высшее начало человеческого общежития.

«В древнем мире, во время действия Ветхого Завета,— пишет Святейший Патриарх,— неоднократно пророки говорили людям о мире; но они говорили о нем, как о чем-то желанном для людей, но пока отдаленном и только еще грядущем благе. И только тогда, когда сошел на

землю Сын Божий, воплотившийся от Приснодевы Марии, истинный мир стал возможным уделом людей»¹.

«При самом рождении Господа небо возвестило земле мир, и с тех пор — и обыкновенное в иных случаях, и торжественное в других — изъяснение державной и благой воли Спасителя было проникнуто желанием и благословением мира. Посылает ли Он учеников Своих на проповедь, — Он велит им подавать всякому граду и всякому дому мир. «В онъже аще (колиждо) град или весь внидете..., входяще же в дом, целуйте его, глаголюще: мир дому сему» (Мф. 10, 11—12). Идет ли Господь на вольную страсть и спасительную для рода человеческого смерть, Он оставляет людям, как всеобщее наследие и утешение — мир: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27). Является ли Он Своим ученикам по воскресении, как уже восприимчивый «всякую власть на небеси и на земли» (Мф. 28, 18), Он возвещает им мир: «Прииде Иисус и ста посреде и глагола им: мир вам» (Иоан. 20, 19). И мир Божий, превосходящий всякий ум, дарованный людям, готов осенить не только всякую душу всякого человека, желающего принять его; он готов снизойти и во внешний мир, наполнить собою и грады, и государства и прогнать с лица земли всякую брань»². Таким образом, «мир, принесенный на землю Спасителем», не только сообщается каждому человеку, каждому христианину, но «объемлет всю тварь: и внутренний мир человека, и внешние отношения между людьми, и отношения народов между собою»³.

В Священном Писании не мало говорится и о хранении мира (Евр. 12, 14; Римл. 12, 18; 2 Кор. 13, 11), ибо Сам Бог не есть Бог неустойчивости, но мира (1 Фес. 5, 23). Поэтому Евангельский дух мира, воспринятый Христовой Церковью, не только хранится ею как высший небесный дар, но и сообщается ею всем «дальним и ближним». Вот почему Русская Православная Церковь считает своим долгом вносить в человеческие отношения благовествование мира путем участия в движении сторонников мира.

«Благословенное время всеобщего мира, — говорит Святейший Патриарх, — может быть приближено нами не только усиленными молитвами к Богу мира о мире всего мира, но и неумолкаемою проповедью о мире, всемерной поддержкой ревнителей и защитников мира»⁴.

Творить мир на земле — это «по преимуществу пастырское дело...», а «перестать радеть и заботиться об овцах и, в конце концов, убежать от стада, предоставив волкам свободу расхитить их» (Иоан. 10, 12 и далее), это значит отказаться от пастырского долга⁵. Поэтому духовенство Русской Православной Церкви, выполняя этот возложенный на него долг, и вошло в ряды борцов за мир.

«Нужно ли удивляться тому, — пишет Патриарх, — что теперь, когда во всех краях земли идет борьба за мир, борьба народов против преступных намерений поджигателей войны, Русская Церковь, разделявшая со своим народом тягости и горести минувшей войны, и в настоящее время неразрывна с ним, ставшим вместе со своим Правительством во главе защитников мира? И никто у нас не препятствует Церкви творить мир, говорить о нем, призывать к нему, защищать его, иначе говоря, делать то, о чем заповедано Господом апостолам и пастырям Церкви»⁶.

Но защита мира есть не только пастырское дело, — это долг «каждого верного сына Церкви и сына Отечества, это вполне понятное и

¹ Патриарх Алексий, Слова, речи, послания, обращения, статьи, т. II, 1954, стр. 35.

² Там же, стр. 28—29.

³ Там же, стр. 42.

⁴ Там же, стр. 29.

⁵ Там же, стр. 137.

⁶ Там же, стр. 63—64.

естественное стремление каждого человека к сохранению условий мира, благополучной жизни». Ибо «стремление к миру присуще всякому человеку, любящему свое Отечество и желающему его процветания в мирных условиях жизни; оно особенно присуще русскому человеку, по природе миролюбивому и готовому всяким способом бороться за этот мир»⁷. Поэтому Святейший Патриарх призывает преосвященных архипастырей к тому, «чтобы они разъясняли пастырям и всем мирянам все великое значение борьбы за мир, дабы каждый, по мере сил и возможностей, решительно и смело отстаивал идею мира»⁸. «Я призываю всех, — пишет Святейший Патриарх в другом послании, — к этому действенному подвигу за мир и, благословляя их на этот подвиг, молю Бога соединить взаимно людей в крепком желании благодати и мира от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа, верного Источника истинного и совершенного мира»⁹.

Святейший Патриарх не допускает мысли, что кто-либо из членов его паствы мог быть в стороне от священных обязанностей защиты мира, так как наша Церковь неустанно проповедует, что отказавшийся от борьбы за мир был бы преступником перед Богом и совестью, перед нашим народом и перед Русской Церковью.

Святейший Патриарх расширяет свои призывы к священной борьбе за мир, обращаясь к соборному разуму православных поместных церквей, а также к христианскому чувству инославия.

Борьба против войны и ее зачинщиков должна быть осуществлена также усилиями всего христианского мира. Поэтому Святейший Патриарх обращается ко всем церквам и исповеданиям с предложением пробуждать в людях чувство ответственности за судьбы мира..., объединять их в сопротивлении злу войны, растлевающему в некоторых странах сердца и умы людей.

Прямой долг всех людей доброй воли состоит не только в деятельной защите мира, но и в повседневной бдительности, направленной к его охране; ибо «приски врагов мира продолжаются, — пишет Патриарх, — и всем нам необходимо утронть свою бдительность, чтобы... приблизить к человечеству дни мира и благоденствия»¹⁰.

Всем известно, что враги мира «прикровенно, а в иных местах и совершенно открыто, замышляют брань против мирных народов и особенно против нашей Страны, которая во главе миролюбивых стран не раз во всеуслышание всего мира свидетельствовала о своем миролюбии и призывала народы окончательно сложить оружие и не помышлять о войне»¹¹.

Этот печальный факт не может быть не учтен Русской Православной Церковью. «Русская Православная Церковь, как провозвестница мира, заповеданного Христом Спасителем, со скорбью взирает на противохристианские замыслы людей, называющих себя христианами, и, однако, дышащих злобой против тех, кто, согласно Христовым заветам, отстаивает дело мира»¹². Она считает, что долг каждого христианина «вооружаться против зла войны, ибо христианство есть религия не смерти, но жизни и спасения, к чему стремятся все народы. Они в едином союзе повели борьбу с врагами мира, имея в рядах своих миллионы христиан. Необходимо продолжить и усилить эту борьбу, дабы все христиане, без различия исповедания, соединили свои усилия в этом святом деле»¹³.

⁷ Там же, стр. 17.

⁸ Там же, стр. 18.

⁹ Там же, стр. 29.

¹⁰ Там же, стр. 153.

¹¹ Там же, стр. 134.

¹² Там же, стр. 135.

¹³ Там же, стр. 146.

Призывая христиан всего мира к защите мира и борьбе против войны, Святейший Патриарх с полной уверенностью смотрит в недалекое светлое будущее. «Мы неуклонно стоим за мир с непоколебимой уверенностью, что этот мир мы отстоим»¹⁴. «Мы твердо верим, что это общее христианское взаимопонимание и участие каждого христианина в деле защиты мира поможет отвратить страшную катастрофу, которая грозит всему человечеству»¹⁵.

Святейшего Патриарха радует, что «вся наша многонациональная Страна едина в своем стремлении к миру», что «стремление к миру составляет движущую силу нашего народа» и что «не напрасно наша Страна рассматривается всеми народами, как твердый оплот, как несокрушимый бастион мира». «Мы счастливы,— говорит он,— что наше Отечество стоит во главе этого христианского дела. Вооружимся же любовью Христовой и облечемся «во вся оружия Божия». И во имя Христа, победившего смерть и даровавшего жизнь миру и мир принесшего на землю,— Христа Воскресшего и нас совоскресившего с Собою, соделаем себя достойными Его помощи в деле сохранения мира для богоугодной и радостной жизни на земле, для неложного упования обрести вечное радование в Царствии Христовом»¹⁶.

Но если бы, паче чаяния, враги мира осмелились нарушить вожденный мир, то и на сей случай не останется безответным патриаршее слово: «Мы свидетельствуем, что Церковь благословляет и благословит защиту Отечества, ибо она смотрит на эту защиту, как на святой долг, как на высшее выражение любви к Родине, как на подвиг, на высоту которого указывает слово Божие, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13)¹⁷.

Неумолкающий голос Святейшего Патриарха Алексия в защиту мира вовлекает людей разных религиозных исповеданий и объединений в это великое дело. Всемирно известная деятельность нашего Патриарха, как ревностнейшего поборника мира, умножает и паки приумножит искренних и благодарных его почитателей.

Прот. К. Ружицкий,
ректор Моск. дух. академии и семинарии

¹⁴ Там же, стр. 149.

¹⁵ Там же, стр. 143.

¹⁶ Там же, стр. 32.

¹⁷ Там же, стр. 133.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Благовещение Пресвятой Богородицы является одним из самых радостных христианских праздников. Это — день чудесного зачатия Сына Божия Непорочной Девой от Духа Святого.

«...В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве... имя же Деве: Мария» (Лк. 1, 26—27), — так начинается евангельское повествование об этом событии. Войдя в скромное жилище праведного Иосифа, Архангел Гавриил приветствовал юную Марию словами: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между женами» (Лк. 1, 28). «Она же, увидевши его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие» (Лк. 1, 28—29).

Почему же смутилась Непорочная Дева? Может быть Ее устрасило это небесное явление? Но Священное Предание нам говорит, что, живя в Иерусалимском храме, юная Мария привыкла к явлению небожителей. Ее смутило необычайное приветствие Архангела, потому что он назвал Ее «благодатной» и «благословенной» между всеми женами. Как смиреннейшая из людей, Она не дерзала эти слова отнести к Себе. Поэтому-то Она и размышляла в сердце Своем: от Бога ли это явление? «Не некая ли прелесть; не приму ли смерть вместо целования, якоже древле Ева, праматерь наша?»¹

«Не бойся, Мария, — продолжал Архангел, видя смущение Приснодевы, — ...Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве и родишь Сына... Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего...» (Лк. 1, 30—32). Так Гавриил успокаивает встревоженное сердце смирennemудренной Девы. Не смущайся, как бы говорит он, Бог видит всю славу смирения Твоего и чистейший храм души Твоей. Такой именно Кивот Он и ждал для Сына Своего. Именно Ты, кроткая Мария, будешь орудием спасения людей; Ты избрана быть Матерью Эммануила.

В этой беседе Архангела с юной и чистейшей Отроковицей перед нами открывается все сокровище сердца Приснодевы. Хотя Мария и «смутилась от слов его», однако Она не потеряла присутствия духа. «Как будет это, когда я мужа не знаю?» — вопрошала Она Архангела; Она ведь дала пред Богом обет девства. «Что твой вид огненный? Что твое достоинство и словес сила? Зачати Сына провещаваеши Ми, Аз же искуса мужеска не вем: отиди далече, не прельстиши, человеце, якоже прежде Еву праматерь змий лстивый»². Так живописует Святая Церковь состояние души Приснодевы в этот момент. Ум чудной Отроковицы готов отразить всякое искушение. Она помнит, что Ее «прамати, приемши разум зминн, пици Божественныя изгнана бысть»³. Юная

¹ Св. Иоанн Златоуст, Слово на Благовещение Пресвятыя Богородицы.

² Служба Благовещению, на малой вечерне стихира на стиховне.

³ Канон Благовещению, песнь 3, тропарь.

Мария здесь как бы искупает вину праматери Евы, которая некогда «рассеянным умом неосторожно вняла лстивым обещаниям змия».

И Архангел сообщает Ей тайну рождения: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей» (Лк. 1, 35—36). Указание на происшедшее с неплодной Елисаветой окончательно убеждает Приснодеву в небесном посланничестве благовестителя; Ее премудрость склонилась перед тайной того необычайного рождения, о котором Ей благовествовал Архангел, ибо «Бог идеже хочет, побеждается естества чин». И Она смиренно изрекла: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38).

«Вставши же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну...» (Лк. 1, 39). Почему спешит Мария? Куда Она стремится? — День Благовещения, будучи одним из главнейших этапов в деле нашего спасения, одновременно является и глубоко интимным праздником Богоматери: это день Ее обрадования, начаток Ее Богоматеринства, день великой радости Ее духа. И хотя Она и сложила полученную от Архангела весть в глубине Своего кроткого сердца, и даже не поведала об этом Своему праведному обручнику Иосифу, однако Она всецело захвачена сообщенной Ей тайной и спешит к Своей любимой родственнице Елисавете, у которой также радость, ибо и «она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц» (Лк. 1, 36).

Наибольшей силы достигает этот порыв Приснодевы в момент встречи двух обрадованных родственников, в момент их трогательного целования. В ответ на пророческое приветствие Елисаветы — «Откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне?» — из уст Приснодевы полилась вдохновенная пророческая песнь: «Величит душа Моя Господа...» Величественен этот порыв юной Девы. С волнением мы созерцаем «радость духа» Непорочной Марии, ставшей Невестой Невестной Духа Святаго. Но для нас в этой встрече сладостнее ангельской песни звучат впервые на земле произнесенные слова: «Мать Господа». На земле появилась Божия Мать. В этом пророческом провидении праведной Елисаветы тайны Благовещения заключаются и радость всего человечества и высокий догматический смысл события Благовещения. «Днесь спасения нашего главизна, — поет об этом событии Святая Церковь, — Сын Божий Сын Девы бывает». Днесь Безначальный начинается.

В день Благовещения произошло неизреченное сочетание, таинственный брак Божий, совершился новозаветный союз Бога с человеками, — пишет преп. Симеон Новый Богослов. «Слово сделалось плотью». На смиренный ответ Девы благовествующему Архангелу: «Буди Мне по слову твоему», «во утробу Девы вошло все ипостасное, единосущное и совечное Отцу Слово-Бог и чрез наитие и содействие единосущнаго Ему Духа восприняло плоть от непорочных и чистых кровей Ея, соделавшись совершенным человеком с телом и душою»⁴.

«Какое Мати буду Зиждителя Моего?», «Какое Божества растворения естество человеческое претерпит?»⁵ — этими словами, которые песнословцы влагают в уста Богоматери в службе Благовещения, Святая Церковь выражает одновременно и священное недоумение и радость по поводу чудесного образа спасения, которое Премудростью и Милостью Божией определено для падших людей.

«Какое Божества растворение естество человеческое претерпит?» К этому таинственному соединению Промысл Божий издревле готовил людей. В Ветхом Завете много говорилось прообразами об этом чудесном «Божества растворении» в человеческом естестве: «Неопалимая

⁴ Симеон Новый Богослов, Слова, вып. 1, стр. 394.

⁵ Канон на Благовещение, песни 1-я и 4-я.

Купина», что горела огнем и не сгорала: три отрока, оставшиеся невредимыми в печи Халдейской; скиния, сооруженная из тленного материала, но вмещавшая в себе Бога, ибо Он над «очистищем» беседовал с Моисеем; а также многие принадлежности скинии: Кивот, что хранил Слова Завета; золотая кадильница, прообразовавшая чистую плоть Приснодевы, Которая вместит в Себя «уголь Божества», и многое другое. Поэтому день Благовещения, являясь днем светлой радости Богоматери по случаю Ее Богоматеринства, одновременно служит и великим торжеством для всего человечества. Ибо в этот день положено начало таинственному общению Бога с людьми: «нижнее и высшее совокупляются, Адам обновляется, и Ева первые печали освобождается», отныне чудесно восстанавливается нарушенный грехопадением союз Бога с людьми.

Свящ. И. Потапов

О СВЯТООТЕЧЕСКОМ БОГОСЛОВСТВОВАНИИ

(Вступительная лекция пред началом 1954/55 учебного года)

По традиции высшей школы первая лекция часто посвящается более широкому обзору вопросов, связанных с содержанием нашего курса или с характером и задачами той школы, где этот курс читается. В такой вступительной лекции лектор обычно говорит о том направлении, которого он предполагает держаться, и о тех основных точках зрения, с каких он рассматривает главные вопросы преподаваемой им дисциплины. Но такая лекция бывает необходима еще и потому, что особенность высшей школы в том и заключается, что каждая наука изучается здесь более широко и углубленно, чем в школе средней. И без такого предварительного обзора отличие метода изложения и отдельных точек зрения может показаться для слушателей, прошедших курс средней школы, недостаточно понятным.

Если средняя школа — для нас семинария — имеет целью сообщение лишь первоначальных элементов богословия и практических сведений, необходимых для рядовых пастырей, то высшая школа — академия — рассматривает и изучает самые основы и методы богословия, как науки.

Общая задача богословия правильно определена в известных словах блаж. Августина: «познать в свете разума то, что уже принято верой»¹. Это значит — уметь найти ответ «о своем уповании» (1 Петр. 3, 15) на целый ряд вопросов, возникающих в разное время и при различных обстоятельствах, прежде всего для себя самих, а потом и для всех вопрошающих.

Это, так сказать, общая задача богословия, но нынешней высшей духовной школе Церковь ставит особые цели. Об этом говорил Святейший Патриарх Алексий при открытии в 1946 году нашей академии: «Мы... должны позаботиться избежать тех ошибок и уклонений, короткие, в сущности, и привели к тому, что не без особого действия Промысла Божия на некоторое время закрылись двери духовной школы как бы для того, чтобы дать нам время обдумать, что именно требуется от духовной школы и от ее деятелей и чего она должна избежать, дабы ей быть по-настоящему школой духовной, дабы невозбранно действовала в ней благодать Святого Духа... Мы должны из прежней школы взять то многое доброе, что она давала, и отрешиться от ее грехов, уклонений и ошибок... Мы

¹ «Ut ea, quae fidei firmitate jam tenes, etiam rationis luce conspicias». Epist. CXX ad Consentis (Corp. Scriptorum Ecclesiae Latinae. Vol. XXXIV Vind. 1898, p. 706).

должны употребить все усилия, чтобы возродить православное святоотеческое богословствование в наших духовных школах»².

Таким образом, Церковь требует от нас: «возродить православное святоотеческое богословствование». И нам, прежде всего, следует уяснить себе, в чем же состоят характер и метод богословствования святоотеческого?

Богословие в буквальном значении, как и в святоотеческом понимании, есть учение о Боге, а в более распространенном в настоящее время, более широком понимании — все науки, относящиеся к религии. Но, так или иначе, объектом изучения в богословии является или Сам Бог, или Его действия. И этим объектом изучения богословие, конечно, отличается от всех других отраслей человеческого знания.

Но если отличен объект, то также должен быть отличен и метод изучения. Каким же методом возможно достигать знания о Боге?

Бог есть не какой-нибудь предмет материального мира, не отвлеченное понятие, ни даже умопостигаемый предел познания. Бог — живой, и источник познания о Нем заключается в Нем Самом. Этот источник — откровение Самого Бога о Себе Самом. «Мы получаем познание от Бога» (Гал. 4, 9), — говорит апостол Павел; «жив Господь в истине» (Иер. 4, 2), — указывали еще пророки. И если объект религиозного, богословского познания есть Бог живой, то и отношение к Нему человека должно быть живое: «Жив Господь, и жива душа моя».

Это живое отношение к Богу и составляет сущность святоотеческого богопознания, признак святоотеческого богословствования — проникновение изучаемых истин о Боге в жизнь изучающего, а не одно механическое накопление сведений или отвлеченное рассуждение. А для этого требуются совсем особые условия со стороны человека, так как самая возможность богопознания тесно связана не с одними мыслительными способностями, но со всем внутренним состоянием познающего, с его «сердцем».

На это вполне определенно указывается в Слове Божием. Познание Бога есть не одно убеждение разума в Его существование, но совершенно особое ощущение Его бытия и близости: Бог, — говорил апостол Павел афинянам, — хочет, чтобы «искали Бога, не ощутят ли Его (славянское «осеяжут») и не найдут ли» (Деян. 17, 27). Истины о Боге «уразумеваются сердцем» (Деян. 28, 27 и др.), Бог «озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией» (2 Кор. 4, 6). Поэтому «чистота сердца» (Мф. 5, 8) и любовь являются необходимыми условиями познания Бога. «Кто любит, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8, 3), и «всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога» (1 Иоан. 4, 7—8).

Как познание истины о Боге, так и отвращение от нее находится в зависимости от внутреннего состояния человека, «ибо всякий делающий злое ненавидит свет и не идет к свету» (Иоан. 3, 20). Люди отвергают истину, так как «огрубело сердце их» (Деян. 28, 27, ср. Иоан. 12, 40; Ис. 6, 10 и др.). Или, как говорит пророк от имени Божия: «Сии люди допустили идолов своих в сердце свое и поставили соблазн нечестия пред лицом своим: могут ли Я отвечать им?» (Иез. 14, 3).

Одинаково говорят об этом и святые Отцы: «Истина есть ощущение (*αἰσθησις*) Бога»³, «Бог не познается без Бога»⁴, и «душа видит

² Патриарх Алексий, Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи, М., 1948, стр. 171, 172, 174.

³ Св. Исаак Сирианин, Слова подвижнические, слово 43.

⁴ Св. Иринеи Лионский, Против ересей, кн. 4, гл. 6. Сочинения, СПб., 1900, стр. 330, ср. «Бога без Бога познати не можем» (Св. Тихон Задонский, «Сокровище духовное») и «Все то, что только ум видит... без Духа, ясно приснодвижно дышащего в сердце, — это только пустые мечты, и сколько бы он ни богословствовал, все это пустые слова, проливаемые на воздух» (Каллист Катафигиот. «О Божественном единении», Казань, 1898, стр. 89).

истину Божию по силе жития»⁵. Бог есть любовь, и Он открывается тем, кто Его любит» и «жизнью невоздержною вера исключается» (Климент Александрийский)⁶. «Совершенство чистоты есть начало богословия» (св. Иоанн Лествичник)⁷, и «нечистая жизнь препятствует уразумению высоких истин» (Св. Иоанн Златоуст)⁸.

Более подробно, чем другие отцы, говорит об этом св. Исаак Сириан. Он определяет три «степени ведения» (познания), в зависимости от внутреннего состояния человека. На первой степени, когда человек находится в состоянии падения, или «противоестественном», его сознание «плотское», оно извращено грехом, и его «ведение противно вере». На второй степени, когда человек переходит в состояние «естественное», его сердце очищается от страстей, и его «ведение приводит к вере». На третьей степени, когда человек восходит к состоянию «высшеестественному» — благодатному, его познание делается духовным, его ум «чисто зрит истину»⁹.

Таким образом, сами познавательные способности человека изменяются в зависимости от изменения его внутреннего состояния¹⁰. По мере духовного возрастания, по замечательному выражению преп. Григория Синаита, ум человека разворачивается (*ἀναπλοῖται*), и, в меру дарованной ему благодати, яснее и чище созерцает природу существующих вещей¹¹, или, по словам другого подвижника, тогда ум вступает «в область существенного ведения»¹².

Точно так же рассуждали и наиболее авторитетные богословы Русской Церкви митрополит Московский Филарет и Патриарх Сергей. «Слово Божие, тайны Царства Божия, спасительные дела Христовы, — говорит митрополит Филарет, — без сомнения суть предметы Божественные; следственно, чтобы созерцать оные ясно и чисто, потребен человеку свет Божественный, свет Христов, свет Духа Святого и отверзтие ума силою сего света»¹³. А Патриарх Сергей, по поводу споров XIV века о природе Фаворского света и значении православного подвижничества, определяет смысл трудов св. Григория Паламы «в том, что, кроме мертвых документов, у нас есть живая Церковь Христова, в которой обитает Дух Святой, в которой полнота жизни Христовой. Причастные этой жизни, следовательно, могут ее постигать и не путем логики, а путем гораздо более совершенным — путем непосредственного духовного опыта, переживания»¹⁴.

Нетрудно было бы указать еще длинный ряд таких же высказываний и святых отцов, и известных богословов, свидетельствующих, что познание истин о Боге неразрывно связано с внутренней жизнью человека и что подлинное святоотеческое богословие — не собрание философских умозаключений о Боге, а выражение в понятиях разума тех истин, которые открываются зрению очищенного ума человека. Только тогда,

⁵ Св. Исаак Сириан. Цит. соч., ср. Слово 30, стр. 313.

⁶ «Строматы», кн. 5, 1: 6, 14, пер. Н. Корсунского. Ярославль, 1892, стр. 525, 728.

⁷ «Лествица», Слово 30, гл. 20, 1898, стр. 248.

⁸ Беседа 8 на 1 Послание к коринфянам (Творения, т. X, СПб, 1904, стр. 77).

«Как невозможно, чтобы заблуждающийся, но живущий хорошо, навсегда остался в заблуждении, так, напротив, ведущему жизнь порочную не легко возвыситься до познания наших догматов; но должно очиститься от всех страстей желающему постигнуть истину. Кто очистится от них, тот избавится от заблуждений и познает истину» (там же).

⁹ См. слова 25—29.

¹⁰ Отсюда различные понятия о Боге и различные решения вопроса о соотношении «веры и знания». Здесь ключ и для понимания многих исторических недоумений.

¹¹ См. «Житие иже во святых отца нашего Григория Синаита», пер. И. Соколова, М., 1904, стр. 35. Греч. текст, СПб, 1894, стр. 13.

¹² Сказание об Авве Филимоне, гл. 3, «Добротолюбие» изд. 2, т. 111, М., 1900, стр. 361.

¹³ «Слова и речи», т. II, 1874, стр. 192.

¹⁴ А р х. Сергей, Основные заблуждения католичества и протестантства, «Православный финляндский сборник», 1911, № 3, стр. 6.

когда «развернувшийся» ум войдет «в область существенного познания», он, как говорится в Рождественской службе, приносит «паче именного даннословия православного богатство богословия»¹⁵.

Только на «трех богословов» — апостола Иоанна, святителя Григория Назианзина и преподобного Симеона Нового Богослова, удостоенных почетного звания богословов в каком-то особенном смысле, — указывает Церковь, как на наиболее осуществивших идеал православного богословствования¹⁶.

Имена апостола Иоанна, «начальника богословия», и святителя Григория, «благовестия источника», глубина их учения известны каждому православному христианину. Имя же преподобного Симеона, к сожалению, известно меньше.

Преподобный Симеон (949—1032) жил в Константинополе в важнейший период истории Константинопольской Церкви¹⁷, был строгим подвижником, проповедником, затем настоятелем ближних к городу монастырей и старцем-руководителем не одних монахов, но и многих мирян. Особенностью его жизни, результатом его внутреннего подвига было глубокое проникновение в духовный мир и «чистое» созерцание Божественной истины. А особенностью его учения было, если так можно определить, не самое содержание учения — общее с учением всех отцов, всей Церкви, — но явное состояние богообщения, «харизмы», озарение его сознания внутренним невещественным светом Божества.

Нельзя думать, что такие состояния были у одного преподобного Симеона, но он наиболее полно описал эти состояния. Он утверждал, что именно это и есть нормальное состояние христианина. «Тщетно именует себя христианином тот, кто не имеет в себе благодати Христовой ощутительно»¹⁸. «Приидите, научитесь, что не только в будущем, но уже вот сейчас лежит перед нашими глазами и руками и ногами несказанное сокровище, превышающее всякое начало и власть. Придите и удостоверьтесь, что это сокровище, о котором я говорю вам, есть свет мира»¹⁹.

Внимательное изучение показывает, что не только по содержанию и по глубине проникновения в Божественную истину, но по самому методу этого проникновения, методу богословствования, учение всех «трех богословов» одинаково. Если апостол Иоанн (см. выше) говорил, что Бог есть свет и любовь, что любящий познает Бога, а делающий злое не приходит к свету, то и св. Григорий и преподобный Симеон утверждали ту же истину: «Любомудрствовать можно не всякому», «пока нет сил преодолеть вещественное, очистить слух и мысли, до тех пор не безопасно вдаваться в богословствование». «Хочешь ли со временем стать богословом..., соблюдай заповеди и не выступай из повелений, ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию»²⁰ (св. Григорий Богослов). И «прежде надобно очистить сосуд от всякой скверны, а потом влагать в него миро» (преподобный Симеон)²¹.

Это единство указывает еще на один признак богословия святоотеческого — его церковность, традиционность, то есть полное согласие с учением Церкви, передающимся из поколения в поколение.

¹⁵ Стихиры на хвалитех, Слава.

¹⁶ Иером. Пантелеимон, Три богослова, «Богословский Вестник», 1913, № 1.

¹⁷ Значение этого периода состоит в том, что именно в это время христианство из Византии было перенесено в Россию и это время непосредственно предшествовало отделению Западной Церкви. Труды преп. Симеона показывают, что этот период не был периодом упадка, что Константинопольская Церковь обладала тогда всеми благодатными дарами, жила полной благодатной жизнью.

¹⁸ «Слова», пер. еп. Феофана, т. I, М., 1892, стр. 204.

¹⁹ Цит. по ст. иером. Василия, Братолюбивый нищий, «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1953, № 16, стр. 232—233.

²⁰ См. «Три богослова», стр. 90—91.

²¹ Там же, стр. 93.

Единство церковной жизни в ее различных проявлениях — учении, богослужении и духовном опыте — вызывало удивление у инославных исследователей. И это свидетельство «от противных» может быть наиболее убедительно ²².

Это единство имеет глубокую онтологическую основу — единство истины, выражаемой в церковной жизни, во всех ее проявлениях. И оно делает возможной взаимную проверку, взаимоутверждение в единстве Истины.

Значение этого осознано в современном богословии: «Вне истины, хранимой всей Церковью, личный опыт был бы лишен всякой достоверности, всякой объективности. Это была бы смесь истинного и ложного, реального и иллюзорного, это был бы мистицизм в дурном смысле этого слова», — говорит проф. В. И. Лосский ²³. И то же подтверждает исследователь жизни современного нам подвижника схимонаха Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне старца Силуана: «Догматическое сознание органически связано со всем ходом внутренней духовной жизни. Измените в своем догматическом сознании что-либо, и неизбежно изменится в соответствующей мере и ваш духовный облик и вообще образ вашего духовного бытия. И, наоборот, уклонение от истины во внутренней духовной жизни повлечет изменение в догматическом сознании» ²⁴.

То же следует заметить и о богослужении; еще св. Ириней Лионский указывал; «Наше учение согласно с Евхаристией, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение» ²⁵.

О подобной проверке «литургическим богословием» — богослужением, интересно говорил архиепископ Феодор (Поздеевский), ректор Московской духовной академии: «Этим бы самым богословием нужно поверять все наши научные богословские системы и мнения, его бы нужно изложить в стройной системе и дать не только в руководство, но, может быть, в единственный учебник по православному богословию» ²⁶.

Таким образом определяются два существенных признака святоотеческого богословствования: живая связь с религиозной внутренней жизнью — духовным опытом и церковностью — традиционность. «Современный богослов, — говорит автор цитированной статьи «Три богослова» иером. Пантелеимон, — должен стремиться к воплощению в себе этого идеала, который так ясно начертан у трех богословов. Отступление от этого идеала ведет к саморазложению богословия, делает его мертвым, безжизненным, схоластичным, обращает его в чисто рационалистическое мнимое знание» ²⁷.

Если такое мнимое богословие еще сохраняет связь с церковным учением, то оно обращается в схоластику, в дурном смысле этого слова, когда вместо того, чтобы очистить ум и его возвысить до восприятия церковной истины, сами истины веры рационализируются, снижаются до уровня ума, предварительно не очищенного. Или, как это имеет место в «либеральном протестантизме», такое богословие становится рациональной философской системой, весьма немного связанной с христианством.

²² См., например, «Мистика выступает у нашего автора, — говорит западный исследователь сочинений Николая Кавасилы, — не изолированно и не враждебно по отношению к церковному учению и культу, но в мирном соединении с ними. Разрушительное воздействие мистики на догму и разрыв с нею наступают только на Западе» (W. Gass. *Die Mystik des Nik. Cabasilas*. Lpz., 1899, s. V).

²³ Lossky, *Essai sur la Théologie Mystique de l'Eglise d'Orient*. Aubier, 1944, p. 7.

²⁴ Иеромонах Софроний, Старец Силуан, 1952, стр. 60. Старец Силуан (1866—1938), в миру — русский крестьянин, 46 лет проводивший в Русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне. Замечательный современный подвижник, достигший, по свидетельству его знавших, высших степеней духовной жизни.

²⁵ «Против ересей», кн. 4, гл. 18. Сочинения, СПб, 1900, стр. 365.

²⁶ См. «Журнал собр. Совета Московской духовной академии за 1912 г.», стр. 187,

²⁷ Там же, стр. 99.

Мы должны помнить, что «Иисус Христос принес нам прежде и главное всего новую жизнь»²⁸, что «Православие... это есть центральный поток, идущий от самого источника «воды живой» и не уклоняющийся на всем своем протяжении до скончания мира. Здесь корень и объяснение всех принципиальных свойств Православия»²⁹, в том числе и православного богословия.

Ведь, если «вера без дел мертва» (Иак. 2, 19), то вполне понятно, что и углубление в содержание веры требует соответствующего «дела» или «делания», по выражению православного подвижничества. А если у нас не будет этого делания, если наша вера останется мертвой, то и богословствование наше будет также мертвым. Мы сами, по выражению митрополита Филарета, останемся «без внутреннего чувства и движения, как мертвые камни в струях живого потока»³⁰.

Все эти рассуждения о необходимости глубокой внутренней жизни, при всей их бесспорности и авторитетности высказавших их лиц, могут показаться малопримлемыми в настоящих условиях, могут показаться далекими от современной жизни. Нам нужны более конкретные указания.

Прежде всего может явиться сомнение, — не слишком ли высокие требования предъявляются к нам Церковью? На это нужно заметить, что, по выражению святых отцов, никто сразу не восходит на верхнюю ступень лестницы. Но необходимо знать верное направление того пути, по которому человек хочет двигаться. И лучше один или два шага сделать по направлению правильному, чем далеко уйти по пути ошибочному.

Нам нужно твердо усвоить, что богословские знания не есть нечто самодовлеющее, а одна из сторон единой церковной жизни, и стараться как можно больше проникнуться жизнью Церкви³¹. Нам нужно, по выражению великих святителей, знать, что «нечистая жизнь препятствует познанию высоких истин» (св. Иоанн Златоуст) и, «по крайней мере, очищать душу и тело» (св. Григорий Богослов), то есть заботиться о стяжении внутренней духовной жизни не меньше, чем об усвоении теоретических знаний.

Эти два условия собственно не отличаются от требований, предъявляемых Церковью ко всем своим членам. Но для желающих изучать богословие нужно указать и еще другие два условия.

Это прежде всего глубокий внутренний интерес к самым проблемам богословия, то «пламенное стремление (*ἐπιθυμία*) к познанию», о котором говорит Климент Александрийский³². Или, по выражению более близкого к нам богослова, митрополита Филарета, богослов должен быть «мужем желаний», чтобы мы «никакую, даже в тайне сокровенную, премудрость не почитали для себя чуждою и до нас не принадлежащею, но со смирением устроили ум к Божественному созерцанию и сердце к небесным ощущениям»³³.

²⁸ Арх. Сергей, Православное учение о спасении, стр. 8.

²⁹ Проф. Н. Н. Глубоковский, Православие по его существу, СПб. 1914, стр. 17.

³⁰ Митрополит Филарет, Слова и речи, т. IV, М., 1882, стр. 94.

³¹ В этом отношении является странным и глубоко неверным воззрение, имевшее место в прежней школе, что принятие священного сана может служить препятствием для занятий богословием, а потому и уклонение от этого. Помимо того, что, как свидетельствует история, почти все выдающиеся богословы Православной Церкви имели священный сан или были монахами, нужно заметить, что принятие сана в богословской школе означает возможность совершения литургии, более частое причащение Святых Таин. А Евхаристия есть средоточие церковной жизни в общении со Христом, — «делателем мыслей наших» (канон, песнь 8 Рождеству Пресвятой Богородицы) и оказывает особое действие на причащающихся даже и в отношении к усвоению богословских истин. «Огонь и свет буди ми, Спасе, приятие пречистых и животворящих Твоих Таин, пожигая греховный плевел и просвещающая всего ко истинному богословию» (седален канона ко причащению Святых Таин).

³² «Строматы», кн. 5, гл. 15, стр. 15.

³³ «Слово в день обретения мощей святителя Алексия», т. IV, стр. 148.

И, наконец, нужен нам усердный и добросовестный труд, труд в который входит и работа над книгой, и работа над собой, над получением знаний и по образованию в себе правильной внутренней жизни. Этот труд и составляет самое ученичество.

Приснопамятный митрополит Филарет говорил, что такое ученичество есть долг христиан. «Знаю, — говорит он, — выдуманные на сей счет извинения. Не всем, говорят, быть учителями и богословами, не всем быть святыми. То правда, что не всем предназначен дар и долг учительства, что и апостол не желает «многих учителей» (Иак. 3,1); и Церковь не многих удостоила имени богословов. Однако же никому не позволено в христианстве быть вовсе неученым и оставаться невеждою. Не нарек ли Себя Сам Господь Учителем и Своих последователей учениками? Прежде нежели христиане стали называться христианами, они все до одного назывались учениками. Неужели это праздные имена, ничего не значащие? И зачем послал Господь в мир апостолов? — первее всего учить все народы: «шедше научите вся языки». Если ты не хочешь учить и вразумлять себя в христианстве, то ты не ученик и не последователь Христа, не для тебя посланы апостолы, ты не то, чем были все христиане с самого начала христианства. Я не знаю, что ты такое и что с тобою будет».

К этим словам великого святителя едва ли что можно прибавить. И я для того наполнил свою первую лекцию высказываниями святых отцов и других авторитетных богословов, чтобы вы могли видеть, что выраженные в ней советы являются мнением всей Церкви.

Изучение богословия, возрождение богословия есть задача, поставленная нам Церковью, это наш подвиг, и мы должны быть его достойны.

Свящ. П. Гнедич,
доцент Лен. дух. академии

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

I

Таинство крещения занимает особое место среди других таинств и священнодействий Церкви Христовой. Несомненным свидетельством этого является тот факт, что это — единственное из христианских таинств, о котором говорится в Символе веры: «Исповедую едино крещение во оставление грехов».

Почему мы не исповедуем нашей веры в другие таинства и, прежде всего, в величайшее и святейшее из всех таинств — Евхаристию, это «таинство таинств», по выражению автора книги «О церковной иерархии»¹. Почему потребовалось выделить в особый член Символа исповедание нашей веры в спасительную и очистительную силу таинства крещения?

На первый вопрос можно ответить, что нашу веру в таинства, в их благодатную природу и спасительное их действие на нас мы исповедуем одновременно с исповеданием нашей веры «во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь». Вера в Церковь предполагает веру в таинства. И если мы веруем в Церковь Святую, то мы верим не только в то, что она, которую «Христос возлюбил и Себе предаде за ню», свята и непорочна, «не имущая скверны, или порока, или нечто от таковых» (Ефес. 5, 25—27), но также и в то, что она является сокровищницей благодати Божией, освящающей верных через священнодействия и таинства. Поэтому Церковь Божия есть не только Церковь Святая, но также и Цер-

¹ Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения, СПб, 1855, т. I, стр. 69.

ковь святых, так как все члены ее освящаются Божественной благодатью, преподаваемой им в таинствах. И когда мы исповедуем нашу веру в Церковь Апостольскую, мы верим в хранящееся в Церкви непрерывное апостольское преемство и исповедуем нашу веру в то, что иерархия Церкви, истинная носительница этого преемства, имеет власть и силу совершения таинств, освящающих верных и приводящих разделенные их жизни «к единовидному обожению»².

Если это так, то почему из всех прочих таинств выделено именно крещение, и для чего ежедневно исповедуем мы нашу веру в это святое таинство? Особенность крещения заключается в том, что оно — единственное из таинств, в котором благодать Божия изливается не на верных членов Церкви Христовой, но на тех, кто еще не принадлежит к ней. Благодать этого таинства своей Божественной силою впервые порождает человека для жизни во Христе. Если во всех остальных таинствах мы живем духовной жизнью, то в таинстве крещения мы духовно рождаемся. Поэтому оно является началом всех других таинств и дверью, вводящей человека в Царство Божие, по слову Христа Спасителя: «Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие» (Иоан. 3,5).

Святые отцы учат, что тот, кто еще не принял крещения, не может принять какое-либо другое церковное таинство³, потому, что «тот, кто не получил начало обожения, никогда не может ни узнать, ни совершать ничего из богопреданного. И нам — скажем по-человечески — не нужно ли сначала получить бытие, а потом делать то, что свойственно нам, потому что вовсе несуществующее не имеет ни потребности действий, ни бытия»⁴. Итак, таинство крещения, по учению Святой Церкви, сообщает человеку новое бытие, делает его, по слову св. апостола Павла, новою тварью (Гал. 6,15), чадом Божиим (Гал. 3,26—27), членом тела Христова (1 Кор. 12, 12—13), наследником вечной жизни (Титу, 3,7). По апостолу Варнаве, через крещение «мы соделываемся новыми, совершенно вновь созданными, так что имеем младенческую душу».

В чем же заключается эта новая жизнь, подаваемая человеку в таинстве крещения, и чем отличается она от жизни, которою живет человек, не получивший благодати этого таинства?

«Крещение, — говорит об этом епископ Феофан Затворник, — дает нам то, чего ничто другое на земле, кроме него, дать нам не может. Оно сочетавает и срастворяет с естеством нашим Божественную благодать, так что из купели крещения человек выходит таким, каким выходит из мастерской какое-либо изделие, например, колокольчик, в коем к меди прилито серебро. Подобный ему медный колокольчик без серебра на вид таков же, как и этот с серебром, но состав их разный, разный у них звук, разная честь и цена. Так разнится человек крещеный от некрещеного. Разность сию составляет то, что с крещеным сочетается благодать Святого Духа, так как крещаемый водою крестится вместе с тем и Духом Святым. На вид он такой же человек, как и некрещеный, а на деле в составе своем они разные, и очень. Так, во святом крещении к естественному составу нашему прилагается еще новая стихия сверхъестественная и остается в нас сокрытою и сокровенно действующею»⁵.

Таким образом, новая жизнь, начинающаяся в таинстве крещения, есть благодатная богочеловеческая жизнь, в которой к естеству нашему примешивается сверхъестественная стихия благодати, сочетавающая че-

² Св. Дионисий Ареопагит, О церковной иерархии, т. I, гл. I, стр. 54

³ Св. Кирилл Александрийский, Толкование на Евангелие от Иоанна. 20, 17; Блаж. Августин, О прощении грехов, 1—20.

⁴ Св. Дионисий Ареопагит, О церковной иерархии, гл. 2, — Там же, стр. 32.

⁵ Епископ Феофан. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письмо XXV, М., 1904, стр. 92—93.

ловека со Христом или, как говорит св. апостол Павел, облакающая его во Христа. «Все вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе. Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3, 26—27). Теперь уже не сам человек живет, но живет в нем Христос, святой и праведный, соделывающий и человека святым и праведным.

При этом не следует думать, что в крещении Христос, облакая человека в Себя, оставляет его попрежнему отделенным от других людей. Напротив, облакаясь во Христа через крещение, человек входит в Его святое Тело вместе со всеми другими людьми, также вошедшими в Тело Христово, и все они вместе составляют Христову Церковь. Так крещение, поскольку оно есть «облечение во Христа», есть в то же время и вхождение в Церковь, а само это таинство, как уже было сказано, есть дверь в Церковь. Только как члену Церкви человеку становится доступной благодать Божия, и потому крещение открывает ему путь ко всем другим таинствам.

II

Благодатной жизни, для которой человек рождается в таинстве крещения, противостоит другая жизнь, от которой он должен отречься, подходя к этому таинству. «Исповедую едино крещение во оставление грехов», — читаем мы в Символе веры. Это значит, что основным признаком той жизни, от которой человек отказывается при крещении, является грех. Жизнь вне Церкви, вне Христа, вне благодати Божией есть неизбежно жизнь во грехе. Учение о противоположности царства благодати и царства греха, Церкви и мира является одним из важнейших элементов христианского вероучения.

В последней беседе Своей с учениками Господь Иисус Христос, раскрывая им тайны Царства Божия, сказал: «Сия заповедаю вам, да любите друг друга. Аще мир вас ненавидит; ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы. Яко же от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир» (Иоан. 15, 17—19). Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов, любимый ученик Спасителя, в своем послании развивает мысль, заключенную в словах Господа. «Не любите мира, — говорит он, — ни яже в мире, аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем. Яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во веки» (1 Иоан. 2, 15—17). Эту характеристику мира в его противоположности Церкви как бы продолжает один из величайших христианских подвижников преп. Макарий Египетский: «Видимый мир от царей и до нищих весь в смятении, в нестроении, в борьбе, и никто из них не знает этому причины, то есть этого явного зла, привзошедшего вследствие Адамова преступления... Но в самом уме имеющие мир Христов и озарение Христово знают, откуда воздвигается все это»⁶.

Грех — имя этого «явного зла», вошедшего в созданный Богом мир, о котором Творец сказал: «яко добро», и превратившего его в мир, лежащий во зле.

Мы не будем подробно излагать учение Церкви о грехе, напомним здесь только основные положения этого учения, необходимые для дальнейшего развития темы настоящей статьи.

1. Грех не является изначальным свойством природы человека, ни, тем более, абсолютным началом, противоположным Богу. Все, созданное Богом, первоначально было «добро зело», а в высшее из Своих творений — в человека — Господь сверх того вложил еще Свой образ. «И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его» (Быт. 1, 27).

⁶ Преп. Макарий Египетский, Беседа 15 и 47.

Святые отцы, толкователи Священного Писания, обращают внимание на то, что, возжелав создать человека по Своему образу и подобию, Бог создает его только по образу Своему (Быт. 1, 27), подобие же Божие, по толкованию отцов, должен был изобразить сам человек в процессе своего духовного роста, состоявшего в исполнении воли Божией и Его заповедей.

Но не удержался человек на путях Божиих, послушался голоса «лжеца искони диавола» и преступил заповедь Божию, вкусив от плода запрещенного древа. И по неложному слову Божию, в тот же день он умер для Бога и стал рабом греха с конечною участью — вечной погибелью. Его природа, пребывавшая дотоле в стройной гармонии, расстроилась, исказилась, и человек оказался уже неспособным жить для Бога. Даже добрые дела падшего человека заражены ядом греха: тщеславием, гордостью, исканием своей выгоды и т. д. Грех проник во всю природу человека и стал неотделим от нее. «Пища, зараженная ядом, — говорит епископ Игнатий Брянчанинов, — сама, по справедливости, называется ядом. Столь велико падение человека, столь сильно его тление, что для жизни в Боге он должен умереть для прежней жизни и родиться вновь»⁷.

2. Грех, будучи в первую очередь нарушением заповеди Божией, то есть категорией нравственного порядка, должен вместе с тем рассматриваться и как категория онтологическая. С этой точки зрения он является нарушением Божественного миропорядка, превратившим созданный Богом мир в мир, лежащий во зле. «Единым человеком грех в мир вниде, и грехом — смерть» (Римл. 5, 12), — говорит св. апостол Павел. Это означает, что грех первого человека был не только его личным грехом перед Богом, но, поскольку он извратил самую природу человека, он становится общим уделом всего потомства Адама, первородным грехом, в котором отныне рождается человек и который препятствует ему войти в Царствие Божие. «В беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя», — говорит св. псалмопевец Давид (Псал. 50, 7).

Более того, если грех есть в первую очередь смерть и тление человеческой души, то за этой первой смертью последовала и вторая смерть — смерть тела. Через 900 лет после грехопадения умер Адам, а тело его возвратилось в землю, «из нея же взят бысть». С этого времени закон смерти стал всеобщим законом физического мира. Другими словами, грехопадение человека имело своим последствием не только появление первородного греха, но также и извращения гармонического строя всей вселенской жизни. Через человека вся тварь покорилась суете и подчинилась рабству тления и смерти.

3. Если грехопадение человека было актом его свободного выбора, то не следует забывать, что не человек был первым из творений Божиих, употребившим во зло данную ему свободу. Грехопадению человека предшествовало падение с неба возгордившихся и восставших против своего Творца ангелов, сделавшихся с этого времени «духами злобы поднебесной». Самое нарушение человеком заповеди Божией было подчинением его воли воле диавола, который, «сосуд змия употребив» и предложив человеку «ложное обожение», на самом деле привел к разрушению его союза с Богом. Нарушив заповедь Божию, человек сделался рабом и «оброшником» диавола, который отныне становится «князем мира сего».

Тройное рабство греху, смерти и диаволу, которому подчинился Адам и весь род Адамов, не могло быть разрушено усилиями человека. Своими силами он не может освободиться от этого рабства — родиться для новой жизни. Но, с другой стороны, освобождение человека не может придти и извне, не может быть навязано ему помимо его воли. Как

⁷ «О последовании Господу нашему Иисусу Христу», Сочинения, т. I, изд. 2-е, СПб, 1886, стр. 65.

сам он добровольно подчинился греху, так же свободно должен он и вернуться к Богу, чтобы сохранить дарованный ему образ Божий и пойти по пути восхождения «яже по подобию», по пути богоуподобления. Такова антиномия свободы человека, живущего в мире греха и смерти. Кажется, что нет выхода из этого рабства, и человек в отчаянии восклицает: «Кто избавит меня от сего тела смерти?!»

III

Всякая попытка освобождения от власти греха, смерти и диавола силами самого человека заранее обречена на неудачу. Но «невозможное человеку, возможно Богу», потому что нет пределов Божественной любви, потому что «Бог любви есть» (1 Иоан. 4, 8). Еще в раю, тотчас по грехопадении первых людей, прозвучал полный любви голос Божий, предсказавший, что «семя жены сотрет главу змия» (Быт. 3, 15), то Семя, о Котором пророчествовал царь Давид: «Рече Господь Господеву моему: седи одесную Мене, дондеже положу врагов Твоих подножие ног Твоих» (Псал. 109, 1). И вот, «егда прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего Единородного, раждаемого от жены, бываема под законом, да подзаконные искупит, да усыновление восприимем» (Гал. 4, 4—5). Тогда «Всевиновная и Вседержительная Жизнь, безмерная Мудрость Божия создала дом Себе от чистых неискусомужных Матере: храмом бо телесным обложився, славно прославился Христос Бог наш»⁸. Тогда «Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу, яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины» (Иоан. 1, 14). Тогда «от Девы воссиявый тайно, ко Иордану тщится скверну отмыти земнородных, ко Свету приводя во тьме сущия крещением Божественным»⁹. Тогда «Его же провидя Агнца Исаия, грядет на заклание вольное, и плещи дает на раны, ланиты на заушение, лица же не отвратил от срамоты заплевания, смертью же безобразною осуждается, вся безгрешный восприимлет, да всем дарует из мертвых воскресение»¹⁰. Тогда «Владыка всех зрится мертв и во гробе новом полагается Истощивый гробы мертвых»¹¹. И, наконец, «плотию уснув, яко мертв», Царь и Господь вселенной тридневню воскресает от гроба и воздвигает с Собою от тли падшего Адама.

Так совершается великая и несказанная тайна искупления человеческого рода от рабства греха, смерти и диавола. Теперь смерть «к тому уже не обладает», потому что Богочеловек Иисус Христос, Свою человеческую волю свободно подчинивший воле Отца Своего, «Иже есть на небесех», свободно прошел весь путь обнищания и «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Филипп. 2, 8), победил смерть и «восста от мертвых, начаток умершим бысть. Понеже бо человеком смерть бысть, и человеком воскресение мертвых. Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут» (1 Кор. 15, 20—22).

IV

Господь Иисус Христос Своей искупительной жертвой освободил человека от рабства греху, смерти и диаволу и открыл перед ним врата Царства Небесного. Теперь каждый человек может усвоить себе искупительную жертву Христа и войти в Царство Божие. Это усвоение человеком плодов крестной смерти и воскресения Христова совершается в таинстве крещения.

⁸ Служба 22 декабря. Канон на повечерии. Песнь 1.

⁹ Служба 5 января. Светилен по каноне на утрени.

¹⁰ Служба Великого Четверга. Стихиры из хвалитех, слава и ныне.

¹¹ Служба Великой Субботы. Похвалы на непорочных. Стания 1.

Крещение, как и все другие таинства, установлено Самим Спасителем. Более того, можно сказать, что Христос не только установил это таинство, но был первым Совершителем его, и донныне совершает его Сам руками священнослужителей.

Блаженный Симеон Солунский в своем «Разговоре о священнодействиях и таинствах церковных» говорит, что «Спаситель на Себе Самом совершил таинства. И, во-первых, крещение, первый из Его духовных даров. Он Сам первый крестился от Иоанна во Иордане, не как имевший в том нужду, — какую мог иметь в сем нужду Он, единый чистый, — но ради нас, чтобы мы очистились и смыли скверны нечистого зачатия и прародительского греха, и чтобы созданные вначале из персти, то есть из земли и воды, мы в воде, погружаясь перстным телом, Духом возродились по душе и соделались новым и безгрешным человеком»¹².

Ту же мысль о глубокой духовной связи между таинством крещения и крещением Самого Господа находим мы и в церковных песнопениях праздника Богоявления. В светильные службы 5 января говорится, что Господь «ко Иордану тщится скверну отмыти земнородных». По словам другой церковной песни, Христос во иорданских водах «погрузи человеческий грех». Крещение Спасителя «страстей растерзает хитон и нетления одежду самотворит»¹³. «Крещается Христос и восходит от воды, соводя с Собою мир»¹⁴. Крещением Спасителя «вод освящается естество» и через это водная стихия становится способной не только к омытию плотской скверны, но и к очищению человека от греха.

Если, таким образом, еще до Своих крестных страданий и смерти Господь, крестившись во Иордане, показал нам образ таинства крещения, то установлено это таинство как обязательное для всех желающих войти в Церковь, было только после воскресения Спасителя, когда, по словам Тертуллиана, «устроилась сила купели через страдание и воскресение»¹⁵. Явившись апостолам, собравшимся по Его повелению в Галилее, Господь торжественно сказал им: «Дадеса Мне всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам; и се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 18—21). «Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет» (Мрк. 16, 16). Этим завещанием Господа и было установлено крещение, как первое из церковных таинств. Во исполнение этого завета Спасителя апостолы, как только в день Пятидесятницы «облеклись силою свыше», стали совершать таинство крещения, очищать и возрождать в нем уверовавших благодатию Святого Духа. «Покайтесь, — сказал апостол Петр иудеям, слушавшим его проповедь в день Пятидесятницы, — и да крестится кийждо от вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов, и примите дар Святаго Духа» (Деян. 2, 38).

В этот день уверовало и присоединилось к Церкви свыше трех тысяч человек, и все они были крещены апостолами. Вскоре после этого св. Филипп крестил евнуха (Деян. 8, 38), св. апостол Петр — сотника Корнилия с его семейством (Деян. 10, 47—48), Анания — апостола Павла (Деян. 9, 17—18). Сам апостол Петр крестил Лидию (Деян. 16, 15), темничного стража с его домашними (Деян. 16, 33), Криспа со всем его домом и многих из коринфян (Деян. 18, 8), неких учеников в Ефесе, крестившихся прежде крещением Иоанновым (Деян. 19, 1—5) и других¹⁶.

Здесь уместно упомянуть о том, что установленное Иисусом Христом

¹² Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения, т. II, СПб, 1856, стр. 222.

¹³ Служба 5 января. Канон на повечерии, песнь 7.

¹⁴ Служба 6 января. Стихира на литии.

¹⁵ О крещении, гл. 10, 11.

¹⁶ Епископ Исидор, Крещение (рукопись).

таинство крещения коренным образом отличалось как от «крещения Иоаннова», так и от того крещения, которое совершали ученики Спасителя в дни Его земной жизни (Иоан. 4, 1—2).

Крещение Иоанново, хотя оно и было «с небесе» (Мр. 11, 30), было только прообразом крещения Христова, как об этом ясно засвидетельствовал сам Иоанн Креститель (Мф. 3, 11; Мр. 1, 8; Лк. 3, 6). Оно только приготавливало, и притом одних иудеев, к принятию Мессии и Его царства (Мф. 3, 1—2; Лк. 1, 16—33), было крещением покаяния (Мр. 1, 4; Деян. 19, 4) и не давало возрождения благодати Святого Духа, так что крестившиеся Иоанновым крещением должны были впоследствии креститься крещением Христовым (Деян. 19, 2—6).

Точно также не было христианским таинством и крещение, совершавшееся учениками Господа Иисуса до Его воскресения, потому что и это крещение, по замечанию св. Иоанна Златоуста (Беседа 29 на евангелие Иоанна), ничем не было отлично от крещения Иоаннова, совершалось современно с ним, а не заменило его собой (Иоан. 4, 1—2), относилось к одним иудеям (Иоан. 3, 22—23) и, следовательно, подобно Иоаннову только приготавливало людей через покаяние к принятию явившегося Мессии и ко вступлению в Его благодатное Царство (Мф. 10, 7) ¹⁷.

В противоположность этому христианское крещение есть погружение в смерть Христову и приобщение к плодам Его искупительной жертвы, как об этом свидетельствует св. апостол Павел: «Или не разумеете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся. Спогребохся убо Ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем. Аще бо сообразни быхом подобно смерти Его, то и воскресения будем» (Римл. 6, 3—5).

Связь этого таинства с крестом, то есть с искупительным подвигом Христа Спасителя, хорошо выражена русским наименованием таинства крещением.

V

Рассмотрим теперь те условия, при которых человек может воспринять благодать таинства крещения и воспользоваться его плодами. Таких условий три, и все они или прямо находятся в словах Спасителя, которыми установлено таинство крещения, или же непосредственно вытекают из этих слов: 1) крещению должны предшествовать проповедь Евангелия Царства Божия и научение истинам веры; 2) крещению должно предшествовать определенное нравственное состояние человека: обращение ко Христу, вера в Него, покаяние в своих грехах и твердая решимость отречься от сатаны и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его и всея гордыни его», и вступить в завет с Господом Иисусом Христом; 3) крещение должно быть совершено по определенной форме, а именно через троекратное погружение крещаемого в воду с произнесением слов: «Крещается раб Божий (имя рек) во имя Отца, и Сына, и Святого Духа».

Рассмотрим каждое из этих условий в отдельности.

Необходимость проповеди и научения истинам веры вытекает из слов апостола Павла: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Римл. 10, 12). Это значит, что вера, которая, как мы уже говорили, является необходимым предварительным условием крещения, может родиться в человеке лишь в результате проповеди слова Божия и в первую очередь благовествования о пришествии в мир Спасителя, Его крестной смерти и воскресении. Проповедь эта была и остается обязан-

¹⁷ Епископ Исидор (рукопись).

ностью Церкви, по преимуществу в лице ее священнослужителей. Без этого невозможен рост Церкви через присоединение к ней новых членов в таинстве крещения.

Форма проповеди и организация научения вере готовящихся к крещению могут меняться в зависимости от обстоятельств, времени и места. В периоды, когда крещение совершалось главным образом над обращавшимися из язычества, создавались специальные катихизические школы, где преподавались истины веры готовящимся к принятию крещения. Особенно славилась в третьем веке Александрийская школа, имевшая таких выдающихся наставников, как Климент Александрийский и Ориген. Наряду с этим практиковалось произнесение катихизических поучений с церковной кафедры. К таким поучениям относятся, например, огласительные слова св. Кирилла Иерусалимского. Практиковались и другие формы катихизации. В наше время, когда крещение преподается главным образом младенцам, рождающимся и воспитываемым в христианских семьях, должно быть обращено особое внимание на церковную проповедь. Проповедник никогда не должен забывать, что среди его слушателей находятся родители и восприемники крещеных младенцев, на обязанности которых лежит христианское воспитание и научение их вере Христовой.

Нравственно-психологические условия, необходимые для принятия крещения, заключаются прежде всего в свободном произволении человека, приступающего к крещению. Свободное преступление Адамово передавалось его потомкам естественно и принудительно, как первородный грех. Христос, свободно воспринявший человеческое естество и претерпевший за нас «вольную страсть», хочет, чтобы и каждый из нас свободно принял предлагаемую ему вечную жизнь. Каждый человек индивидуально должен уверовать во Христа, придти к Нему, покаяться в своих грехах и вступить с Ним в личный завет. Без этого он не может войти в Церковь Христову. Крещению предшествует научение вере, и Церковь это всегда признавала, установив особый чин «оглашенных», то есть готовящихся к крещению через посредство научения вере, поста, молитвы и покаяния в совершенных до крещения грехах.

Процесс зарождения в человеческой душе веры во Христа есть один из самых таинственных процессов нашей душевной жизни и протекает он у разных людей по-разному в зависимости от их индивидуальности, среды, в которой они живут, и жизненных обстоятельств. У одних обращение ко Христу носит характер длительного процесса, у других оно совершается внезапно, в форме как бы некоторого озарения, при котором человек живо ощущает новый, Божественный порядок жизни в его противоположности греховному строю жизни, которому он до сих пор подчинялся¹⁸. Общим для всех случаев является одно: пробуждение человека от греховного сна и обращение его к вере в Иисуса Христа не может совершиться, если сердца человека не коснется благодать Божия. Когда апостол Петр впервые назвал Иисуса «Христом, Сыном Бога Живаго», Господь, отвечая ему, сказал: «Блажен еси Симоне вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, иже на небесех» (Мф. 16, 16—17). Этот благодатный, можно даже сказать богооткровенный, характер веры во Христа неоднократно подчеркивается в Священном Писании: «Никто же может реши Господа Иисуса (то есть назвать Иисуса Господом), точию Духом Святым» (1 Кор. 12, 3; см. также 1 Иоан. 4, 3).

История Церкви, да и современная христианская жизнь, знает много примеров такого ощутительного действия благодати Божией на душу человека, приводящей его к вере во Христа. Бывали случаи, когда Господь Сам во сне или наяву являлся человеку. Вспомним обращение апостола Павла, Константина Великого, Евстафия Плакиды и других. В других

¹⁸ Епископ Феофан, Путь ко спасению, изд. 9-е, М., 1908, стр. 84—85.

случаях обращение происходило в результате чтения или слушания Священного Писания. Так было с преп. Антонием Великим и блаженным Августином. Разными путями касается благодать Божия души человека, но всегда при таком благодатном возбуждении «совершается мгновенное разорение в сознании всего установившегося там порядка греховной жизни и раскрытие перед ним иного, лучшего, Божественного порядка, единого истинного и ублажающего»¹⁹. Такое действие благодати Божией на сердце человека получило в аскетической литературе наименование «возбудительной благодати». На это благодатное воздействие человек должен ответить свободным избранием открывшегося ему Божественного порядка жизни. Естественным следствием этого должно быть видение человеком своих грехов, покаяние в них и твердая решимость оставить их и отныне неуклонно следовать по пути Господню.

Здесь необходимо отметить, что во всех этих случаях благодать Божия только касается человеческого сердца, а не вселяется в него. Вселение благодати Божией в сердце и душу человека и получение им даров Святого Духа совершается лишь в таинстве крещения и других таинствах церковных. Усвоить эту истину чрезвычайно важно для правильного развития и роста духовной жизни человека. При отсутствии надлежащего духовного руководства человек, сердца которого коснулась «возбудительная благодать», может принять это прикосновение за вселение благодати в его сердце, то есть за духовное возрождение, о котором Господь говорит в беседе с Никодимом. В результате этого может появиться горделивое отрицание необходимости благодати Божией, получаемой через таинства, и отрицание самих таинств, что имеет место во многих сектантских общинах.

Прот. А. Андреев

ПРАВОСЛАВИЕ В АМЕРИКЕ

(Окончание)

VI

К концу XIX века Русская православная епархия в Северной Америке продолжала именоваться Алеутской и Аляскинской, но это наименование далеко уже не соответствовало действительному положению вещей, ибо основная масса пасомых проживала теперь не на островах и в Аляске, а в Штатах Америки и притом преимущественно в восточных. Сюда переместился и центр миссионерской деятельности, которая велась, главным образом, среди славян-униатов, выходцев из Галиции, Буковины и Венгрии. В связи с изменившейся обстановкой возникла необходимость преобразования как в организации миссионерского дела, так и в церковном управлении, что и было осуществлено при епископе Тихоне, который стал во главе Алеутской епархии в 1898 году.

Преосвященный Тихон с первых дней своего пребывания в Америке понял, насколько трудно управлять православными приходами восточных штатов и Аляски из Сан-Франциско, расположенного на тихоокеанском берегу. Поэтому он немедленно начал подготовку к перенесению архиерейской кафедры в Нью-Йорк, который был ближе к большинству приходов и представлял наибольшие удобства для сношения с Россией. В Нью-Йорке с 1870 года существовал весьма обширный православный приход, но службы отправлялись здесь в довольно тесной домово́й церкви. Поэтому Преосвященный Тихон позаботился, прежде

¹⁹ Епископ Феофан, *Путь ко спасению*, изд. 9-е, М., 1908, стр. 84. На стр. 83—101 этой книги епископ Феофан подробно раскрывает вопрос о действии возбудительной благодати.

всего, о построении такого храма, который мог бы служить кафедральным собором. По его ходатайству Русское правительство разрешило в 1899 году произвести в пределах России сбор пожертвований на построение православного храма в Нью-Йорке. Тогда же Святейший Синод Российской Церкви ассигновал на это дело 20.000 долларов, и в 1904 году Нью-Йорк украсился православным храмом во имя Святителя Николая.

В 1900 году, по представлению епископа Тихона, Алеутско-Аляскинская епархия была переименована в Алеутскую и Северо-Американскую, и Преосвященный Тихон, вскоре возведенный в сан архиепископа, стал хлопотать об учреждении Аляскинского викариатства, в котором к 1903 году имелось 16 приходов, 17 церквей, до 60 молитвенных домов и часовен, 17 священников, один диакон и 12 псаломщиков. Православных прихожан насчитывалось свыше 11 тысяч, куда входили русские, креолы, индейцы, алеуты, эскимосы и другие; церковных школ было 45, из них две миссионерские двухклассные; приютов — 5. По донесениям миссионеров, население было разорено торговыми кампаниями и подвергалось сильнейшему натиску со стороны инославной пропаганды. Такая обстановка требовала от Русской Церкви усиленного внимания к делам Аляскинской миссии, и учреждение здесь викариатства в 1903 году явилось не только своевременным, но и необходимым. Викарным епископом в Аляску был назначен наместник Московского Чудова монастыря Иннокентий (Пустынский) с местопребыванием его в Ситхе.

По тем же соображениям было создано в 1904 году Бруклинское викариатство, объединявшее сиро-арабскую православную паству. Епископом Бруклинским был назначен архимандрит Рафаил, уроженец г. Дамаска, окончивший греческую Халкинскую семинарию. Затем он обучался в Киевской духовной академии и несколько лет состоял настоятелем Антиохийского подворья в Москве. В 1895 году его перевели настоятелем сиро-арабского православного прихода в Нью-Йорке, и в этом звании он открыл в ряде городов сирийские приходы, превратившись из настоятеля прихода в начальника Сирийской миссии в Америке. Ввиду столь успешной деятельности архимандрита Рафаила, его, по представлению архиепископа Тихона, возвели в сан епископа Бруклинского.

В 1904 году архиепископ Тихон совершил поездку по приходам Канадской миссии. Здесь селились преимущественно русины — униаты из Галиции и Буковины. В 1897 году православные миссионеры впервые посетили Канаду, и под влиянием их проповеди тогда же воссоединилось с Православной Церковью более 600 униатов и был начат строительный первый православный храм в Канаде. С того времени миссия стала быстро увеличиваться и через несколько лет была преобразована в викариатство.

Среди православных приходов в восточных штатах имелось 7 сербских и несколько смешанных сербско-русских и сербско-греческих приходов. Чтобы содействовать дальнейшему устройству церковной жизни сербов, Преосвященный Тихон, по разрешению Святейшего Синода, выделил сербские приходы в особую миссию, во главе которой был поставлен архимандрит Севастиан (серб).

В 1905 году Святейший Синод, по представлению архиепископа Тихона, утвердил перевод архиерейской кафедры из Сан-Франциско в Нью-Йорк, что, как указывалось выше, вызывалось необходимостью приблизить епархиальное управление к многочисленной православной пастве восточных штатов. При архиепископе Тихоне миссионерская школа в Миннеаполисе преобразована в семинарию, основано духовное училище в Кливленде, открыт мужской общежительный монастырь близ города Скрантона в Пенсильвании и сделан перевод богослужебных книг на английский язык. Тогда же с Православием воссоединилось более 30 униатских карпато-русских приходов.

Последним актом деятельности архиепископа Тихона в качестве главы Северо-Американской епархии был Первый Церковный Собор, который состоялся в 1907 году в гор. Майфильде. На этом Соборе был поставлен вопрос о юридическом положении Русской Православной Церкви в Соединенных Штатах и составлено «Уложение», или устав Миссии, по которому она стала именоваться так: «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке, под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской». Затем Собор рассмотрел вопросы: об изыскании средств на организацию новых приходов и о разнице в чинопоследованиях и обрядах, наблюдаемой в приходах русских, бывших униатских, сербских, сиро-арабских и греческих. В заключение было решено как можно чаще созывать соборы Миссии, которые должны взять на себя наиболее трудную работу в деле строительства и управления Православной Церковью в Америке.

В том же 1907 году архиепископ Тихон выехал из Америки на новую (Ярославскую) кафедру в Россию, а на его место прибыл архиепископ Платон (Рождественский).

VII

Ко времени назначения архиепископа Платона (1907—1914) Русская Православная Церковь в Америке имела два викариатства — Аляскинское и Бруклинское, три православных миссии: греческую, сербскую и американскую, свыше 100 храмов, 1 монастырь, 113 школ, 133 братства, четыре духовных журнала: русский, арабский, сербский и английский, одну газету, две духовных семинарии: в Миннеаполисе и Ситхе, два духовных училища: в Кливленде и Уналашке и один сиротский дом. Количество пасомых достигало 100 тысяч¹.

При архиепископе Платоне с Православием воссоединилось более 70 униатских карпато-русских приходов. Роль карпато-русов в истории Русской Церкви в Америке была вообще велика и благотворна. Западные ветви русского народа, отделенные тогда враждебными России государствами, здесь снова объединились с русскими собратьями в православных приходах.

При архиепископе Платоне в церковной жизни произошли следующие события: 1) открытие православного прихода в Аргентине, в провинции Миссионер (1908 г.); 2) хиротония протоиерея Александра Немоловского во епископа Аляскинского (1909 г.); 3) основание «Русского православного общества взаимопомощи» (1910 г.); 4) основание «Общества ревнителей Православия в Северной Америке» (1911 г.); 5) перенесение духовной семинарии из Миннеаполиса в гор. Тенафляй вблизи Нью-Йорка для лучшего наблюдения за ней (1911 г.).

В 1914 году архиепископ Платон был отозван в Россию в виду его назначения в Кишиневскую епархию, и правящим архиереем Северо-Американской Церкви назначен архиепископ Евдоким (Мещерский). При нем Православная миссия в Америке продолжала расти и укрепляться. С 1914 по 1917 год здесь основано было более 70 новых православных приходов, и на 1 января 1918 года православная епархия Северной Америки имела четыре викарные епископские кафедры — Аляскинскую, Бруклинскую, Питтсбургскую и Канадскую; три миссии — албанскую, сирийскую и сербскую; 31 благочиние, 271 храм и 51 часовню, 257 священнослужителей и до 300 тысяч верующих.

В конце 1917 года архиепископ Евдоким, поручив управление епархией епископу Александру (Немоловскому), выехал из Америки в Россию на Всероссийский церковный Собор. Так как он после Собора в

¹ «Церковные Ведомости», 1909, № 39

Америку не возвратился, то в феврале 1919 года в гор. Кливленде был созван Всеамериканский съезд духовенства и мирян, избравший епископа Александра правящим архиереем Северо-Американской епархии. А в 1921 году из России в Америку прибыл в качестве эмигранта митрополит Херсонский и Одесский Платон (Рождественский), занимавший Северо-Американскую кафедру с 1907 по 1914 год. Тогда архиепископ Александр, сознавая трудности управления Американской епархией в отрыве от Матери-Церкви, поспешил передать управление епархией митрополиту Платону, а сам уехал в Европу. Всеамериканский съезд духовенства и мирян 1922 года признал митрополита Платона правящим архиереем с титулом «Митрополита всея Америки и Канады», а Патриарх Тихон вместе со Священным Синодом утвердил его временно управляющим Северо-Американской епархией, освободив от управления Херсонской и Одесской епархией. Но вместо того, чтобы заниматься только церковными делами, Митрополит Платон превратил свою кафедру в трибуну политических выступлений, враждебных Отечеству и Матери-Церкви, и тем самым положил начало тому расколу, который волнует американскую православную паству до настоящего времени.

VIII

Получив сведения о вредной для Церкви деятельности митрополита Платона, Патриарх Тихон и Священный Синод при нем постановлением от 16 января 1924 года уволили его от управления Северо-Американской епархией, оставив открытым вопрос о назначении на эту кафедру нового кандидата. Но митрополит Платон не проявил пастырского послушания перед высшей церковной властью и продолжал бесконтрольно управлять американской паствой, в жизни которой начались нестроения и смуты.

История этих смут, в связи с начавшимся расколом, уже была обстоятельно изложена на страницах нашего журнала². Поэтому мы ограничимся лишь указанием на расстройство церковной жизни Северо-Американской епархии, достигшее в течение последующих лет крайней степени. Наряду с автономной группой митрополита Платона здесь теперь выступали: Карпато-Русская епархия во главе с епископом Адамом; так называемые автокефалисты во главе с архиепископом Евфимием, сторонники карловацкой юрисдикции; группа живоцерковников и несколько других обособившихся объединений. Понятно, что ни одна из этих церковных организаций не была канонически законной, так как ни одна из них не имела на себе благословения Матери Русской Православной Церкви.

В заботе об умиротворении американской паствы Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей и Священный Синод решением от 22 марта 1933 года направили в Америку архиепископа Вениамина (Федченко) в звании Экзарха Московской Патриархии. Ознакомившись с положением дел в Северо-Американской епархии, он пришел к выводу, что в расстройстве церковной жизни виноваты не миряне, а духовенство. «Если бы епископы решились стать на канонический путь,— писал Преосвященный Вениамин,— то и народ в огромнейшем большинстве остался бы с ними». Главным виновником учиненного раскола был митрополит Платон, который, вопреки своим уверениям в немыслимости для него быть вне недр Русской Церкви, давно уже отверг свою зависимость от Патриархии, а с приездом архиепископа Вениамина поспешил издать послание о формальном выходе

² А. Велерников, Грех против Матери-Церкви, «Журнал Московской Патриархии», 1950, № 7.

из-под канонической юрисдикции Московской Патриархии. За такой грех против Матери-Церкви Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей и Священный Синод постановлением от 16 августа 1933 года признали провозглашение автономии Северо-Американской епархии, сделанное по инициативе митрополита Платона, грубым нарушением церковной дисциплины и отменили его, как канонически несостоятельное, а митрополита Платона за учинение раскола постановили предать суду архиереев с запрещением в священнослужении впредь до раскаяния или до церковно-судебного о нем решения. Затем определением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Священного Синода от 22 ноября 1933 года архиепископ Вениамин, как Экзарх, был назначен архиепископом Алеутским и Северо-Американским, и, таким образом, после некоторого перерыва, американская ветвь Русской Православной Церкви вновь получила законного архипастыря.

С этого момента пред ней открылся путь дальнейшего благодатного возрастания при тесном внутреннем единстве и каноническом общении с Матерью-Церковью. Но, к сожалению, этот путь оказался чрезвычайно тернистым, так как политические страсти настолько затуманили каноническое сознание духовных руководителей в Америке, что воздержание от политики, требуемое Московской Патриархией, казалось им бременем непосильным. Созванный ими в ноябре 1934 года в городе Кливлэнде Церковный собор определил свое отношение к Матери-Церкви в духе автономии, объявленной митрополитом Платоном, но запрещенной Заместителем Патриаршего Местоблюстителя. Главой «автономной» Церкви в Америке был избран на место умершего митрополита Платона епископ Сан-Францисский Феофил с возведением его в сан митрополита, который с первых же шагов своей деятельности стал продолжать двойственную линию своего предшественника. Уверая, что «Русская Церковь в Америке жила и живет единством своим с Матерью-Церковью Российской, как часть ее, как единоклубная дочь ее», он оставался сторонником самочинной автономии и подписал «Временное Положенье о Русской Православной Церкви за границей», которым Церковь в Америке вместе с другими зарубежными раскольничьими церковными организациями объявлялась независимой от Русской Церкви. Вполне понятно, что при таком настроении епископата церковная жизнь в Америке продолжала протекать в обстановке непрерывных споров, смут и разделений.

Однако с назначением в Америку Экзарха Московской Патриархии архиепископа Вениамина здесь наметился явный перелом в сторону оздоровления. Это обнаружилось уже на Кливлэндском церковном соборе 1934 года, на котором один из епископов — Антонин — выступил с призывом отбросить всякие политические расчеты и своеволие и подчиниться Матери Русской Церкви. «Русская Православная Патриаршая Церковь, — говорил он, — являясь автокефальной Церковью, имеет неразрывную каноническую бесспорную связь с Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью. Русская Православная Патриаршая Церковь, являясь канонической преемницей Русской Православной Синодальной Церкви, является вместе с тем канонической Матерью Северо-Американской епархии. Мученики и подвижники ее положили основание Православию на Американском материке. Великие святители ее создали Северо-Американскую епархию и привели ее в цветущее состояние. Отказ от нее — великий грех, каноническое преступление». Тогда же епископ Антонин послал Митрополиту Сергию заявление с обещанием верности Патриархии и воздержания от политики. Вскоре он был назначен первым викарием Экзарха Вениамина с титулом епископа Вашингтонского и Аляскинского. В то же время среди православных приходов Северной Америки ожили надежды на возобновление канонического

общения с Матерью-Церковью, самовольно нарушенного политиканствующими иерархами Платоном и Феофилом.

Стремление американской православной паствы к восстановлению единства с Матерью Русской Церковью особенно усилилось во время Великой Отечественной войны, когда патриотические чувства захватили лучшую часть русского населения Америки. А после избрания Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси это стремление приняло такие формы, что митрополиту Феофилу пришлось сделать распоряжение о поминовении во всех храмах за богослужениями имени Патриарха Сергия как главы Церкви. Те же объединительные настроения паствы заставили митрополита Феофила послать на Поместный Собор Русской Православной Церкви 1945 года своих представителей, которые, к сожалению, в силу трудностей дальнего пути, прибыли в Москву с большим запозданием, когда заседания Собора окончились.

Вскоре после Поместного Собора в Америку был направлен представитель Московской Патриархии для переговоров с митрополитом Феофилом о воссоединении русских православных приходов в Америке с Матерью-Церковью. Несмотря на свое отрицательное отношение к этому делу, митрополит Феофил вынужден был, под давлением духовенства и паствы, созвать в ноябре 1946 года в гор. Кливлэнде Всеамериканский церковный собор, на котором громадным большинством голосов было постановлено: просить Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия воссоединить Русскую Православную Церковь в Северной Америке и Канаде с Церковью-Матерью и пребывать духовным главой ее при условии сохранения для нее полной автономии.

Святейший Патриарх Алексей приветствовал это постановление Кливлэндского собора и, не возражая против испрашиваемой автономии, поручил Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию в миролюбивом духе обсудить этот вопрос лично с митрополитом Феофилом. Однако последний не захотел даже встретиться с патриаршим послом, прибывшим в Америку в июле 1947 года, и даже допустил непозволительные выпады с амвона и в печати в отношении Патриаршей Церкви и ее представителей. Отвергнув все предложения Митрополита Григория, касавшиеся условий канонической автономии Русской Православной Церкви в Америке, митрополит Феофил и его единомышленники высказались на своем Соборе за продолжение самочинного управления в разрыве с Матерью-Церковью, хотя делал вид, что были бы рады восстановить с нею полное единение, если бы им не препятствовали какие-то «трудные обстоятельства времени».

За такое упорное противление призывам Матери-Церкви к общению и за вовлечение паствы в раскол, вопреки ее желанию, Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод постановили 12 декабря 1947 года подвергнуть митрополита Феофила и единомысленных с ним епископов суду архиерейского собора, оставив в силе прежнее запрещение от 5 января 1935 года.

Митрополит Феофил остался в каноническом и молитвенном отчуждении от Матери-Церкви до самой своей смерти, последовавшей в 1950 году. На тот же пагубный путь неподчинения законному священноначалию Русской Православной Церкви стал и его преемник архиепископ Леонтий. Таким образом, благодаря самочинным действиям политиканствующих иерархов — Платона, Феофила и Леонтия — и ближайшего их окружения значительная часть православных приходов в Америке, отколовшихся от единства с Матерью Церковью Российской еще в двадцатых годах текущего столетия, до сих пор продолжает оставаться в безблагодатном отчуждении.

Но, несмотря на огромные трудности, создаваемые враждебной агитацией и деятельностью раскольников, Патриарший Экзархат в Аме-

рике продолжал укрепляться и к концу деятельности Преосвященного Вениамина значительно вырос в количественном отношении, образуя четыре викариатства: Филадельфийское и Карпато-русское, Аргентинское, Нью-Йоркское и Сан-Францисское. С 1947 года при Экзархате стал издаваться журнал «Единая Церковь», имеющий большое значение в деле сплочения православных сил в Америке под сенью законного священноначалия.

В конце 1947 года митрополит Вениамин был отозван на новое место служения и Экзархом Московской Патриархии в Америке с титулом архиепископа Алеутского и Северо-Американского назначен архиепископ Нью-Йоркский Макарий, который немедленно организовал Епархиальное управление и предложил всем православным приходам, желающим сохранить единство с Матерью-Церковью, подать письменные просьбы о желании восстановить духовную и каноническую связь с Русской Православной Церковью. Это предложение встретило живой отклик среди православной американской паствы, и количество приходов, патриаршей юрисдикции стало увеличиваться.

В феврале 1948 года американский суд утвердил за Экзархом Московского Патриарха в Америке Макарием, как законным представителем Русской Православной Церкви, право владения Никольским собором в Нью-Йорке. А в мае того же года был созван первый съезд духовенства и мирян патриарших приходов, который установил, что Русский Православный Экзархат вырос за 15 лет своего существования до 50 приходов, добился фактического признания со стороны американских властей и улучшил административное управление.

Архиепископ Макарий, возведенный в 1952 году в сан митрополита, управлял Православным Русским Экзархатом в Америке до середины 1953 года; в июне он заболел и 12 ноября скончался. После его смерти решением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 12 февраля 1954 года в Америку был послан архиепископ Краснодарский и Кубанский Гермоген. Главным его делом явилось проведение второго съезда духовенства и мирян Русской Православной Церкви в Америке, на котором было принято Положение об Экзархате на началах канонической его автономии. В резолюции по докладу о состоянии церковной жизни Экзархата съезд торжественно заявил:

1. Экзархат Русской Православной Церкви в Северной и Южной Америке является законным преемником Алеутской и Северо-Американской епархии Русской Православной Церкви, основание которой восходит к 1794 году.

2. Через Русскую Православную Церковь, на протяжении более чем полутора столетий возгревавшую Православие в землях Американского континента, Экзархат приобщается к спасительному древу Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

3. Экзархат Русской Православной Церкви в Северной и Южной Америке признает себя нераздельной частью Русской Православной Церкви и находится как таковой в непосредственном каноническом подчинении законному священноначалию Матери Русской Православной Церкви.

На этом же съезде архиепископ Гермоген был единогласно избран на пост Экзарха с титулом архиепископа Алеутского и Северо-Американского. По всем другим вопросам были приняты решения, направленные к дальнейшему развитию и укреплению Православия в Америке.

К великой скорби православной американской паствы, архиепископ Гермоген, возведенный 19 мая 1954 года в сан митрополита, крайне мало пробыл в звании Экзарха и 4 августа того же года скоропостижно скончался. На его место указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 15 октября 1954 года назначен Архиепископ Борис

быв. Берлинский и Германский, с титулом Архиепископа Алеутского и Северо-Американского. По прибытии в США он занялся устройением церковных дел Экзархата, но спустя два месяца был вынужден выехать оттуда на Родину, так как Государственный департамент США без объяснения причин отказался продлить его пребывание в США.

Это назначение, как и предыдущее, явилось выражением заботы Русской Православной Церкви о судьбе своей американской паствы, собранной неустанными трудами, лишениями и мученичеством русских миссионеров и святителей. На протяжении почти 150 лет она шла по пути духовного мира и благодатного возрастания, но с некоторого времени враг Церкви отделил от нее тех, кто забыл заветы Преосвященного Тихона, впоследствии Патриарха, который 50 лет тому назад заповедал американской пастве крепко держаться своей Матери-Церкви: «Если мы не будем также любить Церковь и крепко держать ее, как дети своей матери, тогда не войдем в Царствие Отца Небесного, ибо, по изречению отеческому, «кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец».

А. Иванов,
доцент Моск. дух. академии

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1 января 1955 года Троице-Сергиеву Лавру посетили английские ученые историки А. Мортон, Э. Хобсбоум и Х. Хилл. Они с большим интересом осмотрели лаврские храмы, побывали в патриарших покоях, в ризнице и оставили в книге посетителей Лавры следующую запись: «Нам всем доставила огромное удовольствие возможность посетить эту замечательную сокровищницу русской архитектуры и мастерства».

*
* *

2 февраля 1955 года Троице-Сергиеву Лавру посетила группа американских журналистов: владелец газетно-издательского концерна Херста Вильям Рэндольф Херст младший, главный редактор этого концерна Фрэнк Конниф и генеральный Европейский директор телеграфного агентства «Интернейшн Ньюс Сервис» Дж. Кингсбери Смит. Гости, сопровождаемые заместителем Лавры архимандритом Пименом и инспектором Московской духовной академии профессором Н. П. Доктусовым, присутствовали на молебне в Троицком соборе Лавры, осмотрели Никоновский придел, Серапионову палату, Сергиевскую Трапезную церковь и ризницу. После этого гости прошли в Московскую духовную академию, где им был предложен обед, за которым состоялась большая беседа о положении и жизни Русской Православной Церкви, о вероисповедных особенностях Православной и Католической церквей, о постановке духовного образования в Русской Православной Церкви и о взаимоотношениях церкви и государства в Советском Союзе.

В книге посетителей академии г-н В. Р. Херст оставил следующую запись: «Мое большое спасибо за удовольствие, честь и замечательное дружелюбие и гостеприимство».

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1955 год

Издание Православной Церкви в Чехословакии

«Православный церковный календарь на 1955 год», изданный Православной Церковью в Чехословакии, содержит месяцеслов, составленный по новому и старому стилю, с указанием евангельских и апостольских чтений на воскресные и праздничные дни; церковные праздники; знаменательные дни и годовщины в 1955 году, относящиеся, главным образом, к гражданским событиям; посты, дни поминовения усопших и другие даты, необходимые для верующих людей; таблица для вычисления дня Пасхи любого года, пасхалия на 10 лет, табель-календарь на 1955 год и сведения об устройстве Православной Церкви в Чехословакии. Кроме того, в календаре помещено несколько статей.

Отдел «Православная Церковь в Чехословакии» содержит сведения о ее каноническом и административном устройстве, о высшей церковной власти, о числе епархий и структуре их управления. Краткая справка дана и о высшей духовной школе, которая готовит пастырские кадры.

Значительная часть календаря отведена статьям. Первая из них «Хождение пред Богом» принадлежит перу Блаженнейшего Митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия. В ней Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии призывает свою паству «ходить» под рукой Господней, Которая и ныне, как и всегда, «благословляет венец лета благодати Своея». «Одним из чувств, которые должны одушевлять всю жизнь и деятельность искренно верующего человека... это постоянное пребывание в Божием всеприсутствии, в живой вере и утешительном сознании постоянного предстояния пред лицом живого Бога... Такое жизнеощущение определяет нашу жизнь к добродетели и даст нам силы к добруму прохождению своего земного пути по заветам евангельским»...

«Заветы любви и мира» — так называется статья, написанная епископом Прагшевым Алексием. Эти заветы, открывшиеся человечеству в святую Рождественскую ночь, вечно живут в нас и приближают к лучшему будущему. Однако зло и тьма не исчезли еще на земле и нависают над нашими очагами, над нашей Родиной и над будущим всего человечества. «Чистые радости», которые пришли в наше сердце от Вифлеемских яслей, «мы должны во что бы то ни стало защищать от зла и тьмы».

Этой же теме посвящена и статья Преосвященного Климента, епископа Оломоушко-Брненского. «Будем неустанно стремиться к миру», ибо Господь наш Иисус Христос всегда указывал, что мир — самое большое сокровище человечества, которое нужно «искать, хранить и соблюдать». Поэтому каждый христианин должен «не только молиться о мире, но и трудом своим создавать мир и бороться за него».

«Вера и Церковь Христова» — так называется статья епископа Требишовского Мефодия. Призывая верующих «ходить перед Богом» и, сохраняя мир в душе, распространять его на общество, архипастырь напоминает верующему, что мирную жизнь питают и охраняют Вера и Церковь. Хранить и растить веру, пребывать в ограде Святой Церкви — такова задача каждого христианина, ибо «Церковь Христова единоспасительна, и от нее ведут пути в жизнь временную и вечную».

Статья архимандрита Андрея Коломацкого говорит о православном почитании Богоматери, о Ее служении роду человеческому, о том, «что мы не одиноки в своей борьбе, что есть у нас горячая и усердная Заступница и Попечительница... Которая видит наши нужды и скорби... и всегда готова нам помочь».

«Пасхальные дни в Ленинграде» — статья, написанная в 1942 году Митрополитом Ленинградским, ныне Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, волнующе изображает жизнь ленинградской паствы в осажденном городе в дни Второй Отечественной войны. Перед читателем раскрывается картина, изображающая подвиг веры церковных людей, певших Пасху Красную под разрыв бомб; и жертвенный подвиг народа, решившего бороться с врагом до конца за свое правое дело.

Авторы статей «Коллективное хозяйство», «За підвищення хліборобства», «Грех перед Богом и обществом» рассматривают труд как ценность нравственного порядка и призывают своих читателей к трезвой, честной и дружной трудовой работе.

Таким образом, все статьи связаны определенным замыслом — удовлетворить запросы читателя, относящиеся как к его внутреннему устроению, так и к трудовой

деятельности. Отвечая на эти запросы, статьи, несомненно, принесут читателю большую пользу на пути его добродетели и благочестивой жизни.

Кроме нескольких фотографий, дополняющих содержание календаря, к нему приложено хорошо выполненное цветное воспроизведение Тихвинской иконы Богоматери древнего письма.

Свящ. И. Потапов

«ГОЛОС ПРАВОСЛАВИЯ»

Орган Православной Церкви в Чехословакии, 1955, № 1.

Журнал «Голос Православия» издается в трех «версиях»: русской с украинским отделом, чешской и словацкой. Первый номер этого журнала за 1955 год открывается статьей протоиерея Йиржи Новака, которая напоминает читателю о прекрасном христианском обычае всякое дело «начинать с Богом». Избрав Кормчим своих дел Господа, христианин и в предстоящем году избегает всяких случайностей и смятений, ибо Сам Бог «поведет лодку нашей жизни... в тихую пристань Царствия Своего... к цели всех наших земных стремлений».

В этом же номере «Голоса Православия» отмечен десятилетний юбилей со дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. В статье, посвященной этому событию, дан очерк плодотворных трудов высокого юбиляра на посту Первосвященителя Русской Православной Церкви. После этого напечатана речь Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая: «Ветхозаветное и Новозаветное учение о пастырстве», произнесенная им на торжестве присуждения ему докторской степени Православным Богословским факультетом Православной Церкви в Чехословакии. Затем дается окончание обширной статьи «Римский престол и Вселенские церковные соборы».

В информационном отделе помещены рождественские приветствия, полученные Главой Православной Церкви в Чехословакии Митрополитом Елевферием от предстоятелей автокефальных православных церквей.

В разделе библиографии, именуемом «Книжная полка», даны отзывы о «Журнале Московской Патриархии» и «Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата». В связи с исполнившимся пятилетием «Вестника», напечатан краткий обзор его содержания за все время его существования.

В конце журнала приводятся письма, отображающие различные стороны приходской жизни на местах.

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В Редакцию «Журнала Московской Патриархии»	3
Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием к 10-летию патриаршего служения	3
Телеграмма Блаженнейшему Патриарху Тимофею	8
Ответная телеграмма	8
Награждения архиереев	8
Определения Священного Синода	8
Послание дружбы	8
Прием Святейшим Патриархом Алексием американского журналиста В. Р. Херста	10
Братское приглашение	11
Приезд в Москву Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии	11
Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню его тезоименитства	11
В Министерстве Иностранных Дел СССР	12

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

О насильственном разлучении православной паствы в Америке со своим архипастырем	13
Летопись церковной жизни:	
Празднование 10-летия патриаршества	14
День тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия	18
Ремонт храмов	19
Архипастырские труды	18
Юбилей архипастыря	20
Пастырские курсы	20
Некролог	20
Славный путь служения Церкви	21
Наречение и хиротония архимандрита Вениамина	28
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Саратовскому Вениамину	30
На приходе:	
Проф.-прот. А. Ветелев. Литургийные евангельские чтения	31
Светочи церковной жизни:	
Св. Кирилл, архиепископ Иерусалимский	35
Преп. Иоанн Лествичник	36
Преп. Симеон Новый Богослов	37

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Исповедь	39
------------------------------	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Уничтожить жало атомной смерти	44
Резолюция Пленума Советского комитета защиты мира	45
Митрополит Николай. Речь на пленуме Советского комитета защиты мира	46
Прот. К. Ружицкий. Христианские основы защиты мира в посланиях и речах Патриарха Алексия	49

СТАТЬИ

Свящ. И. Потапов. Благовещение Пресвятой Богородицы	53
Доц.-свящ. П. Гнедич. О святоотеческом богословствовании	55
Прот. А. Андреев. Таинство крещения	61
Доц. А. Иванов. Православие в Америке (Окончание)	69

ХРОНИКА

Иностранные гости в Московской Патриархии	77
---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

Православный церковный календарь на 1955 год. Издание Православной Церкви в Чехословакии	78
«Голос Православия». Орган Православной Церкви в Чехословакии № 1, 1955 г.	79

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции А. В. Ведерников
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2,
(бывш. Новодевичий монастырь)

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ
в № 3 «Журнала Московской Патриархии»

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
55	15 снизу	„о своем	„в своем
55	8 снизу	коротые	которые
56	12 снизу	„Кто любит	„Кто любит Бога
56	3 снизу	нечестия пред	нечестия своего пред
66	5 снизу	Петр	Павел
67	5 снизу	10, 12	10, 17
76	14 сверху	держат ее	держаться ее

Зак. 177

